E. v. CYON:

Wohin soll die Alleinherrschaft Witte's Russland führen?

11384

2 шк

Куда

Временщикъ Витте

ведетъ Россію?

И. Ф. Ціона.

Лейпцигъ

1896.

Главныя политическія сочиненія того же Автора.

La France et la Russie. Paris 1890. Librairie de la Nouvelle Revue. 1 brochure.

La Guerre ou la Paix. Paris 1891. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.

La Russie Contemporaine. Études politiques. Paris 1891. Calmann-Lévy. 1 volume.

Nihilisme et Anarchie. Études sociales. Paris 1892. Calmann-Lévy. 1 volume.

Итоги финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго. 1892. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.

M. Witte et les finances russes. 1895. 5me édition. Avec une nouvelle préface. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 volume.

Les Finances russes et l'Epargne française. Réponse à M. Witte. 1895. 4me édition. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 brochure.

Histoire de l'entente franco-russe. 1886—1894. Avec le portrait de Katkof. 5me édition. 1895. Paris, A. Charles. Lausanne, B. Benda. 1 volume.

Предисловіе.

Прежде чѣмъ изложить причину появленія настоящей брошюры, я обязанъ дать читателю нѣсколько разъясненій. Мои критики финансоваго управленія Г-на Витте начатыя еще въ концѣ 1892 г. вызвали со стороны нашего Правительства въ Іюлѣ прошлаго года совершенно необычайную и безпримѣрную, даже въ исторіи Россіи, мѣру: Указомъ отъ 26го Іюля 1895 г. послѣдовавшимъ по совокупному докладу трехъ министровъ, я исключенъ былъ изъ русскаго подданства и лишенъ правъ и преимуществъ пріобрѣтенныхъ на государственной службѣ. Одновременно съ появленіемъ этого указа Главное Управленіе по Дѣламъ Печати строго запретило нашимъ газетамъ нетолько толкованіе этого указа но даже простое упоминаніе его. Не знаю, правда ли, какъ мнѣ писали, что это запрещеніе сдѣлано было съ цѣлью помѣшать, чтобъ истина объ Указѣ 26 Іюля не дошла до вѣдома Государя, — но во всякомъ случаѣ въ общество проникли лишь смутные и, разумѣется, невѣрные слухи о всей этой исторіи.

Я не имѣю тѣхъ же поводовъ что гг. Дурново, Муравьевъ и Витте, чтобъ скрыть отъ современниковъ великій подвигъ, которымъ они обезсмертили себя въ исторіи Россіи. Сообщаю поэтому здѣсь, письмо написанное подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ постигшаго меня удара и посланное нѣсколькимъ министрамъ. Это письмо даетъ полное и правдивое изложеніе всего дѣла . . .

„Въ теченіи долгихъ лѣтъ Ваше Высокопревосходительство неоднократно изволили выказать довѣріе и сочувствіе къ моей общественной дѣятельности. Теперь, когда эта дѣятельность сдѣлалась предметомъ безпримѣрныхъ навѣтовъ и клеветъ, когда три министра

сочли возможнымъ объявить ее преступной и, скрывъ отъ Государя истинное положеніе дѣла, съ явнымъ нарушеніемъ закона произнесли противъ меня небывалую и въ русскихъ законахъ непредусмотрѣнную кару, я считаю священною обязанностью оправдаться по крайней мѣрѣ въ глазахъ тѣхъ рѣдкихъ на Руси государственныхъ людей, для которыхъ справедливость и законъ не суть пустыя слова.

„О постигшей меня карѣ оповѣщено было міру прежде всего чрезъ офиціозные органы министра финансовъ „Berliner Tageblatt“ и Парижскій „Figaro“. — Дѣло изображено, разумѣется, въ совершенно искаженномъ видѣ: я де приглашенъ былъ Правительствомъ явиться въ Россію, дабы представить доказательства моихъ обвиненій противъ г. Министра финансовъ и, такъ какъ я будто бы уклонился отъ сего предложенія, то по докладу г.г. Министровъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи былъ исключенъ изъ русскаго подданства и лишенъ правъ и преимуществъ на государственной службѣ пріобрѣтенныхъ. Правительственный Вѣстникъ опубликовалъ затѣмъ Высочайшій указъ, изданный на основаніи этого доклада.

„На самомъ же дѣлѣ произошло совершенно иное: 20го Мая / 1го Іюня я получилъ отъ Императорской Миссіи въ Бернѣ извѣщеніе, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ что по неизвѣстнымъ причинамъ мнѣ запрещается оставаться въ Парижѣ и заграницею и предписывается въ двухмѣсячный срокъ возвратиться въ Россію. Несмотря на полученныя изъ Россіи предостереженія не являться на призывъ, — ибо на всѣхъ пограничныхъ станціяхъ посланъ былъ Департаментомъ полиціи тайный приказъ немедленно же по появленіи арестовать меня и выслать на жительство въ какую то отдаленную трущобу — (одно изъ предостереженій доставлено было мнѣ офиціяльнымъ лицомъ по роду службы ознакомленнымъ съ этимъ распоряженіемъ) — я считалъ долгомъ подчиниться правительственному распоряженію и готовъ былъ вернуться въ Россію, о чемъ я 13/25 Іюля заказнымъ письмомъ донесъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Обратная почтовая росписка отъ 16/28 Іюля увѣдомила меня о полученіи министерствомъ моего письма. (Прилагаю при семъ копію съ моею прошенія о продленіи срока возвращенія на нѣсколько мѣсяцевъ, вслѣдствіе моей

тяжкой болѣзни и съ сопровождавшихъ его трехъ медицинскихъ свидѣтельсдвъ).

„Моя тяжкая болѣзнь была общеизвѣстна и въ Парижскомъ Посольствѣ, гдѣ за много зорко слѣдили, отлично о ней знали.

„Да съ какой статия *годомъ раньше* бросилъ бы мои занятія въ Парижѣ, продалъ бы за безцѣнокъ мое имущество и мой домъ и переѣхалъ бы на Югъ, еслибы дѣло нешло о вопросѣ жизни и смерти? Неужто я за годъ до появленія моей книги могъ пророчески предвидѣть что г. Витте добьется противъ меня столь чудовищныхъ мѣръ.

„Назначенный мнѣ срокъ для возвращенія и помимо моею болѣзненнаго состоянія былъ слишкомъ коротокъ. Я около двадцати лѣтъ живу за границею, гдѣ находятся всѣ мои имущественные интересы. Безъ полнаго разоренія меня и моей семьи, писалъ я въ своемъ прошеніи, я не могу внезапно бросить на произволъ судьбы мои дѣла. Я имѣлъ слѣдователь по вполнѣ законныя основанія просить г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ о продленіи срока для возвращенія на нѣсколько мѣсяцевъ, *предупредивъ однако, что въ случаѣ если моя просьба не будетъ уважена, я сочту священною обязанностью въ точности исполнить приказаніе Правительства.*

„Мое прошеніе не удостоилось отвѣта. Только 10/22 Августа, Императорская Миссія въ Швейцаріи извѣстила меня, что 26го Іюля послѣдовало Высочайшее повелѣніе о моемъ исключеніи изъ русскаго подданства и лишеніи меня правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ на государственной службѣ, *за желаніе уклониться отъ возвращенія въ Россію(?)и* за мою направленную ко вреду Россіи дѣятельность.

„Текстъ Высочайшаю Указа отъ 26го Іюля несомнѣнно извѣстенъ Вашему Высокопревосходительству. Итакъ, 20го Мая меня официяльно извѣщаютъ, что если я не явлюсь въ Россію въ двухмѣсячный срокъ, то со мною поступлено будетъ *согласно* 326 *статьи Уложенія о Наказаніяхъ.*

„Твердо увѣренный, что законы въ Россіи свято соблюдаются и одинаково ограждаютъ права всѣхъ русскихъ подданныхъ, я съ спокойною совѣстью ожидалъ рѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ и,

въ случаѣ его отказа, передачи моею дѣла суду, согласно 326 статьѣ, по которой усмотрѣнію суда предоставляется рѣшить учиненъ ли отказъ явиться въ Россію „по независящимъ отъ него или, по крайней мѣрѣ уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ."

„Г.Г. Министры Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ сочли однако возможнымъ устранить Судъ отъ подлежащаго его вѣденію дѣла и съ явнымъ нарушеніемъ закона самовольно приговорить меня къ лишенію всѣхъ правъ и преимуществъ и несуществующей даже въ нашемъ законодательствѣ карѣ, — исключенію изъ Русскаго подданства!

„Чѣмъ заслужилъ я, чтобъ меня внезапно объявили стоящимъ внѣ всякихъ законовъ? *Желаніемъ* уклониться отъ возвращенія въ Россію подъ *благовиднымъ предлогомъ болѣзни?* [1]) Но желанія людей одному Богу извѣстны и не наказуемы человѣческимъ судомъ.

„Единственное *заявленное* мною *желаніе* было въ точности исполнить приказаніе Правительства. *Благовидность* мотивовъ, по которымъ я просилъ отсрочки тоже не есть преступленіе. Вредная дѣятельность русскаго подданнаго, обнаруживаемая путемъ печати преслѣдуется по ст. 1039 и др. и даже освобождается отъ наказанія, если какъ я это сдѣлалъ въ моей книгѣ „M. Witte et les Finances Russes," авторъ по средствомъ письменныхъ доказательствъ докажетъ справедливость своихъ утвержденій. Г. Министру Юстицію, призванному блюсти за точнымъ исполненіемъ законовъ всего менѣе подобало подавать примѣръ столь явнаго ихъ нарушенія, самолично произносить судебные приговоры и изобрѣтать невѣдомыя кары. Подобное отношеніе къ государственнымъ законамъ съ его стороны можетъ только подрывать въ обществѣ уваженіе къ нимъ и принести гораздо болѣе вреда Россіи, чѣмъ какая бы то ни была дѣятельность частнаго лица, даже если она выражается въ критикѣ финансоваго управленія г. Витте. Существовала ли исключительная государственная потребность, которая бы оправдывала подобное попираніе законовъ Имперіи со стороны трехъ Министровъ? — Нисколько.

---

1) Текстъ Указа отъ 26 Іюля.

„Если моя дѣятельность какъ публицистъ вредна для Россіи, то исключеніе изъ подданства наоборотъ даетъ мнѣ полную свободу развивать эту дѣятельность не опасаясь никакой отвѣтственности. Или лишеніе чина и орденовъ должно было подорвать авторитетъ моихъ книгъ? — Но вѣдь я писалъ не по китайски и не для китайцевъ. Въ Европѣ о книгахъ судятъ по ихъ внутреннему достоинству, а не по чину автора, совершенно неизвѣстному публикѣ. Г. Витте — министръ, тайный совѣтникъ и увѣшанъ звѣздами, — несмотря на это ни одна Европейская газета не воспроизвела и строки изъ его отвѣта на мого книгу, появившагося въ его офиціяльномъ органѣ „Bulletin russe“. — Сотни тысячь, затраченныхъ имъ на подкупъ печати, не въ состояніи были придать хоть и тѣни авторитета сотнѣ страницъ площадной брани, которою г. Министръ финансовъ пытался подорвать довѣріе къ моимъ неопровержимымъ обвиненіямъ.

„Постигшая меня кара, даже и помимо ея совершенно незаконнаго характера, лично меня мало трогаетъ. Я стою уже одною ногою въ гробу и исключеніе изъ русскаго подданства не помѣшаетъ мнѣ до смерти любить Россію и продолжать ей служить.

„Вашему Высокопревосходительству извѣстно, что болѣе чѣмъ двадцати пяти лѣтняя безкорыстная служба Царю и Отечеству мнѣ кромѣ гоненій и преслѣдованій ничего не принесла. Наградъ я никогда не просилъ и за чинами и орденами не гнался. Я издавна примирился съ мыслью, что моя служба за Царемъ пропадетъ. И, если глубоко скорблю, что моя ни въ чемъ неповинная семья останется послѣ моей смерти на чужбинѣ безъ родины и безъ защиты, то за то твердо упова, что не пропадутъ мои молитвы за Богомъ . . . .

„Я всю свою жизнь твердо и неустрашимо исполнялъ то, что, какъ человѣкъ и какъ патріотъ, считалъ своимъ долгомъ. И теперь, послѣ постигшей меня кары, я только благодарю Бога, что Онъ далъ мнѣ мужество неустанно бороться противъ могущественныхъ враговъ Россіи — будь они нилигисты или министры, или какъ Витте, — одновременно и то и другое. Я не жалѣю ни одной строки написанной мною въ книгѣ и брошюрѣ противъ Финансоваго Управленія г. Витте, а горжусь тѣмъ, что пострадалъ за правду.

„Если тѣмъ не менѣе Указъ 26 Іюля меня глубоко сокрушаетъ, то совершенно не по личнымъ мотивамъ, а по соображеніямъ, которыя считаю долгомъ изложить съ моею обычною откровенностью.

„Прежде всего, указъ 26 Іюля означаетъ полное торжесто финансовой системы г. Витте, торжество тѣмъ болѣе прискорбное, что совершенный надо мною актъ насильственнаго произвола не оставляетъ сомнѣнія, что *въ высшихъ правительственныхъ сферахъ вполнѣ убѣждены въ непреложной истинѣ моей критики этой системы.* Иначе, какъ объяснить столь явное нарушеніе закона, сдѣланное для устраненія судебныхъ преній? Не трудно предвидѣть куда ведутъ Россію подложные балансы государственнаго бюджета, безумная расточительность, расхищеніе казны и разореніе страны, обремененіе непосильными налогами полуразореннаго населенія, непомѣрное возрастаніе государственныхъ долговъ, ажіотажъ и биржвая игра министра финансовъ, заражающіе все болѣе и болѣе широкіе слои общества, пріучаемаго къ легкой наживѣ и, наконецъ, проведеніе въ Самодержавной Россіи соціалистическихъ теорій при помощи наводненія страны ассигнаціями.

„Затѣмъ докладъ трехъ Министровъ всенародно объявляетъ, что моя дѣятельность была преступна. Характеръ моей дѣятельности какъ университетскаго преподавателя и какъ публициста, общеизвѣстенъ въ Россіи и заграницею: какъ профессоръ, я ратовалъ противъ растлѣванія русскаго юношества революціонными ученіями; какъ публицистъ я, на русскомъ языкѣ и на французскомъ, боролся противъ пропаганды нашихъ радикаловъ и нигилстовъ, („Nihilisme et Anarchie“ и другія мои книги), защищалъ Россію отъ навѣтовъ ея враговъ, („La Russie Barbare и пр.) отстаивалъ государственныя основы самодержавной Россіи (Principes de l'Autocratie въ la Russi Contemporaine и пр.) и наконецъ, въ теченіи восьми лѣтъ велъ энергическій походъ въ пользу сближенія между Франціею и Россіею; въ 1887/88 годахъ я принесъ тяжелыя жертвы для защиты кредита Россіи и для пріобрѣтенія для нашихъ фондовъ французскаго рынка (Histoire de l'Entente Franco-Russe Paris 1895, Итоги Финансоваго Управленія г. Вышнеградскаго и т. д.)

„Въ теченіи болѣе двадцати пяти лѣтъ, нападки радикальной и нигилистической печати, какъ въ Россіи такъ и заграницей укрѣпили мою репутацію какъ яраго консерватора и непримиримаго поборника Самодержавія.

„Теперь докладъ трехъ Министровъ публично объявляетъ таковую мою дѣятельность преступною и Высочайшій Указъ наказываетъ меня исключеніемъ изъ русскаго подданства и лишаетъ правъ и преимуществъ двадцать лѣтъ тому назадъ пріобрѣтенныхъ на Государственной службѣ! Вѣдь это равносильно офиціяльному одобренію дѣятельности нашихъ революціонеровъ. Остается только наградить Лаврова, Степняка и Кропоткина назначеніемъ ихъ на высокіе посты!

Во всякомъ случаѣ, сколько мнѣ извѣстно, противъ нихъ не были приняты столь строгія карательныя мѣры, какъ противъ меня. Какимъ образомъ ближайшіе совѣтники Государя не отступились предъ столь неизбѣжными выводами изъ ихъ доклада? Какъ не смутиться общественной совѣсти предъ столь чудовищнымъ фактомъ? На какія размышленія должна неизбѣжно навести юные умы участь постигшая безкорыстаго и безстрашнаго поборника консерватизма въ Россіи?

„Со стороны г. Витте, кровнаго нигилиста, подобный образъ дѣйствій совершенно естественъ: не даромъ же „*Летучіе Листки*“ и другіе революціонные органы изъ симпатіи къ нему, хранили знаменательное молчаніе о тяжкихъ обвиненіяхъ, возведенныхъ на него въ моей книгѣ.

„Но гг. Дурново и Муравьевъ мнятъ себя консерваторами; они по долгу службы призваны бороться противъ революціонныхъ идей. Какъ у нихъ не дрогнула рука, когда они объявили преступной дѣятельность публициста, который еще гораздо раньше ихъ, совершенно добровольно, и безкорыстно велъ ту же борьбу, не взирая ни на какія опасности и жертвы?

„Или и они повѣрили баснѣ, пущеной подкупными газетчиками, что моя книга „M. Witte et les Finances Russes“ имѣла цѣлью подорвать кредитъ Россіи? Но государственные люди должны вѣдь знать то, что можетъ быть неизвѣстно безмозглымъ газетчикамъ, что

никакая критика финансоваго управленія, высказывается ли она въ печати или съ публичной трибуны, никогда еще не поколебала кредита страны.

„Ежегодно экономисты какъ Леонъ Сэ, Поль-Леруа-Болье, Кюшеваль-Клариньи и сотни другихъ въ палатѣ и въ печати доказываютъ, что финансовая политика республиканцевъ неминуемо поведетъ францію къ разоренію, — развѣ это поколебало кредитъ страны? Бывшіе министры финансовъ, Коломбо и Луццати произнесли сотни рѣчей, доказывающихъ, что финансовая система Криспи окончательно разоряетъ Италію, — развѣ кредитъ Италіи отъ этого пострадалъ? Развѣ моя книга пошатнула кредитъ Россіи? Она даже не положила конца безсовѣстной эксплуатаціи довѣрія французскихъ мелкихъ капиталистовъ со стороны международныхъ спекулянтовъ, покровительствуемыхъ нашимъ Министерствомъ Финансовъ.

„Не критика системъ Джона Ло и Калона погубили Монархію во Франціи ....

„Гг. Министры, раньше чѣмъ произнести столь чудовищный приговоръ противъ моей книги, должны были бы прочесть хоть Avant Propos перваго изданія книги и предисловіе послѣдующаго изданія, которыя я имъ доставилъ. Они бы тогда убѣдились, между прочимъ, что книга, написанная для защиты кредита Россіи отъ угрожающихъ опасностей, предназначена была *прежде всего исключительно для Государя* и пущена въ продажу лишь *по настоянію самого же г. Витте*, желавшаго этимъ путемъ парализовать ея дѣйствіе.

„Наконецъ, всего прискорбнѣе, что министры для совершенія столь безпримѣрной несправедливости, столь вопіющаго нарушенія закона не поколебались злоупотребить Августѣйшимъ именемъ Государя Императора.

„Ни минуты не сомнѣваюсь, что предъ Государемъ не только меня оклеветали и представили дѣло въ искаженномъ видѣ, но и тщательно скрыли, что предлагаемая въ докладѣ резолюція противорѣчитъ основнымъ законамъ Россійской Имперіи.

„Я твердо увѣренъ, что событія оправдаютъ мого дѣятельность. Правда восторжествуетъ, не смотря на попытку трехъ министровъ

укрыть ее подъ спудомъ. Дай Богъ, чтобъ торжество наступило раньше чѣмъ не обрушится катастрофа, столь тщательно подготовляемая г-номъ Витте!“ . . .

Сентябрь. 1895?

Читатель теперь ознакомленъ съ главными чертами моей борьбы противъ финансовыхъ злоупотребленій г. Витте.

Царское спасибо за мою *двадцативосьмилѣтнюю даровую службу дѣлу консерватизма въ Россіи*, за мои труды въ дѣлѣ сближенія Россіи съ Франціего и пріобрѣтенія французскаго рынка для нашей Казны, — службу, которой я принесъ въ жертву и мою блестящую будущность какъ ученый и мою служебную карьеру, — могло только утвердить меня въ давнемъ намѣреніи навсегда отрѣчься отъ дѣятельности публициста. Но увы, Указъ, изданный даже по докладу трехъ министровъ, можетъ лишь лишить человѣка подданства, но ст ольже мало въ состояніи сдѣлать изъ Русскаго иноземца, какъ превратить мущину въ женщину или Витте въ честнаго министра. Не смотря на Указъ отъ 26 Іюля я остался въ душѣ Русскимъ, глубоко любящимъ свою родину, и хотя, болѣе не подданный, я не могу оставаться безучастнымъ зрителемъ систематическаго разоренія Россіи, сголь удачно проводимаго министромъ финансовъ и его биржевими сподвижникали. Богу угодно было спасти меня отъ тяжелаго недуга, и я считаю долгомъ опять взяться за перо для борьбы противъ грозящей Россіи катастрофы.

Въ данную минуту опасность ближе чѣмъ когда либо. Ободренный видимою безнаказанностью г. Витте продолжаетъ свою преступную дѣятельность съ небывалымъ цинизмомъ.

Его всеподданѣйшій докладъ о государственной росписи 1896 г. есть новый обращикъ подобнаго цинизма. Докладъ этотъ, занимающій двадцать четыре страницы „Вѣстника Финансовъ“ цѣликомъ посвященъ защитѣ министра финансовъ противъ тяготѣющихъ надъ нимъ обвиненій, такъ какъ онѣ изложены были впервые въ моей книгѣ [1]) и затѣмъ формуливаны въ обвинительномъ актѣ, [2]) которымъ

1) M. Witte et les finances russes. Paris chez Charles, Lausanne chez Benda.
2) Les Finances russes et l'Epargne francaise. Тамъ же.

я отвѣтилъ на его первую попытку самозащиты. С. Ю. Витте очевидно задыхается въ удушливой атмосферѣ подозрѣній и недовѣрія его окружающей. Онъ воспользовался своимъ докладомъ для того, чтобъ ее разсѣять.

Докладъ этотъ есть неболѣе какъ полемическая статья направленная противъ меня. Имя мое, однако не произносится. Г. Витте предпочитаетъ говорить вообще о „недоброжелателяхъ“ и „политическихъ пессимитахъ.“

Такимъ образомъ самъ министръ заставилъ меня взяться за перо и возобновить полемику. Читатель рѣшитъ поступилъ ли онъ благоразумно.

Въ моемъ предстоящемъ отвѣтѣ я по возможности избѣгалъ возвращаться къ прежде высказаннымъ обвиненіямъ. Такъ какъ онѣ формулированы въ шести группахъ въ моей послѣдней брошюрѣ [1]) и подкрѣплены неопровержимыми официяльными, доказательствами, къ этимъ обвиненіямъ и нечего прибавить. Оставалось лишь или подвести подъ каждый пунктъ обвиненій подлежащія статьи уложенія о наказаніяхъ, или же просто внести ихъ въ формулярный списокъ министра. И то и другое внѣ моей компетенціи.

Въ предлежащей брошюрѣ я строго придерживаюсь самаго доклада г-на Витте и шагъ за шагомъ доказываю, что онъ сознательно нарушаетъ истину и старается обмануть Государя и общество насчотъ настоящаго положенія вещей. Опираюсь я главнымъ образомъ на официяльные же документы; а какъ примѣры привожу новые подвиги нашего министра совершенные уже послѣ появленія моего послѣдняго труда. Лихорадочная дѣятельность министра и его сподвижниковъ, „на страхъ намъ, на славу врагамъ,“ доставила намъ богатый матеріялъ, для полной оцѣнки котораго понадобились бы цѣлые томы. Къ г. Витте, въ данную минуту настоящему самодержцу Россіи иногда хочется приложить знаменитыя слова Буало, сказанныя Людовику XIV: „Cesse do v.. aincre ou je cesse d'écriie.“ Пришлось ограничиться только болѣе выдающимися подвигами.

Послѣдняя затѣя г. Витте, монетная реформа, столь справедливо волнующая въ данную минуту наше общественное мнѣніе въ своихъ

главныхъ чертахъ стала намъ извѣстна уже во время печатанія этой брошюры. Мы посвятили ей post-scriptum 2й главы. Его проектъ во всякомъ случаѣ показываетъ, что г. Витте не лишенъ нѣкотораго юмора, именно того, что нѣмцы называютъ „Galgenhumor“: онъ любитъ поиздѣваться надъ своими жертвами.

Въ прошедшемъ году, когда въ печать проникли слухи о предстоящей девальваціи имѣвшей промѣнять кредитный рубль на 67 коп. золотыхъ, обществомъ овладѣла настоящая паника: это банкротство, это уменьшеніе на $^1/_3$ народнаго богатства Россіи, воскликнули всѣ. Г. Витте немного смутился предъ единогласіемъ протеста, обождалъ годъ и, посовѣщавшись съ Ротштейномъ, внесъ теперь въ Государственный Совѣтъ проектъ, который въ сущности сводится на слѣдующее: „Да, говоритъ онъ, правда, что, если казна дастъ за кредитный рубль 67 коп. зол., т. е. за десять кредитныхъ рублей 6 р. 70 к. золотомъ, то это будетъ дѣйствительно девальваціа, банкротство, разореніе; я поэтому предлагаю нѣчто совершенно иное: именно девальвацію въ обратную сторону (sic): за десять кредитныхъ рублей казна дастъ золотную монету тоже въ десять рублей: только эта монета будетъ изъ лигатуры, въ которой золота будетъ заключаться всего на 6 р. 70 копѣкъ!“

Французы отвѣтили бъ министру, что это „bonnet blanc“ и „blanc bonnet“; у насъ офиціозные борзописцы силятся убѣдить публику, что это двѣ вещи розныя.[1]) Не знаю какъ отнесется Государственный Совѣтъ къ этой *реформѣ* г. Витте. Но на ярмаркахъ, когда артисты продѣлываютъ подобные фокусы съ наивными мужиками, городовые за эти проявленія юмора хватаютъ ихъ за шиворотъ и безцеремонно сажаютъ въ кутузку . . .

Изучая преобразованіе Государственнаго Банка совершенное г. Витте два года тому назадъ я показалъ[2]), что оно имѣло исключительною цѣлью подвергнуть Россію соціалистическимъ опытамъ, помощью режима ассигнацій. До чего я былъ правъ видно изъ того,

---

1) Les Finances russes et l'Epargne Française etc.
2) M. Witte et les finances russes etc. Ch. VI.

что и г. Бунге[1]) совершенно такъ же истолковалъ стремленія г-на Витте.

Накопленное предшественниками теперешняго министра финансовъ золото, очевидно, служило нѣкоторого помѣхою для осуществленія подобныхъ стремленій. Вотъ почему г. Витте постепенно перевелъ все золото изъ Казны въ Государственный Банкъ и теперь хлопочетъ о возстановленіи размѣна этого золота, для того чтобъ оно поступило въ обращеніе и затѣмъ ушло за границу. Министръ отлично знаетъ, что удержать золото въ Россіи невозможно; онъ впрочемъ дѣлаетъ все отъ него зависящее чтобъ ускоритъ его отплывъ.[1]) Но для окончательной установки режима ассигнацій этотъ отплывъ необходимъ.

Столь же несомнѣнно, что онъ отдаетъ себѣ вполнѣ отчетъ, что подобный отплывъ нашего золота, сдѣлаетъ Россію безоружною для будущей войны и лишитъ французскихъ владѣльцевъ нашихъ фондовъ главной гарантіи для правильной уплаты процентовъ. Годъ тому назадъ мы ему это предсказали; но подобная перспектива, понятно, очень мало волнуетъ его и его вдохновителей . . .

Честное финансовое управленіе и правильное народное хозяйство составляютъ первыя жизненныя условія для существованія благоустроеннаго государства. Исторія французской революціи показала, какія послѣдствія имѣютъ для правительства и для народа разстройство финансовъ и экономическое разореніе, когда онѣ становятся невыносимыми. Нетрудно предвидѣтъ куда временщикъ Витте сознательно или безсознательно, — для конечнаго результата это безразлично, — ведетъ Россію.

Апрѣль 1896 г. И. Ціонъ.

Territet (Canton de Vaud)
Villa Mont-Riant.

P. S. Обращаю вниманіе читателя на цифры и таблицы помѣщенныя въ Приложеніи.

---

1) Les Finances russes et l'Epargne française etc. стр. 58—59.

Онѣ взяты изъ весьма добросовѣстнаго труда М. Кашкарова, изданнаго нашимъ министерствомъ финансовъ: „Главнѣйшіе результаты государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе.“ Авторъ, членъ ученаго комитета министерства финансовъ, могъ пользоваться для своего статистическаго изслѣдованія многими офиціальными источниками, которые были для меня недоступны. Тѣмъ болѣе знаменательно, что его цифры и таблицы самымъ блестящимъ образомъ подтверждаютъ почти всѣ наши заключенія, какъ насчотъ нашего финансоваго управленія за послѣдніе восемь лѣтъ, такъ и насчотъ экономическаго состоянія Россіи.

П. Ц.

ГЛАВА I.

Фантастическая Роспись; какъ скрывается дефицитъ въ 120 милл. Контроль потворствуетъ скрыванію истины. Мнимые излишки 1894 г. Поднятіе народнаго благосостоянія, доказываемое увеличеніемъ питейнаго сбора на 36½ милліоновъ руб. и заграничнаго ввоза на 200 милл. руб. Задолжалость казны за 1894 г. увеличилась на 762 милл.; активъ ея уменьшился на 852 милл.; разорительный выкупъ. Фокусъ съ уничтоженіемъ погашенія. Какъ свободная наличность казны, образовавшаяся изъ остатковъ отъ займовъ, доказываетъ хроническіе дефициты. Признанія г. Витте о сберегательныхъ кассахъ. Ростъ сверхсмѣтныхъ расходовъ.

Государственная роспись министра финансовъ за 1896 г. сводится слѣдующимъ образомъ:

Обыкновенные и чрезвычайные доходы:	1 241 671 695 р.
Обыкновенные и чрезвычайные расходы:	1 361 547 994 р.
	— 119 876 299 р.

Для всякаго человѣка такое отношеніе доходовъ къ расходамъ предвѣщаетъ дефицитъ въ 119,8 милліоновъ рублей. Для г. Витте — нисколько: онъ причисляетъ къ доходамъ „изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства“ 119 876 295 р. т. е. пополняетъ этотъ дефицитъ изъ источника, о которомъ мы ниже поговоримъ, — и увѣряетъ, что въ его бюджетѣ за 1896 годъ доходы уравновѣшиваютъ расходы! Это дозволяетъ ему объяснить, почему онъ и въ 1896 году опять увеличилъ обыкновенные расходы болѣе чѣмъ на сто милліоновъ; изъ нихъ 43 милліона рублей на увеличеніе смѣты Министерства Финансовъ, т. е. на новые оклады для чиновниковъ этого вѣдомства и столько же милліоновъ для Министерства Путей Сообщеній, дабы пополнить, созданную въ нашей казнѣ выкупомъ желѣзныхъ дорогъ бездонную пропасть.

4го Іюля 1894 г. Высочайше утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому слѣдовало положить конецъ злоупотребленію мнимыми чрезвычайными доходами, для скрытія дефицитовъ, злоупотребленію на которое я подробно указалъ въ моей запискѣ, поданной Александру III, о бюджетахъ И. А. Вышнеградскаго.[1]) Г. Витте нашелъ весьма простой способъ обойти это постановленіе: вмѣсто того чтобы пополнять свои дефициты „чрезвычайными доходами" т. е. займами, онъ теперь пополняетъ ихъ „изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства!" „Ce n'est pas plus difficile que cela," сказали мы въ нашей книгѣ [2]) по поводу предвидѣннаго имъ дефицита на 1895 г. въ 69 милліоновъ рублей. Въ 1896 г. г. Витте предвидитъ дефицитъ въ 119 876 299 р. и пополняетъ его изъ того же источника! Свободная наличность Государственнаго Казначейства, какъ вскользь увѣряетъ г. Витте въ томъ же докладѣ, образовался между прочимъ изъ 139,3 милліоновъ рублей послѣдняго $3\frac{1}{2}\,\%$ займа!!

Это не вполнѣ соотвѣтствуетъ истинѣ. $3\frac{1}{2}\,\%$ заемъ, заключенный въ декабрѣ 1894 года, — далъ дѣйствительно 138,3 милліоновъ рублей т. е. 368 694 057 франковъ вмѣсто 400 милліоновъ, что между прочимъ доказываетъ, что заемъ на самомъ дѣлѣ сдѣланъ былъ изъ $4\,\%$; форма $3\frac{1}{2}\,\%$ займа избрана была только для того чтобы пустить публикѣ пыль въ глаза и въ то же время увеличить барыши синдиката, выпустившаго заемъ. Но изъ этихъ 368 милліоновъ 278 милліоновъ немедленно же были употреблены для выкупа $5\,\%$ желѣзно-дорожныхъ облигацій, соотвѣтственно приказу, сопровождавшему указъ о выпускѣ займа! [3]) Изъ этого займа такимъ образомъ осталось только свободныхъ 90 милліоновъ франковъ, какъ это впрочемъ свидѣтельствуетъ офиціяльный же органъ Министерства Финансовъ.[4]). 90 милліоновъ франковъ ровняются 36 милліонамъ кредитныхъ рублей; изъ нихъ взять 119,7 милліоновъ невозможно даже для такою чудотворца, какъ г. Витте. На самомъ дѣлѣ, какъ читатель убѣдится ниже, эти 119,7 милліоновъ рублей необходимыхъ для покрытія дефицита который министръ предвидитъ въ 1896 году — взяты будутъ изъ остатковъ прежнихъ займовъ, которые одни цѣликомъ и послужили къ образованію свободной наличности нашей казны.

---

1) Итоги финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго. Lausanne 1892.
2) M. Witte et les Finances Russes, стр. 151.
3) M. Witte et les Finances Russes etc., стр. XII.
4) Bulletin russe de statistique. Décembre 1895. стр. 318.

Отлично это зная, г. Витте тѣмъ не менѣе имѣетъ смѣлость увѣрять въ своемъ докладѣ, что бюджеты Россіи уже съ 1888го года не знаютъ больше дефицитовъ! „Столь благопріятные для Государственнаго Казначейства результаты исполненія Государственной Росписи неизмѣнно проявляются, начиная съ 1888 года.“ Министръ финансовъ даже увѣряетъ, что теперь уже никто не не сомнѣвается „въ реальной дѣйствительности“ этихъ бюджетныхъ излишковъ! Это довѣріе по его мнѣнію укрѣпилось, когда узнали „что Государственный Контроль зорко стоитъ на стражѣ финансовой правды и искренности.“ Въ примѣчаніи онъ даже даетъ годъ за годомъ вычисленіе всѣхъ этихъ мнимыхъ излишковъ! Мы оставляемъ въ сторонѣ бюджеты до 1891го года, такъ какъ въ нашей запискѣ Александру III „Итоги финансоваго управленія г. Вышнеградскаго“ 1892 г. [1]) мы уже съ офиціяльными документами въ рукахъ доказали, что отъ 1887 года до 1890 г. бюджеты, вмѣсто мнимыхъ излишковъ, давали громадные дефициты. Но въ 1891 году, даже Государственный Контроль не прибѣгъ къ „бухгалтерскому искусству,“ чтобы скрыть дефицитъ, и прямо заявилъ, что „общій балансъ бюджета заключается превышеніемъ расходовъ надъ доходами на 180 977 383 рубл. [2])

Въ 1892 году, опять таки по отчету Государственнаго Контроля, расходы превысили доходы на 139 милліоновъ рублей, а въ 1893 г, на 34 милліона, если отчислить отъ доходовъ поступленія отъ займовъ, согласно постановленію Государственнаго Совѣта 4го Іюля 1894 г. [3]). Если же отчислить отъ чрезвычайнвыхъ доходовъ всѣ чрезвычайныя поступленія и помимо займовъ, то дефицитъ за 1892 годъ увеличится еще на десятокъ милліоновъ, а за 1893 г. на 20 милліоновъ руб. (См. въ Объяснительной запискѣ за 1892 и 1893 годы, суммы чрезвычайныхъ поступленій.)

Да и зачѣмъ ходить такъ далеко, чтобъ уличить г. Витте въ обманѣ. Предъ нами „Объяснительная записка Государственнаго Контроля“ за 1894 годъ. Съ любезностью, дѣлающей больше чести товарищескимъ чувствамъ г. Филипова, чѣмъ его правдолюбію, Государственный Контролеръ увѣряетъ насъ что исполненіе бюджета этого года дало излишекъ расходовъ надъ доходами въ 92 207 851 р. [4]) Къ доходамъ причислены чрезвычайныя поступленія 44 542 571 руб., образующія портфель обанкрутившагося Центральнаго Банка русскаго

1) Librairie B. Benda. Lausanne.

2) Объяснительная Записка и т. д. за 1891 годъ. стр. 71.

3) Объяснительная Записка и т. д. о бюджетѣ 1894 г. стр. 69.

4) Объяснительная записка и т. д. о бюджетѣ 1894 г. ст. 69.

поземельнаго кредита. Это даже не есть поступленіе. Этотъ портфель составляетъ весьма впрочемъ недостаточную contre-partie скандалезнаго 2го 3% золотаго займа на 41 621 250 р., сдѣланнаго г. Витте для спасенія этого Банка. [1])

Эти бумаги должны войти въ рубрику „фондовъ, принадлежащихъ казнѣ", но уже никакъ не могутъ считаться доходомъ. Дальше мы находимъ: на 2 410 041 вкладовъ на вѣчное храненіе изъ 4 и 5% въ Государственный Банкъ; и это не доходъ, а заемъ 21 835 272 р. возвратныхъ долговъ, — (которыя должны были быть употреблены на погашеніе соотвѣтственнаго числа облигацій этихъ дорогъ), 5 669 093 р. остатковъ отъ реализаціи 6го 4% золотого займа и 80 000 р. отъ 400 облигаціи 3% золотого займа 1891 г.!

Однимъ словомъ 79 милліоновъ чрезвычайныхъ поступленіи сводятся на 3 милліона поступленій отъ военыхъ контрибуцій Турціи и Бухары!

Вмѣсто излишка въ 92 милліона мы слѣдовательно имѣемъ всего излишекъ въ 92 — 76 т. е. въ 16 милліоновъ рублей. Но и этотъ излишекъ улетучивается, если вычесть 5 126 756 руб. + 9 507 570 р. [2]) остатковъ „отъ заключенныхъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ," которые никакъ не суть доходы 1894 года.

Г. Витте очевидно читаетъ только имъ же подкупленые органы печати; иначе, онъ понялъ бы, почему къ его бюджетамъ относятся съ такимъ недовѣріемъ и все его хвастовство въ офиціяльныхъ документахъ ни на копѣйку не поправляетъ кредита Россіи. И на основаніи этихъ мнимыхъ излишковъ въ заключеніи своихъ бюджетовъ онъ изъ года въ ходъ до безумія увеличиваетъ расходы; отъ 898 889 021 р. въ 1891 году они возросли до ужасающей цифры 1 361 547 994 р. въ 1896 году.

Въ своемъ полемическомъ азартѣ, г. Витте въ томъ же докладѣ попрекаетъ „недоброжелателей и пессимистовъ" за то, что по ихъ мнѣнію" бюджетное благосостояніе (sic) наше не имѣетъ основы въ благосостояніи народномъ и не соотвѣтствуетъ экономическому положенію страны" ..... тогда какъ на самомъ дѣлѣ его бюджеты доказываютъ лишь наличность условій благопріятныхъ и для народнаго благосостоянія."

Такъ ли это? Обратимся опять таки къ объяснительной запискѣ Государственнаго Контроля за 1894 годъ. Мы уже видѣли, что из-

---

1) M. Witte et les Finances russes etc. стр. 91.

2) Объяснительная записка и т. д. 32 и 33.

лишекъ (?) въ 92 милліона есть чистая фантазія, измышленная для того, чтобы имѣть предлогъ для дальнѣйшаго увеличенія расходовъ въ будущихъ бюджетахъ. Но и равновѣсіе, если оно дѣйствительно было достигнуто — (въ чѣмъ, при общей лживости всей системы позволительно сомнѣваться) чѣмъ оно объясняется по мнѣнію Государственнаго Контроля? 36551828 рублей излишка питейнаго дохода (весь доходъ составляетъ 279 милліоновъ рублей!) противъ бюджета 1893 года; затѣмъ таможеннаго дохода поступило всего 183 милліона, выше на 50 милліона рублей противъ росписи и около 11 милліоновъ [1]) рублей излишка въ сахарномъ доходѣ, — всего излишковъ на что милліоновъ рублей, безъ которыхъ бюджетъ 1894 г. заключился бы дефицитомъ въ эту же сумму.

Усиленіе пьянства на „24 милліона ведеръ въ одинъ годъ“ — по мнѣнію г. Витте есть одно изъ условій благопріятныхъ для народнаго „благосостоянія.“ — Ввозъ иностранныхъ товаровъ, оплатившихъ 183 милліона рублей одной пошлины — и стоимость которыхъ по увѣренію Государственнаго Контроля „была въ 515 милліоновъ рублей противъ 422 милл. въ 1893 и 383 милл. въ среднемъ за все предшествовавшее пятилѣтіе.“

Контроль въ утѣшеніе (!) прибавляетъ что „процентое отношеніе суммы причисляющихся пошлинъ къ цѣнности досмотренныхъ товаровъ значительно понизалось противъ предшествовавшихъ лѣтъ въ зависимости отъ заключенныхъ съ иностранными государствами торговыхъ конвенцій.“ Здѣсь, дѣйствительно, есть „признакъ благопріятныхъ условій для народнаго благосостоянія,“ но только Германіи и Австріи, ввезшихъ въ Россію на 515 милліоновъ рублей товаровъ по пониженому тарифу. Но въ докладѣ Русскому Царю очевидно рѣчь должна была идти о благосостояніи русскаго народа!....

Одинадцать милліоновъ излишка въ сахарномъ доходѣ по признанію же Контроля произошли отъ повышенія акциза на сахарный песокъ съ 1 р. до 1 р. 75 коп. Народъ, платящій, вслѣдствіе этого повышенія, за столь необходимый предметъ обыденнаго употребленія въ три дорога, врядъ ли находитъ это условіе „благопріятнымъ для своего благосостоянія.“ [2])

Тотъ же Государственный Контроль даетъ намъ еще болѣе прямыя доказательства этого Виттевскаго благосостоянія: налоговъ поземельныхъ поступило на 2 милліона менѣе противъ росписи;

---

1) Объснительная записка и т. д. стр. 20 и 22.

2) См. 3ю Главу.

выкупныхъ платежей поступило на шесть милліоновъ менѣе, чѣмъ въ 1893 году; за то число недоимокъ въ 16 лишь губерніяхъ возросло на 15 милліоновъ руб. (стр. 36 и т. д.)

Правда, г. Витте видитъ еще несомнѣнное развитіе благосостоянія крестьянскаго населенія въ Россіи въ появленіи въ деревняхъ кулаковъ, — „удачниковъ-капиталистовъ," какъ онъ ихъ нѣжно называетъ. Врядъ ли крестьяне, платящіе этимъ кровопійцамъ за ссуды до 1200% въ годъ раздѣляютъ это воззрѣніе Министра Финансовъ. Г. Витте нашелъ еще одно условіе для благосостоянія крестянъ: это „значительное паденіе цѣнъ на хлѣбъ, которое вообще не находится въ противорѣчіи съ общегосударственными интересами и съ интересами крестьянства."! — Въ земледѣлческой странѣ, гдѣ 60 милліоновъ населенія живетъ хлѣбопашествомъ — паденіе цѣнъ благопріятно для интересовъ страны, и для этихъ 60 милліоновъ крестьянъ — производителей хлѣба. Это утверждаетъ русскій министръ въ докладѣ Государю! Объясненія благополучія для крестьянства отъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ нашъ ученый экономистъ не даетъ; приходится допустить, что онъ это благополучіе видитъ въ томъ, что это же пониженіе тяжело отзывается на помѣщичьемъ землевладѣніи и вслѣдствіе сего, „этотъ классъ (sic) населенія дѣйствительно находится въ стѣсненномъ положеніи." [1])

Въ то время какъ министръ съ такимъ пренебреженіемъ говорилъ объ „этомъ классѣ", котораго разореніе по его мнѣнію „не противорѣчитъ интересамъ государства и крестьянства" — шесть сотъ представителей этого сословія, а не класса, и даже перваго сословія въ Россіи, собрались на Сельско-Хозяйственномъ Съѣздѣ въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ Князя Щербатова, для обсужденія мѣръ къ спасенію помѣщичьяго землевладѣнія, главнымъ образомъ, отъ „благотворителей" въ родѣ г. Витте, спасенія, — не въ упрекъ будь сказано министру-кулаку, — отъ котораго зависитъ предохраненіе самой Россіи отъ величайшей исторической катастрофы....

---

1) Во время этого съѣзда гг. Ѳ. Ромеръ и Королинъ между многими фактами, доказывающими, что г. Витте систематически разоряетъ землевладѣльцевъ, привели еще и тотъ знаменательный фактъ, что въ Августѣ 1893 года — въ полномъ разгарѣ таможенной борьбы съ Германіею - министръ финансовъ поднялъ вывозные тарифы на хлѣбъ изъ центральныхъ губерній на 65%, дабы окончательно сдѣлать вывозъ хлѣба изъ Россіи невозможнымъ! Правъ ли я былъ, когда въ моей книгѣ „M. Witte etc." утверждалъ что г. Витте измѣнилъ Россіи и велъ эту таможенную войну единственно для блага Германіи?

„Россія не нуждается въ займахъ для покрытія бюджетныхъ дефицитовъ, за послѣдніе 8 лѣтъ путемъ срочнаго и досрочнаго погашенія мы выплатили заграницу точно такое же количество капиталовъ, какое получили оттуда путемъ новыхъ выпусковъ“ — увѣряетъ правдолюбивый докладъ г. Витте, тотъ же докладъ, который предлагаетъ покрыть 119 милліоновъ дефицита въ бюджетѣ за 1896 годъ изъ 138 милліоновъ рублей, оставшихся послѣ $3^1/_2\,^0/_0$ золотого займа, сдѣланнаго въ Декабрѣ 1894 года. Какъ г. Витте послѣ этого не пенять на „пессимизмъ“ и на „недоброжелателей Россіи“ которые имѣютъ смѣлость относиться скептически къ его увѣреніямъ? Въ нашей книгѣ мы доказали цифрами, взятыми изъ отчетовъ Государственнаго Контроля, что за три года управленія г. Витте нашъ государственный долгъ увеличился на три милліарда франковъ. — Г. Витте и не думалъ отрицать вѣрность этихъ цифръ въ своемъ отвѣтѣ [1]) но за то въ докладѣ Государю, онъ просто голословно говоритъ неправду. — Одновременно съ этимъ докладомъ появилась Объяснительная Записка Государственнаго Контроля за 1894 годъ. Посмотримъ какъ товарищъ г. Витте подтверждаетъ его увѣренія. Въ 6ой главѣ, въ движеніи Государственнаго долга Россіи за 1894 годъ, мы находимъ, что металлическій долгъ Государства увеличился на 412 милліоновъ рублей золотомъ и уменьшился на 115 милліоновъ: т. е. въ итогѣ увеличился на 412 — 115 = 297 милліоновъ рублей, а долгъ кредитными рублями увеличился на 317 милліоновъ рублей.

„Переводя затѣмъ металлическій долгъ въ кредитную валюту, говоритъ Государственный Контроль, (стр. 114) государственный долгъ за 1894 годъ увеличился на 762 247 570 руб.“

И это за годъ, въ которомъ бюджетъ будто бы заключился излишкомъ. Jugez un peu, если бъ не было этого фантастическаго излишка! Правда Контроль тотчасъ же прибавляетъ: „столь значительное увеличеніе его обязано своимъ происхожденіемъ преимущественно выкупу желѣзныхъ дорогъ (всего на 467 667 978 р.); этому увеличенію пассива соотвѣтствуетъ увеличеніе матеріяльнаго актива казны, такъ какъ основные капиталы выкупленныхъ дорогъ представляютъ строительную стоимость (sic) въ 779 500 254 руб.“.....

Прежде всего, увеличеніе долга и по цифрамъ Контроля все таки превзошло на 300 милліоновъ сумму затраченную на выкупъ дорогъ. А затѣмъ Контроль забываетъ, что если эти дороги и стоили

---

1) См. Les Finances Russes et l'Epargne Française etc. p. 21—28.

при постройкѣ 779 милліоновъ, [1]) — то строительная сумма покрыта была при самой постройкѣ облигаціями же казны! Что же касается мнимаго увеличенія актива казны выкупомъ этихъ дорогъ въ казну, то оно опровергается самимъ же Контролемъ на стр. 125: при вычисленіи движенія актива казны, Контроль увѣряетъ, что „сильное уменьшеніе этого актива произошло главнымъ образомъ по отдѣлу желѣзнодорожныхъ долговъ на 852 757 918 рублей и объясняется переходомъ въ казну за этотъ періодъ обширной сѣти частныхъ желѣзныхъ дорогъ," благодаря отчисленію состоящаго за этими обществами долга въ эту сумму!!

Итакъ выкупъ дорогъ, если увеличилъ пассивъ казны на 467 милліоновъ, то за то уменьшилъ ея активъ на 852 милліона рублей! Увеличились ли по крайней мѣрѣ доходы казны отъ этого выкупа? Еще бы! Въ 1894 году доходы увеличились на 30 милліоновъ руб. (115 милліоновъ вмѣсто 85 милліоновъ въ 1893 году) увѣряетъ Контроль (стр. 19). Правда, что онъ тотчасъ же прибавляетъ: „приростъ этотъ поглощается однако увеличеніемъ эксплуатаціонныхъ расходовъ (около 79 милл. руб.) и срочными платежами по основнымъ капиталамъ дорогъ, и по правительственнымъ облигаціямъ выпущеннымъ для выкупа частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну (около 80 милл. р." [2]). 79 + 80 = 159 милліон. руб.; то есть выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ 1894 году былъ до того для Казны разорителенъ, что онъ оставилъ дефицитъ въ 44 милліона рублей!

Въ бюджетѣ за 1896 годъ, г. Витте предвидитъ еще на 43 мил. новыхъ расходовъ по казеннымъ дорогамъ, но увеличеніе доходовъ и на 53 милліона. Насколько можно судить по извѣстіямъ спеціяльныхъ журналовъ необходимо наоборотъ предвидѣть громадное увеличеніе расходовъ по казеннымъ дорогамъ, такъ какъ подвижной составъ выкупленныхъ дорогъ оказался, особенно по отношенію къ паровозамъ, абсолютно негоднымъ и требующимъ полнаго обновленія. [3])

Но и помимо данныхъ, опубликованныхъ какъ самимъ министромъ финансовъ такъ и Государственнымъ Контролемъ и указывающихъ на громадные дефициты и на возрастающій въ ужасающихъ размѣрахъ государственный долгъ, есть множество другихъ симп-

1) Строительная стоимость дорогъ расчитана Контролемъ самымъ фантастическимъ способомъ.

2) Расчетъ этихъ срочныхъ платежей опять таки совершенно произволный въ отчетѣ Государственнаго Контроля; добиться правды здѣсь очень трудно.

3) См. напр.: „Желѣзнодорожное Дѣло." Сентябрь и Октябрь „Гражданинъ" 1го Октября 1895 г. и т. д. „Новое Время" 18го Сентября 1895 г. и т. д.

томовъ несомнѣнно свидѣтельствующихъ о болѣе чѣмъ стѣснительномъ положеніи казны.

Государство, имѣющее благоустроенные финансы ежегодно употребляетъ извѣстную часть доходовъ на погашеніе своего долга. Это есть не только исполненіе священной обязанности, по отношенію къ будущимъ поколѣніямъ, но и актъ благоразумной предусмотрительности на случай внезапныхъ кризисовъ. [1])

Бюджетные излишки уже само собою всегда употребляются на подобныя амортизаціи. Уменьшеніе погашенія неизбѣжно свидѣтельствуетъ о дефицитахъ; прекращеніе же его, если оно не дѣлается во время войны, есть несомнѣнное доказательство грозящаго банкротства. Въ Португаліи, Греціи и Сербіи за послѣдніе годы мы присутствовали при подобномъ явленіи. Италія, сдѣлавшая два года тому назадъ частичное банкротство на $^3/_4\,\%$, — тоже прибѣгла къ прекращенію амортизаціи — несмотря на предостереженія и на протесты бывшихъ министровъ финансовъ, какъ Коломбо и Луццато.

Такъ бывало прежде и въ Россіи до гг. Вышнеградскаго и Витте. Иванъ Алексѣевичъ провелъ большую часть своихъ мнимыхъ конверсій такимъ образомъ, что онъ только разсрочилъ долги на много десятковъ лѣтъ и увеличилъ самую сумму ихъ съ тѣмъ, чтобы сдѣлать экономію на ежегодныхъ погашеніяхъ. Г. Витте, какъ мы показали, въ 4 главѣ нашей книги сдѣлалъ подобныя же псевдоконверсіи, но еще въ болѣе безобразной формѣ: тогда какъ г. Вышнеградскій только сокращалъ ежегодное погашеніе, разсрочивая его, г. Витте просто уничтожаетъ амортизаціи, какъ напр. при милліардной конверсіи 5% Банковыхъ билетовъ и Восточныхъ займовъ въ 4% ренту, при чемъ онъ еще умудрился увеличить государственный долгъ на 106 милліоновъ руб. Но этого было ему мало. Подавляемый возрастающими бюджетными излишками онъ въ прошедшемъ году приступилъ къ совершенно новому способу конверсіи: конверсіи 4% внутреннихъ займовъ въ 4% ренту! Тутъ уже даже предлога къ экономіи нѣтъ а прямо дѣло шло объ уничтоженіи амортизаціи. Виноватъ: предлогъ и тутъ былъ придуманъ; — это необходимость унифицировать долгъ. Но унификація ничуть не исключаетъ обязательнаго погашенія. Англійскій долгъ абсолютно унифицированъ, и Англія

1) Англія, которая ежегодно употребляетъ на амортизацію громадныя суммы, смотритъ на свой амортизаціонный фондъ какъ на запасъ въ случаѣ великой войны: нисколько не обременяя своего бюджета она можетъ во всякое время однимъ уменьшеніемъ амортизаціи добыть займомъ милліарды; уплата процентовъ по новымъ займамъ совершается насчетъ экономіи, сдѣланной на погашеніи.

употребляетъ ежегодно по погашеніе, если не ошибаюсь, сумму въ 150 милліоновъ франковъ. 4% Внутренная рента выпущена была г. Вышнеградскимъ на сумму 554 милліоновъ рублей; на ихъ погашеніе въ теченіи 80 лѣтъ требовалось ежегодно около 8 милліоновъ. Изъ за этой мнимой экономіи — г. Витте предпринялъ въ мартѣ 1895 года добровольную конверсію! Публика, несмотря на его жалостныя приглашенія въ газетахъ, не пошла на эту конверсію, даже и тогда, когда министръ финансовъ искусственно поднялъ до пари цѣну ренты; тогда какъ 4% заемъ стоялъ $99\frac{1}{4}$—$99\frac{1}{2}$. Публика на этотъ разъ поняла обманъ — и предпочла хранить заемъ, при которомъ она во время тиража имѣетъ шансы получить рубль за рубль. Въ виду этого упрямства, г. Витте въ теченіи цѣлаго года почти ежемѣсячно выдумывалъ новыя приманки, чтобъ прельстить публику: новой рентѣ предоставлено было право быть принимаемой Казною при подрядахъ по нарицательной стоимости, выдавались именные биллеты, купоны уплачивались впередъ и наконецъ казна обязалась даже до 2го Іюля 1896 года выдавать подъ залогъ 4% ренты полную нарицательную смоимость ихъ — т. е. стор. за сто руб.! Эта въ высшей степени рискованная мѣра въ случаѣ войны или другаго кризиса можетъ стоить казнѣ многіе десятки милліоновъ. [1]) Но это ни почемъ г. Витте; онъ до того страдаетъ отъ бюджетныхъ излишковъ, что для того, чтобы сдѣлать ежегодную экономію въ шесть милліоновъ, онъ готовъ рискнуть — разумѣется на счетъ казны — сотнею милліоновъ. [2])

Дѣло впрочемъ при этомъ не въ одной экономіи: вся система г. Витте можетъ поддерживаться только постояннымъ обманомъ Государя и пусканіемъ пыли въ глаза публики. Министръ поэтому долженъ по возможности скрывать опасность ежегодно въ ужасающихъ размѣрахъ возрастающаго государственнаго долга. И вотъ уничтоженіе амортизаціи позволяетъ въ докладахъ и отчетахъ указывать, что, несмотря на возрастаніе суммы долга — размѣры годовыхъ платежей по этому долгу возрастаетъ гораздо медленнѣе. Въ докладѣ, который насъ теперь занимаетъ, Министръ съ гордостью указалъ, что въ 1896 г. государственный долгъ потребуетъ плате-

---

1) Даже нѣмецкіе органы печати, какъ напр. Frankfurter Zeitung, не могли не указать Министру на „Bedenklichkeit“ подобныхъ фокусовъ.

2) Несмотря на всѣ эти приманки публика не пошло по конверсію; это очевидно изъ указа о новомъ выпускѣ 4% ренты, всего на 140 милл. р.

жей въ 269 милліоновъ вмѣсто 277 [1]) милліоновъ въ 1895 году. Нѣкій Alexander Constantinowitsch (?) поспѣшилъ даже сообщить въ Berliner Tageblatt, официозномъ органѣ г. Витте, что это сообщеніе принято было Государственнымъ Совѣтомъ съ восторгомъ и что его чуть не облобызали въ засѣданіи. Не вѣримъ этому вздору! Какъ ни рѣдки въ Государственномъ Совѣтѣ люди компетентные въ финансовыхъ дѣлахъ; но все таки членамъ Совѣта не можетъ не быть извѣстно, что этотъ результатъ добытъ только благодаря уничтоженію погашенія. Въ самомъ же докладѣ указано, что для 4% внутренняго займа въ 1896 году потребуется 14 милліоновъ вмѣсто 27 милліоновъ въ 1894 году; и за то для 4% ренты 62 милліона вмѣсто 58 милліоновъ. Приходить въ восторгъ отъ подобнаго заявленія своей несостоятельности уже никакъ не подобаетъ. Повторяемъ, уничтоженіе погашенія есть ничто иное какъ мягкая форма несостоятельности; это нѣчто въ родѣ мораторіума, который во время войны допускается какъ временная мѣра для купцовъ. Неужто Государственній Контролеръ не понимаетъ опасности уничтоженія погашенія? По крайней мѣрѣ въ своихъ отчетахъ онъ хранитъ объ этомъ щекотливомъ вопросѣ полное молчаніе, а въ Объяснительной Запискѣ за бюджетъ 1894 года мы находимъ даже таблицы сравненія суммъ ежегодно затрачиваемыхъ на уплату процентовъ и на погашеніе государственныхъ долговъ, — которыя ясно указываютъ только что нами сказанное. А между тѣмъ Государственный Контролеръ не только не выводитъ изъ нихъ бьющаго въ глаза заключенія; но, напротивъ, даже какъ бы гордится незначительностью усиленія ежегодныхъ обязательствъ. Приводимъ самый текстъ Объяснительной Записки (стр. 116): „Изъ этого приложенія [2]) усматривается что въ десятилѣтіе 1885—1894 общій размѣръ Государственнаго долга увеличился на 639254783 р. зол. и 383861824 кредит.“ .....

„Изъ этой же вѣдомости усматривается, что указанное выше сильное (на 21%) возрастаніе государственнаго долга не сопровождалось однако увеличеніемъ въ равной степени годовыхъ по оному платежей“ (стр. 117). Слѣдуетъ таблица, изъ которой мы извлекаемъ только то, что касается погашенія:

---

1) Эта цифра и само по себѣ невѣрна: по 4% рентѣ купоны принимаются въ казну 3 мѣсяцами раньше ихъ срока; министерство такимъ образомъ уже въ 1895 годъ выплатила 1 трехмѣсячный купонъ за 1896 годъ.

2) Приложеніе 5, о движеніи Государственнаго долга и т. д.

„б) уплата погашенія	золотомъ	кредитными
въ 1885 году	9759946	28018817
„ 1894 „	7651150	26235886“

И такъ металлическій домъ увеличился на $^1/_3$ (съ 1357 милліоновъ на 1998 милл.) [1]) а погашеніе уменьшилось на 2,1 милліонъ! Кредитный долгъ увеличился на 383 милліона (на $^1/_4$) а погашеніе уменьшилось на 2,2 милліона!

Добавимъ еще, что самъ Контроль на стр. 118 замѣчаетъ что въ бюджетъ за 1894 годъ еще не внесенъ результатъ конверсіи 5% Банковыхъ билетовъ и Восточныхъ займовъ, — т. е. выигрышъ въ 16 милліоновъ въ годъ; разумѣется и 6 милліоновъ выигрываемыхъ на уничтоженіи погашенія къ концу 1895 года, велѣдствіе конверсіи 4% внутреннихъ займовъ тоже, еще не приняты въ расчетъ.

Заключеніе ясно: если бы въ 1894 году погашеніе было столь же велико, какъ въ 1895 году, — то на погашеніе металлическихъ займовъ требовалось бы $^1/_3$ больше, т. е. около 14 милліоновъ золотомъ, а для кредитныхъ около 31 милліона. — Превративъ золотые рубли по примѣру Контроля (1 р. 50 к. за 1 р. зол.) находимъ, что погашеніе въ 1894 году должно было бы стоить $10^1/_2$ милліонами дороже; въ 1895 году ($10^1/_2$ + 16) $26^1/_2$ милл., а въ 1896 году ($10^1/_2$ + 16 + 6) $36^1/_2$ милліонами рублей дороже.

Такимъ образомъ, если г. Витте кокетничаетъ тѣмъ что въ 1896 году годовые платежи по долгу на шесть милліоновъ ниже чѣмъ въ прошедшемъ, то онъ забываетъ прибавить, что этомъ результатъ полученъ исключительно благодаря уничтоженію погашенія на 36 милліоновъ въ годъ!!

Насъ повело бы слишкомъ далеко, еслибы мы захотѣли по поводу этихъ таблицъ Государственнаго Контроля еще показать, что увеличеніе самого металлическаго долга на 639 милліоновъ рублей произошло вовсе не оттого, что въ Казну дѣйствительно поступила подобная сумма. Около одной трети этихъ 639 милліоновъ происходитъ отъ простого увеличенія долга велѣдствіе псевдо-конверсій; довольство Государственнаго Контроля, выраженое на стр. 118 по поводу пониженія годоваго процента по долгу, слѣдовательно столь же фиктивно какъ само пониженіе. Особенно, если взять во вниманіе, что самые сроки этихъ долговъ должны были одновременно быть продлены на 30—50—80 лѣтъ и даже на безконечное число лѣтъ для ренты. . . . .

1) Объяснительная записка стр. 118.

2) 14 милл. золот. вмѣсто 9,7 м. и 31 милл. кредитныхъ вмѣсто 28 милл.; 5 м. золотомъ + 3 милл. кред. = $10^1/_2$ кредитныхъ рублей.

Г. Витте не довольствуется уничтоженіемъ погашенія однихъ внутреннихъ займовъ: въ началѣ прошедшаго года онъ черезъ г. Ротштейна велъ переговоры съ синдикатомъ Ротшильда о конверсіи 4% металлическихъ займовъ, въ которой уничтоженіе амортизаціи подъ предлогомъ унификаціи должно было играть главную роль. На 2—3 милліарда операція была уже заключена въ февралѣ; она должна была быть проведена въ концѣ Апрѣля, когда нагрянула моя книга „M. Witte et les Finances russes", и Ротшильды предпочли отказаться отъ сдѣлки. Мы понимаемъ ихъ озлобленіе противъ меня, также какъ и ярость синдиката Витте-Ротштейна: 3 милліардная операція, это даже при 1½% коммиссіи составляетъ барышъ въ 45 милліоновъ франковъ; лишиться половины подобнаго барыша должно быть очень горестно.

Но при всей моей симпатіи къ этому синдикату я, признаюсь никакихъ угрызеній совѣсти не ощущаю. Напротивъ; если бы моя книга имѣла бы только единственный результатъ, что она помѣшала задуманой конверсій, то она уже оказала бы громадную услугу Россіи и Франціи; мы ниже объяснимъ почему.

Здѣсь удовольствуемся тѣмъ, что указали на опасности уничтоженія погашенія. Одно изъ двухъ: или дефициты нашего бюджета до того велики, что казна вынуждена отказаться отъ погашенія своихъ долговъ: тогда г. Витте сознательно обманываетъ Государя и Россію, хвастая своими излишками. Или же г. Витте вѣритъ въ реальность бумажныхъ излишковъ добытыхъ указанными бухгалтерскими маневрами; тогда, уничтожая амортизацію, онъ совершаетъ то, что въ уголовныхъ законахъ считается злостнымъ банкротствомъ; въ добавокъ онъ еще разоряетъ финансы страны на многіе десятки лѣтъ. Tertium non datur.

Но, спроситъ читатель, — откуда же берутся „наличныя суммы," въ которыхъ г. Витте въ 1895 г. почерпнулъ 69 милліоновъ, а въ 1896 г. собирается почерпнуть 119 милліоновъ, для покрытія дефицита? Отвѣтъ на этотъ вопросъ очень простъ: самъ же г. Витте его намъ дастъ. Дѣйствительно, г. министръ счелъ долгомъ доказать, что свободная наличность казны, о которой онъ постоянно говоритъ не есть простой миѳъ. Чувствуя тяготѣющее надъ нимъ подозрѣніе, что эта наличность есть только простой результатъ бухгалтерскихъ пріемовъ,[1]) онъ вычисляетъ суммы, числящіяся въ рубрикѣ свобод-

1) Перемѣненія цифръ то справа налѣво, то слѣва на право, какъ онъ наивно признался предъ Суворинымъ (см. M. Witte etc. стр. 221).

ной наличности. Но за то онъ тщательно избѣгаетъ объяснить откуда эти суммы взялись.

Пойдемъ къ источникамъ, именно къ отчетамъ Государственнаго Контроля за послѣдніе четыре года. Въ объяснительной запискѣ къ исполненію Бюджета за 1894 годъ на стр. 107, Государственный Контроль даетъ сопоставленіе этихъ излишковъ. Не довольствуясь этимъ сопоставленіемъ, мы прибѣгнемъ къ отчетамъ прежнихъ лѣтъ, для того чтобы представить этотъ весьма запутанный вопросъ по возможности въ болѣе ясной и наглядной формѣ. Я, въ добавокъ, контролирую данныя этихъ отчетовъ помощью вычисленій, доказывающихъ, что всѣ бюджеты г. Витте заключаются дефицитами.

Если при подобномъ сопоставленіи мои данныя о свободной наличности совпадутъ [1]) съ данными Контроля; — то читатель несомненно увидитъ въ этомъ блестящее и неопровержимое доказательство абсолютной вѣрности моихъ этюдовъ и моихъ заключеній. Вотъ цифры которыя даетъ Государственный Контроль (стр. 107 Объяснит. записка и т. д. 1894 годъ).

„Къ 1му Январю 1891 г. свободная наличность = 204 милл. р. кр.
Къ 1му Январю 1892 г. . . . . = 25 милл. р. кр."

Въ нашей книгѣ „M. Witte etc." мы показали, что дефицитъ за 1891 равнялся 180 милліонамъ рублей; ровно на эту сумму уменьшилась за этотъ годъ свободная наличность казны!

Государственный Контроль впрочемъ далъ ту же цифру дефицита. [2])

Къ 1 января 1893 года свободная наличность казны поднялась до 71 милліоновъ р. кр. Замѣтимъ тотчасъ же, что въ своемъ докладѣ о смѣтѣ бюджета за 1893 годъ, г. Витте заявилъ, что эта наличность равнялась только 30 милліонамъ р. кр. Но г. Витте ошибся; цифра Государственнаго Контроля болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ. Мы въ нашей книгѣ на стр. 57 и т. д. показали что дефицитъ въ исполненіи бюджета за 1892 годъ равнялся 139 милліонамъ рублей. 139 — 25 = 114; вмѣсто свободной наличности въ 25 милліоновъ къ 1му января 1893 года въ кассѣ долженъ былъ бы ока-

1) При вычисленіяхъ мы считаемъ только милліоны, опуская для наглядности тысячи. Я также не слѣдую разнымъ перечисленіямъ золота на кредитные рубли, то по курсу 1 р. 70 к. то 1 р. 60 или 1 р. 50 к. — а разъ навсегда беру 1 р. 50 к. за кредитный рубль, какъ это въ, послѣднее время дѣлаетъ и самъ Контроль"

2) Объяснительная записка за 1891 г. стр. 71.

3) См. M. Witte et les Finances russes. стр. 212.

заться дефицитъ въ 114 милліоновъ рублей. Но дефицитъ пополненъ былъ займами и остатками, на сумму 185 милліоновъ [1]) руб.; такимъ образомъ не только дефицитъ былъ пополненъ; но въ Казначействѣ осталось еще 71 милліон. рубл. свободной наличности по моему расчету и 71 милліон. — по расчету Контроля! Къ 1му Январю 1894 года, по указанію Государственнаго Контроля свободная наличность Казны возросла до 239 милліоновъ, т. е. увеличилась на сумму (239 — 71) = 168 милліон. рублей. А между тѣмъ по нашему вычисленію, опять таки составленному на цифрахъ Государственнаго Контроля дефицитъ за 1893 г. равнялся 15 милл. р.; или 34 милл. р. если отчислить 19 милліоновъ остатковъ съ прошлыхъ лѣтъ. Откуда подобное чудо? — Очень просто: займы [2]) дали въ 1893 году 162 милліона рублей; 162 + 71 — 15 = 218 милліонамъ рублей. Остатки отъ невыполненныхъ расходовъ прежнихъ лѣтъ дали 19 милліоновъ, вклады милліона два: вотъ какимъ образомъ образовалась къ 1мъ Январю 1894 г. свободная наличность въ 239 милліоновъ, несмотря на дефицитъ 1893 года. Къ 1му Январю 1895 г. по указанію Контроля наличность равнялась 333 милліонамъ; подобную же сумму приводитъ и г. Витте въ своемъ послѣднемъ докладѣ. Мы выше показали, что 92 милліона излишковъ въ бюджетѣ этого года, въ сущности сводятся на нуль, ибо въ эти 92 милліона входятъ 16 милліоновъ остатковъ отъ неисполненныхъ кредитовъ прошлыхъ лѣтъ, 12 милліоновъ отъ прежнихъ займовъ, 20 милліоновъ возвращенныхъ желѣзнодорожныхъ долговъ и 44 милліона закладныхъ листовъ бывшаго Центральнаго Банка, полученныхъ въ замѣнъ второго 3% займа.

Считать эти 44 милліона въ полной цѣнности какъ свободную наличность по меньшей мѣрѣ рисковано; такъ какъ при реализаціи ихъ несомнѣнно окажется недочетъ. Но Государственный Контроль считаетъ очевидно это возможнымъ. Для нашего тезиса достаточно знать, что увеличеніе свободной наличности къ 1му Январію опять таки достигнуто было исключительно помощью займовъ; и что съ 1го Января 1891 года до 1го Января 1895 г. никакихъ дѣйствительныхъ излишковъ бюджетныхъ не существовало; — напротивъ того сумма всѣхъ признанныхъ дефицитовъ за этотъ періодъ равнялась = 353 рублямъ кред.

1) Объяснительная записка Государств. Контроля за 1892 годъ, стр. 32—34.

2) Объяснители. записка за 1893 г. стр. 27—28. См. также Les finances russes etc. p. 22.

(180 + 139 + 34); и это, принимая въ руководство счетоводство самого Государственнаго Контроля.

За 1895 годъ мы имѣемъ лишь указанія Министра Финансовъ въ упомянутомъ докладѣ. Предположимъ, что эти указанія соотвѣтствуютъ истинѣ. Изъ 333 милліоновъ свободныхъ къ 1му Январю 1895, по указанію г. Витте останутся къ 1му Январю 1896 года свободными 271 милліона, — и это несмотря на 138 милліоновъ $3^1/_2\%$ займа и 11 милліоновъ остатковъ отъ другихъ займовъ. Министръ слѣдовательно предвидитъ въ 1895 году дефицитъ въ 211 милліоновъ руб.; такъ какъ 333 + 138 + 11 = 482 милліона рублей, а 482 милліона минусъ 271 милліонъ. (свободная наличность къ 1му Январю 1896 г.) = 211 милліонамъ. Этотъ дефицитъ вытекаетъ изъ отчета г. министра, если оправдается, что обыкновенные доходы превысятъ смѣты на 120 милліоновъ; иначе дефицитъ будетъ еще сильнѣе. Прибавимъ однако, что этотъ дефицитъ происходитъ отъ выкупа желѣзнодорожныхъ облигацій на 116 милліоновъ и отъ возвращенія Государственному Банку беззаконно взятыхъ у него въ 1893 г. ста милліоновъ руб. золотомъ (см. M. Witte et les Finances russes etc. стр. 15 и 183 стр.)

Къ 1му Январю 1897 года, г. Витте надѣется что свободная наличность будетъ равняться 151 милліон. 271 — 151 = 120 милл. т. е. тому дефициту, который г. Витте предвидитъ въ 1896 году, и для пополненія котораго онъ собирается взять изъ наличныхъ суммъ 119876259 руб.

Надѣемся, что теперь читатель и далеко стоящій отъ финансовой науки убѣдился, что дефициты г. Витте весьма реальны, и что, если несмотря на нихъ казна наша могла образовать свободную наличность, то только потому что она нѣсколько лѣтъ занимала больше чѣмъ ей необходимо было для покрытія дефицитовъ. Въ 1895 и 1896 годахъ она черпаетъ въ этихъ остаткахъ отъ прежнихъ займовъ, дабы покрывать свой дефициты. Гордиться подобнаго рода свободною наличностью, видѣть въ нихъ доказательства прочныхъ бюджетовъ уже никакъ нѣтъ повода. Тѣмъ паче преступно почерпать въ присутствіи подобныхъ излишковъ аргументъ для постояннаго усиленія расходовъ, для безумнаго швырянія казенными деньгами, для увеличенія государственнаго долга, для напряженія налоговъ превосходящаго силы плательщиковъ податей и для безконечнаго размноженія чиновниковъ-бюджетоѣдовъ.

Не ради пустаго личнаго удовольствія доказывать Г. Витте, что онъ говоритъ неправду, когда увѣряетъ что его бюджеты даютъ из-

лишки, да и не ради простаго возстановленія въ нашемъ бюджетѣ реальной истины вмѣсто бухгалтерскихъ фокусовъ, — воюю я уже столько лѣтъ противъ злоупотребленій нашего Финансоваго Управленія. Дѣло не въ счетоводствѣ и не въ простомъ сокрытіи истины. Нечастіе въ системѣ, которая самымъ пагубнымъ образомъ отзывается на финансовой и экономической жизни страны. Признаніе бюджетныхъ дефицитовъ заставило бы насъ прибѣгнуть къ сбереженіямъ, къ честности въ управленіи казною, къ избѣжанію всякихъ разорительныхъ затѣй, которыя только еще больше разстраиваютъ наши финансы и неминуемо ведутъ къ катастрофѣ.

Постоянное возрастаніе нашей задолжалости, уничтоженіе амортизаціи, ежегодное усиленіе расходовъ болѣе чѣмъ на сто милліоновъ рублей, соціалистическіе опыты съ Государственнымъ Банкомъ, безумный способъ выкупа желѣзныхъ дорогъ, почти еженедѣльное придумываніе новыхъ концессій съ правительственно-гарантированными облигаціями, и сотни другихъ мѣропріятій, — все это становится возможнымъ только, благодаря тому, что Витте обманываетъ Верховную Власть и высшія Государственныя Учрежденія насчетъ настоящаго положенія дѣлъ.

Дефициты, которые мы могли вывести изъ данныхъ самого же Контроля, дѣлающаго съ своей стороны все отъ него зависящее, чтобъ въ его фоліянтахъ нельзя было дорыться до правды, есть только ничтожная доля дѣйствительныхъ дефицитовъ, пополняемыхъ еще гораздо болѣе разорительными мѣрами, чѣмъ займы. Укажу только еще на два факта. Мы неоднократно обвиняли г. Витте, что онъ для покрытія дефицитовъ опустошилъ сбергательныя кассы. Въ своемъ послѣднемъ докладѣ, — который, какъ я уже сказалъ, есть не болѣе какъ отвѣтъ на мого книгу — г. Витте оспариваетъ вѣрность и этого обвиненія: „Среди многочисленныхъ невѣрныхъ свѣденій злонамѣренно распространяемыхъ о русскихъ финансахъ приходится встрѣчаться и съ обвиненіемъ въ томъ, что оно (sic) пользуется капиталами сберегательныхъ кассъ для бюджетныхъ потребностей. Обвиненіе это не имѣетъ ни малѣйшихъ основаній.“ Для доказательства онъ приводитъ, что „капиталы этихъ кассъ находятся (?) въ правительственныхъ процентныхъ бумагахъ.“! Да мы въ этомъ только и обвиняли г. Витте! „La majeure partie du nouvel emprunt $4\frac{1}{2}\%$ n'a été souscrite que d'une manière fictive. Le Tresor s'est borné à attribuer aux caisses d'epargnes les titres de la nouvelle émission.“ (p. 18.) Намъ никогда не приходило въ голову утверждать, что г. Витте забираетъ деньги изъ сбергательныхъ кассъ и не кладетъ

туда въ замѣнъ какой нибудь бумаги, свидѣтельствующей объ извлеченіи этихъ суммъ. Такъ какъ публика не подписываетъ больше его внутреннихъ займовъ, то каждый разъ, когда министру финансовъ нужны деньги, онъ помѣщаетъ свои займы цѣликомъ въ сберегательныя кассы. Списокъ бумагъ, находящихся въ сберегательныхъ кассахъ, который онъ даетъ въ примѣчаніи къ своему докладу, доказываетъ, до чего мы были правы. Мы находимъ тамъ на 47 милліоновъ закладныхъ листовъ Дворянскаго Банка; на 231 милл. внутреннихъ желѣзнодорожныхъ займовъ и т. д. Чѣмъ г. Витте вернетъ вкладчикамъ ихъ деньги, если въ случаѣ войны или другаго кризиса они внезапно пожелаютъ взять ихъ обратно? Онъ броситъ эти триста милліоновъ рублей на рынокъ? Да ихъ тогда и подавно, даже за полцѣны, нельзя будетъ помѣстить!

Въ началѣ 1893 г. французская публика изъ преній въ Палатѣ узнала, что сберегательныя кассы скупили мало по малу французской ренты на довольно крупную сумму. Это вызвало маленькую панику и въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ извлеченія изъ этихъ кассъ превысили поступленія болѣе чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. Продажа ренты, хотя совершалась осторожно, понизила ея курсъ на нѣсколько процентовъ. Тутъ дѣло шло о помѣщеніи свободныхъ суммъ сберегательныхъ кассъ, *между прочимъ*, и въ рентѣ, скупленной въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ постепенно и по выгоднымъ курсамъ. А у насъ же г. Витте насильно цѣликомъ навязывалъ сберегательнымъ кассамъ займы, которые публика отказывалась подписывать и въ мирное время, и по курсу, какой ему угодно было назначать. Можно себѣ представить, что произойдетъ въ случаѣ паники!

Еще одно слово о бюджетахъ г. Витте. Разбирая бюджеты его предшественника мы кончили слѣдующими словами: „За одно г. Вышнеградскій заслуживаетъ благодарности — и это единственная свѣтлая точка на мрачномъ горизонтѣ его финансоваго управленія, — это за то, что онъ, гораздо менѣе его предшественниковъ превышалъ предварительныя смѣты. Прежде непредвидѣнные расходы доходили до 4% и до 5% предвидѣнныхъ; у него же это отношеніе постепенно уменьшалось и въ 1890 году равнялось только $^3/_4$%. Рубрика непредвидѣнныхъ расходовъ одна изъ самыхъ опасныхъ для искренности бюджетовъ.“ (Итоги финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго, Lausanne, Benda, стр. 29.)

Нашъ приговоръ очевидно былъ справедливъ, какъ видно изъ того что покойный Государь, когда онъ наконецъ, рѣшился къ 1му Ян-

варю 1893 года дать уволенному министру рескриптъ съ алмазами къ ордену Александра Невскаго, упомянулъ въ немъ только объ одной этой заслугѣ Ивана Алексѣевича. Александръ III очевидно не раздѣлялъ мнѣнія трехъ анабаптистовъ, Витте, Дурново и Муравьева, о преступности моей дѣятельности. О конверсіяхъ и о блестящихъ (!) бюджетахъ и т. д. въ рескриптѣ не упомянуто.

Г. Витте и тутъ отличился: съ его вступленіемъ въ управленіе министерствомъ, сверхсмѣтные расходы опять стали изъ года въ годъ возрастать. Вотъ таблица сверхсмѣтныхъ расходовъ, которую мы находимъ въ Объяснительной Запискѣ Государственнаго Контроля за 1894 годъ:

Въ 1886 = 31	милл.	руб. ...	$3\frac{3}{4}\%$ назначенія по росписи.
1887 — 15	„	„ ...	2%
1888 — 8	„	„ ...	1%
1889 — 6	„	„ ...	$\frac{3}{4}\%$
1890 — 8	„	„ ...	$\frac{3}{4}\%$
1891 — 7	„	„ ...	$\frac{3}{4}\%$
1892 — 14	„	„ ...	$1\frac{3}{4}\%$
1893 — 20	„	„ ...	$2\frac{1}{4}\%$
1894 — 47	„	„ ...	$4\frac{3}{4}\%$.

Если мы напомнимъ еще, что уже въ своихъ смѣтахъ г. Витте за это время увеличилъ обыкновенные расходы на 400 милліоновъ рублей, — то эти 47 милліоновъ, издержанныхъ свыше росписи, освѣщаютъ въ настоящемъ свѣтѣ отношеніе этого министра къ русскимъ финансамъ.

ГЛАВА II.

Еще о докладѣ Министра. Гимнъ г-на Витте спекуляціи и ажіотажу; министръ финансовъ подготовляетъ крахъ и усиливаетъ панику; отчаянное положеніе Государственнаго Банка. Урокъ французамъ; какъ г. Витте и его предшественникъ оказали Франціи семъ милліардовъ услугъ; наивный самообманъ. Опасности отъ исключительнаго помѣщенія нашихъ фондовъ въ одной Франціи. Подкладка русско-китайскаго займа; чудовищныя коммиссіи. Разоблаченія г. Витте о его вліяніи на нашу внѣшнюю политику. Почему онъ и его офиціозы толкаютъ Россію въ Сибирь. Девальвація и банкротство. Г. Витте виноватъ въ замедленіи постройки Сибирской желѣзной дороги.

Вторую половину своего доклада г. Витте „по принятому порядку“ начинаетъ обѣщаніемъ перейти къ „главнѣйшимъ событіямъ въ нашей финансовой и экономической жизни“ и цѣлому ряду мѣропріятій „къ развитію и укрѣпленію экономическихъ силъ и благосостоянія страны“. Но, признаетъ онъ тотчасъ же, „благодѣтельное значеніе большинства сихъ мѣръ для роста могущества Россіи въ полномъ объемѣ проявится лишь въ будущемъ, когда (?) сдѣлается доступною и надлежащая ихъ оцѣнка“ (sic). Признаніе, что только въ будущемъ окажутся благодѣтельныя вліянія его мѣропріятій — именно „когда ихъ оцѣнятъ по достоинству,“ крайне наивно, но въ то же время характерно для нашего великаго финансиста. Но еще болѣе характеризуютъ его „соображенія,“ которыя онъ теперь считаетъ „необходимымъ представитъ на благовоззрѣніе“ Государя. Эти соображенія касаются прежде всего двухъ „мѣропріятій“ введенныхъ имъ для „развитія благосостоянія страны,“ которыя уже теперь „оцѣнены по достоинству“: первое это опустошеніе сберегательныхъ кассъ, а второе повсемѣстное введеніе въ Россіи спекуляціи, ажіотажа и биржевой игры. О первомъ благодѣяніи мы уже высказались.

Займемся спекуляціею и ажіотажомъ. И тутъ г. Витте стоитъ подъ гнетомъ обвиненій, впервые высказанныхъ противъ него мною, — именно, что ажіотажъ и спекулація сдѣлались главными орудіями его финансовой системы, что онъ вовлекъ въ биржевую игру не только казну, но мало по малу и общество и что, помощью разныхъ биржевыхъ продѣлокъ, онъ разоряетъ публику для вящаго обогащенія шайки биржевыхъ спекулянтовъ, во главѣ которыхъ стоитъ г. Ротштейнъ, его менторъ и руководитель. Какъ примѣры, мы разсказали со словъ же „Вѣстника Финансовъ“ нѣкоторые изъ его биржевыхъ подвиговъ, напр. при выкупѣ акцій Главнаго Общества, Юго Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. д. Криминалистамъ знакома непреодолимая манія преступниковъ говорить о своихъ преступленіяхъ и возвращаться къ мѣсту ихъ совершенія, — манія, благодаря которой они всего чаще попадаютъ въ руки правосудія. Г. Витте, „самый умный изъ членовъ Комитета Министровъ“ какъ онъ обыкновенно себя величаетъ въ своихъ interviews [1]) страдаетъ въ высокой степени этою же маніею. Онъ не устоялъ противъ искушенія и въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ воспѣлъ гимнъ спекуляціи и ажіотажу, занимающій пять столбцовъ его Вѣстника! Послѣдній крахъ въ Россіи, при которомъ сотни тысячъ людей разорились въ пухъ и прахъ, раскрылъ наконецъ обществу глаза. Въ этомъ случаѣ, пагубныя послѣдствія финансовыхъ фокусовъ г. Витте сдѣлались наглядными и для самыхъ упорныхъ оптимистовъ. Очевидно жалобы были всеобщи; даже въ нашей дрессированной печати раздались довольно громкіе протесты. Эти жалобы то и вызываютъ негодованіе г. Витте. Онъ видитъ въ нихъ признакъ необыкновенной отсталости нашей публики. „Хотя это увлеченіе биржевой игрою далеко не достигло въ русскомъ обществѣ ни той напряженности, ни того распространенія что на Западѣ Европы, тѣмъ не менѣе обычная развязка, въ видѣ потерь и разореній оказалась особенно болѣзненна и производила угнетающее впечатлѣніе.... Причину такой особенной впечатлительности нашего общества къ послѣдствіямъ ажіотажа едва ли слѣдуетъ приписывать

---

1) См. напр. interview въ New-York-Herald и Figaro отъ 25го Іюля 1895, которой онъ удостоилъ Розенталя — (Сен-Сера), сидящаго теперь въ тюрьмѣ за шантажъ. Этотъ явный агентъ Германіи, — котораго сильно заподазрываютъ въ шпіонствѣ — со словъ г. Витте, увѣрялъ, между прочимъ, что этотъ министръ только и мечтаетъ о союзѣ между Франціею и Россіею, результатѣ его долголѣтнихъ усилій!

чему либо иному кромѣ сравнительной новизны [1]) спекулятивныхъ увлеченій въ Россіи и т. д.“

Нашъ министръ въ своей заботливости о благосостояніи нашего общества, утѣшаетъ его тѣмъ, что если „одинъ выигрываетъ,“ то это не можетъ быть безъ того „чтобы другіе не проигрывали.“

Какъ дальнѣйшее утѣшеніе, онъ разъясняетъ всѣ прелести и выгоды спекуляціи, и признаемся, здѣсь онъ въ своемъ увлеченіи доходитъ до нѣкотораго краснорѣчія; видно что онъ самъ игрокъ до мозга костей.... „Спекулація возбуждаетъ и поддерживаетъ напряженія той умственней силы, которая управляетъ и руководитъ трудомъ, капиталомъ, кредитомъ, обмѣномъ, изобрѣтаетъ лучшіе способы производства, развиваетъ потребности“ и т. д. на пяти столбцахъ! Все это несомнѣнно чувствительно и интересно — особенно его паралель между биржевою и азартною игрою, и нравоучительныя заключенія автора. Появись этотъ „exposé des principes“ въ формѣ leader'a, въ какой нибудь Тифлисской газетѣ — онъ произвелъ бы заслуженную сенсацію въ провинціи. Въ докладѣ на Высочайшее имя онъ, быть можетъ, менѣе умѣстенъ; во всякомъ случаѣ, производитъ совершенно иное впечатлѣніе. Мы жалѣемъ, что не можемъ передать всей прозы г. Министра; предпочитаемъ сказать нѣсколько словъ о послѣднемъ крахѣ, вызванномъ и поддержанномъ г. Витте.

„Роль спекулаціи, говоритъ онъ, бываетъ положительная и полезная, или отрицательная и вредная.“ Полезна она для того, который „всегда выигриваетъ, на чьей сторонѣ при большихъ средствахъ есть еще практическая опытность, спеціяльная подготовка, освѣдомленность о многихъ подробностяхъ и данныхъ.“....

Вредна же спекуляція для людей проигрывающихъ, „для которыхъ всѣ эти условія выигрыша въ огромномъ большинствѣ случаевъ совсѣмъ недоступны.“ Естественно, что въ Сентябрѣ и Октябрѣ прошедшаго года, г. Витте и его приближенные спекулировали „съ пользою;“ а публика „со вредомъ“. Непростительно только, что послѣдняя „по новизнѣ“ такъ „впечатлительна.“ Мы, въ нашей книгѣ о г. Витте и въ послѣдовавшемъ возраженіи объяснили главный механизмъ его „полезной и положительной спекуляціи,“ которую онъ продѣлалъ съ акціями Юго-Западной желѣзной дороги и въ февралѣ прошлаго года съ металлургическими акціями. Цитируемъ дословно:

1) Докладъ министра очевидно написанъ частью на нѣмецкомъ, частью на французскомъ языкѣ, затѣмъ безграмотно былъ переведенъ на русскій языкъ; мы оставляемъ однако прозу г. Витте безъ измѣненій.

„Au mois de Fevrier il venait de renouveler la même manœuvre dans les circonstances suivantes. Pendant plusieurs mois son organe officiel la Gazette du Commerce et de l'Industrie, avait chauffé à blanc les actions métallurgiques et autres valeurs industrielles de nombreuses sociétés russes. Affolé par les merveilleuses recettes de ces compagnies que l'État, disait-on, accablait de commandes, le public s'était mis à spéculer ferme sur leurs actions. Celles-ci atteignirent bientôt des hauteurs vertigineuses, entraînant à leur suite les titres des autres sociétés, sans même en excepter les plus problématiques. La province, restée jusqu'alors étrangère aux jeux de Bourse, ne put cette fois résister à la fièvre d'agiotage et de spéculation déchaînée par M. Witte sur la Russie. Les petits capitalistes, qu'une série de conversions avait privés d'une partie notable de leurs revenus, s'étaient tout naturellement détournés des fonds d'État: beaucoup parmi eux se laissèrent tenter par les hasards de la Bourse! et c'est là, soit dit en passant, une des plus funestes consèquences de la fureur de conversions dont M. Witte est possédé.

Quand la hausse eut atteint le point culminant, parut tout à coup dans le Messager du Gouvernement une note de M. Witte, déclarant que tous les bruits de commandes considérables faites par l'État aux sociétés métallurgiques étaient ou faux ou exagérés; que les valeurs des sociétés privées étaient poussées à des cours beaucoup trop élevés, et qu'un krach dont le public serait victime était inévitable. Rappelons que les bruits démentis en ce moment par le ministre avaient été répandus pendant des mois par son organe le plus autorisé. Le krach annoncé officiellement se produisit forcement le même jour: — les pertes du public se chiffrèrent par des dizaines de millions.“ (Les Finances russes et l'Epargne française etc. стр. 52.)

Крахъ прошедшаго февраля подготовленъ былъ совершенно тѣмъ же способомъ; съ тѣмъ усугубленіемъ, что въ теченіи почти двухъ мѣсяцевъ Министръ, какъ мы сейчасъ докажемъ, самъ поддерживалъ панику на Петербургской биржѣ.

Г. Витте не удовольствовался обыкновеннымъ муссированіемъ разныхъ металлургическихъ предпріятій слухами о небывалыхъ казенныхъ заказахъ. Для того, чтобъ облегчить публикѣ безумную спекуляцію нужно было предоставить въ ея распоряженіе свободные и дешевые капиталы. Министръ поэтому разрѣшилъ многимъ банкамъ увеличить или даже удвоить свои капиталы, очень хорошо зная, что въ экономической жизни страны нѣтъ никакихъ условій для того чтобы доставить этимъ капиталамъ производительную ра-

боту. Капиталы эти неизбѣжно употреблены были для бѣшенной игры на повышеніе. Вслѣдствіе увеличенія капиталовъ банковъ, разрѣшеннаго правительствомъ, публика въ добавокъ набросилась съ жадностью и на ихъ акціи. Государственный Банкъ не только удешевилъ кредитъ, но и облегчилъ публикѣ кредитъ подъ залогъ спекуляціонныхъ бумагъ. — Это было тѣмъ преступнѣе, что со времени реорганизаціи Государственнаго Банка, наличность Банка еженедѣльно и непрерывно уменьшалась, [1]) какъ это наглядно доказываетъ сопоставленіе балансовъ Банка за послѣдній годъ. Наличность эта съ 111 милліонвъ руб. въ Мартѣ понизилась до 18 милліоновъ въ Октябрѣ. [2])

Министръ не могъ разумѣется не знать опасности грозившей русскому рынку отъ этого уменьшенія наличности. Даже въ нѣмецкой печати, при каждомъ появленіи новаго баланса Банка, раздавались предостереженія нашему финансовому вѣдомству. Г. Витте также не могъ игнорировать, что это безденежье еще усилится къ осени, когда наличныя средства вслѣдствіе оживленія хлѣбнаго экспорта всегда значительно уменьшаются. Онъ, и люди посвященные въ его намѣренія, поэтому очень хорошо предвидѣли неизбѣжный крахъ, — и преспокойно продолжали „положительную и полезную спекуляцію.“ Публика также какъ и банки не принадлежащіе къ „друзьямъ“ министра продолжали повышеніе, увѣренные, что Министръ не допуститъ краха и не оставитъ Государственнаго Банка безъ всякихъ наличныхъ средствъ, а что онъ во время, въ Августѣ или въ Сентябрѣ, по обыкновенію сдѣлаетъ надлежащее для усиленія этихъ средствъ, или помощью увеличенія вкладовъ Казны, или же, если и Казна будетъ à sec, помощью временнаго выпуска кредитныхъ билетовъ, согласно закону 28 Іюля 1891 года. Бѣдная публика, увлеченная друзьями министра въ „отрицательную и вредную спекуляцію“ ошиблась: въ Сентябрѣ наличность кассы Государственнаго Банка упала до небывалой суммы въ 18 милліоновъ рублей; учетъ подъ залогъ фондовъ былъ тогда внезапно возвышенъ до 8%, а кредитъ былъ ограниченъ до минимума; частные банки, принадлежащіе къ друзьямъ „во время освѣдомленные“ тоже прекратили кредитъ и крахъ разразился 22 Сентября, а 4го Октября принялъ характеръ паники небывалой еще въ Россіи.

---

1) Въ нашей книгѣ о г. Витте (стр. 138) мы предсказали это неизбѣжное безденежье Банка въ виду безобразнаго расширенія ея дѣятельности на области вовсе не подходящія Государственному Учрежденію.

2) Bulletin Russe. Octobre. стр. 238.

Когда за границею на биржѣ разражается паника, то каковы бы ни были причины увлекшія публику, какъ бы она не была виновна въ постигшей ее грозѣ, первыя усилія Правительства клонятся къ тому, чтобы скорѣе уладить кризисъ, успокоить публику дабы избѣжать катастрофу. Такъ поступили еще недавно министры финансовъ въ Парижѣ, въ Вѣнѣ и въ Пестѣ: они, по совѣщаніи съ болѣе серьезными руководителями биржъ немедленно же приняли мѣры къ успокоенію; и такъ какъ кризисъ вызванъ былъ внезапнымъ воздорожаніемъ денегъ — они предоставили въ распоряженіе биржъ нѣсколько сотенъ милліоновъ франковъ или гульденовъ. Какъ отнесся г. Витте къ кризису, какъ мы видѣли, имъ же вызванному? — Мы удовольствуемся цитатами изъ его же Вѣстника Финансовъ: читатель убѣдится, что наши столь тяжкія обвиненія выражаютъ неоспоримую истину. Въ длинной статьѣ, озаглавленной „Бюджеты и спекуляція," признавъ что паника вызвана безденежьемъ, Вѣстникъ объявляетъ, что министръ рѣшительно отказывается сдѣлать выпускъ новыхъ кредитныхъ биллетовъ, — который уже болѣе мѣсяца требуютъ всѣ благоразумные люди. „Подобный выпускъ дастъ свѣжій обильный матерьялъ прежде всего для пагубной для народнаго благосостоянія игры, способствуя развитію ажіотажа, быстрому и ничѣмъ не оправдываемому обогащенію однихъ и разоренію большинства другихъ."

Итакъ, когда касса Государственнаго Банка пуста, когда потребность торговли въ размѣнныхъ знакахъ дошла до крайности, „когда публика отъ безденежья бросаетъ свои фонды на рынокъ за безцѣнокъ" и этимъ вызываетъ панику и крахъ — г. Витте отказывается прибѣгнуть къ усиленію средствъ Банка изъ опасенія, что это „поведетъ къ обогащенію немногихъ" (sic!) Комментаріи излишни.

Посмотримъ теперь какъ г. Витте успокаиваетъ „объятую паникою" публику „бросающую свои цѣнности на рынокъ" въ безумномъ страхѣ. Въ той же статьѣ Вѣстникъ Финансовъ приводитъ таблицы котировокъ главныхъ частныхъ обществъ и промышленныхъ предпріятій Россіи, дабы доказать что ничто не оправдываетъ „ихъ настоящихъ слишкомъ высокихъ цѣнъ."! Онъ даже довольно ясно предупреждаетъ публику, что положеніе нѣкоторыхъ банковъ весьма опасно! Читатель не вѣритъ подобному преступному безумію? Вотъ текстъ: „Если мы обратимся къ балансамъ банковъ, то увидимъ, что самую видную долю въ ихъ операціяхъ играютъ онкальные счета и кредитъ корреспондентамъ банка, обезпеченьемъ коихъ служатъ главнымъ образомъ негарантированныя правительствомъ цѣнности. Въ одномъ изъ крупныхъ Петербургскихъ учрежденій „эти

кредиты достигаютъ 60% послѣдняго балансоваго итога, тогда какъ на коммерческія операціи въ совокупности едва приходится 10%."...

Если бы въ Парижѣ, Берлинѣ или Вѣнѣ официальный органъ министра финансовъ вздумалъ бы, да еще во время паники, доказывать, что первоклассныя учрежденія, какъ Credit Lyonnais, Discontogesellschaft или Länderbank находятся въ опасности, въ виду ихъ баланса — то этого министра въ 24 часа бы посадили въ сумашедшій домъ какъ умалишеннаго, или же на скамью подсудимыхъ за игру на пониженіе. Другой дилеммы для объясненія подобныхъ выходокъ найти невозможно. Мало этого; г. Витте, который старается всѣми силами уменьшить золотой фндъ Банка для преступныхъ цѣлей, предсказанныхъ нами еще въ Апрѣлѣ прошлаго года [1]) воспользовался паникою для выпуска депозитныхъ квитанцій подъ золото, „како особенно приспособленному (sic) къ требованіямъ, привыкшей у насъ къ бумажному знаку, публики орудію обращенія."

Къ счастію, публика наша, привыкшая къ одному бумажному знаку, кредитному рублю, не воспользовалась этого приманкою и золото осталось въ Банкѣ...

Такъ какъ Вѣстникъ Финансовъ указывалъ публикѣ на опасное положеніе частныхъ банковъ, то не безъинтересно показать въ какомъ положеніи въ это же время находился Государственный Банкъ. Въ Балансѣ отъ 13 до 28 Октября мы находимъ:

Займовъ подъ товары	43266000
„ „ Государственныя бумаги . .	31884000
„ „ Акціи и Облигаціи	8894000
„ „ векселя съ одною подписью .	28071000
Займы промышленные	6121000
Всего	117236000 [2])

Изъ этихъ 117 милліоновъ, по крайнай мѣрѣ 70 милл. на займы подъ хлѣбъ (35 милліоновъ), на промышленные займы и подъ товары, сдѣланные при условіяхъ, которыхъ безуміе мы уже показали въ VII главѣ нашей книги о Витте. Изъ другихъ залоговъ, за исключеніемъ государственныхъ бумагъ на 31 милліон. тоже многіе сомнительнаго достоинства.

Въ активѣ Банка мы находимъ еще на 45 милліоновъ titres (?) безъ обозначенія ихъ характера.[3]) На 184550000 векселей съ двумя

1) Les Finances russes et l'Epargne Française, стр. 64.
2) Bulletin russe de Statistique. Octobre.
3) Государственныя бумаги обозначены черезъ Fonds Publics.

подписями (на какіе сроки?), lettres de change acceptées, еще какія то необозначенныя „autres valeurs à brève échéance“, затѣмъ еще на 23907000 милл. avances sur titres (какіе?) и 19388000 подъ „effets de commerce.“

Итакъ 45 милліоновъ помѣщенныхъ въ какіе то неизвѣстные фонды и 345 милліоновъ въ займахъ и авансахъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$ сомнительнаго достоинства, — и это при основномъ капиталѣ въ 50 милліоновъ рублей! Подобное положеніе гораздо опаснѣе, чѣмъ положеніе банковъ, на которые г. Витте указывалъ въ Вѣстникѣ. Вотъ уже по истинѣ сказать министръ забылъ притчу про бревно и соломину. . . .

Въ такомъ отчаянномъ положеніи очутился Банкъ едва восемь мѣсяцевъ послѣ его „оздоровленія“, сдѣланнаго, подъ давленіемъ монхъ указаній,[1]) что пассивы Банка превышаютъ на 263 милл. его активъ и когда 173 милліона фондовъ, какъ не имѣющіе никакой стоимости, были сожжены! Цинизмъ поведенія г. Витте во время краха до того билъ въ глаза и вызвалъ такой всеобщій ропотъ, что въ замѣткѣ, появившейся въ Правительственномъ Вѣстникѣ отъ 3го Ноября министръ вынужденъ былъ публично увѣрять, что онъ не принималъ мѣръ къ усленію паники и усугубленію дѣйствій краха![2]) До такого позора дошелъ Царскій министръ!

Г. Витте, впрочемъ, очень хорошо зналъ какъ слѣдуетъ дѣйствовать успосокительно на биржу и предупреждать панику. Около половины Ноября, Берлинская биржа была въ очень скверномъ настроеніи, подъ вліяніемъ разныхъ обстоятельствъ. Тотчасъ же изъ Петербурга телеграфировали: „6./18. Ноября. Переговоры министра о выпускѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ облигацій пришли къ концу и заключены съ нѣмецкими домами Disconto-Gesellschaft и т. д. Выручка изъ новыхъ Облигацій предназначается главнымъ образомъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, имѣющихъ для нѣмецкой промышленности большое значеніе, такъ какъ большая часть потребнаго для нихъ матеріяла доставляется нѣмецкими заводами.“

Эта любезность г. Витте произвела немедленно же свое дѣйствіе на Берлинскую биржу, какъ показываетъ слѣдующая телеграмма:[3])

1) См. M. Witte et les Finances russes, глава VII.

2) Министра не безъ основанія обвиняли, что онъ запретилъ Банкамъ выдавать займы подъ дивидендныя бумаги и что онъ подогналъ засѣданія Комиссіи для преобразованія биржи какъ разъ ко времени краха.

3) Обѣ телеграммы взяты изъ Frankfurter Zeitung 18го Ноября.

„Берлинъ, 6./18. Ноября 12 ч. 50 м. Биржа при открытіи была въ слабомъ настроеніи; но извѣстіе о заключеніи операціи съ русскими облигаціями и ожиданіе значительныхъ русскихъ заказовъ для германскихъ заводовъ укрѣпило биржу, особенно акціи банковъ и металлурическихъ заводовъ. (Montanwerte.)“

Какъ жаль, что руководитель нашего Министерства Финансовъ не печется столь же нѣжно о *нашей* горнозаводской промышленности. Напротивъ, онъ дѣлаетъ все возможное, чтобы доконать наши заводы, особенно если они не протежируются пріятельскими банками, или, когда этого требуетъ биржевая игра его друзей. Онъ доказалъ это еще на дняхъ скандальнымъ насиліемъ совершеннымъ надъ Сормовскими заводами. Самовольное вычеркиваніе изъ биржевой таблицы дивиденда, розданнаго уже обществомъ — это можетъ имѣть только одну цѣль — именно вызвать крахъ акцій этого Общества на биржѣ. Если Управленіе дѣйствительно распредѣлила фиктивный дивидендъ, — то дѣло суда преслѣдовать его.[1]) Административный произволъ ненавистенъ во всѣхъ своихъ проявленіяхъ; но когда онъ вторгается въ области финансовыхъ операцій, то онъ вдобавокъ еще неизбѣжно вызываетъ подозрѣніе въ посягательствѣ на чужую собственность съ цѣлью личной наживы.

Читатель, изъ краткаго перечня новѣйшихъ подвиговъ г. Витте могъ убѣдиться, что лекція о биржевой игрѣ, прочитанная имъ въ докладѣ Государю, основана на серьезномъ личномъ опытѣ. Этою одною лекціею, впрочемъ, докладъ г. Витте не ограничилъ своего exposé „мѣропріятій къ развитію и укрѣпленію экономическихъ силъ и благосостоянія страны.“ Угнетаемый потребностью очиститься отъ моихъ обвиненій онъ посвятилъ четыре столбца своего фельетона — виноватъ, своего доклада, — изложенію великихъ услугъ, оказанныхъ имъ французамъ, довѣривъ послѣднимъ свои драгоцѣнныя процентныя бумаги и облегчивъ ихъ на 6—7 милліардовъ франковъ, которыхъ накопленіе серьезно грозило благосостоянію страны! „За послѣдніе годы, пишетъ онъ, въ нѣкоторыхъ органахъ иностранной печати указывается на чрезмѣрное будто бы заполненіе французскаго рынка русскими бумагами. И не только въ печати, но и въ другихъ сферахъ (?) начинаетъ циркулировать мнѣніе объ услугѣ, даже одолженіи, оказываемыхъ русскому государственному кредиту со стороны иностранныхъ рынковъ.“

---

1) Съ тѣхъ поръ оказалось что ничего подобнаго не было и что Министръ ошибся. (!)

Г. Витте сильно возмущается этимъ сужденіемъ. На самомъ дѣлѣ, по его мнѣнію, согласившись перевести во Францію свои фонды, которые Англія, Германія и въ послѣднее время даже Голландія, съ такимъ рвеніемъ изгоняли, наше Министерство спасло эту страну отъ страшныхъ бѣдъ. „Это же обстоятельство въ странахъ, уже достигшихъ высокаго уровня торгово-промышленнаго развитія, порождаетъ и особую государственную заботу о выселеніи тѣхъ избыточныхъ капиталовъ, которые будучи помѣщены у себя на родинѣ, угрожаютъ странѣ чрезвычайнымъ обостреніемъ конкуренціи — товарнымъ перепроизводствомъ, промышленными кризисами и чрезмѣрнымъ падежемъ (?) доходности ссудныхъ капиталовъ.“... „При такихъ обстоятельствахъ каждый франкъ, помѣщаемый въ внѣшнихъ бумагахъ, оказываетъ услугу экономическимъ интересамъ страны.“ Г. Г. Вышнеградскій и Витте такимъ образомъ оказали Франціи семь милліардовъ услугъ! Мы понимаемъ, что сдѣлавъ столь блестящее открытіе, онъ поспѣшилъ приподнести г. Феликсу Фору, чрезъ своего Парижскаго агента, экземпляръ своего доклада, вѣроятно въ надеждѣ, что Президентъ Республики дастъ ему, въ благодарность, возможность оказать „экономическимъ интересамъ страны“ еще одинъ или два милліарда услугъ.

Г. Витте при всякомъ удобномъ случаѣ превозглашаетъ себя „самымъ умнымъ, самымъ даровитымъ членомъ Комитета Министровъ“, но когда видишь съ какою трогательною наивностью онъ въ своемъ блаженномъ невѣденіи самыхъ элементарныхъ финансовыхъ и экономическихъ законовъ, принимаетъ за „послѣднее слово науки“ непроходимый вздоръ, который ему приподносятъ ученый г. Гурьевъ и балаганный паяцъ Барбэдевошь,[1]) какъ легко онъ подписываетъ все „что они ни подаютъ,“ и даже докладываетъ этотъ вздоръ Государю, то приходится или составить себѣ весьма дурное понятіе объ умѣ другихъ членовъ Комитета Министровъ или же, что вѣроятнѣе, вмѣсто „самый умный“ приходится приложить къ г. Витте совершенно противоположный эпитетъ. Можно быть ловкимъ аферистомъ, мастеромъ въ интригахъ, первокласснымъ чиновникомъ-карьеристомъ — и все таки не быть умнымъ человѣкомъ.

Г. Витте раньше чѣмъ нести подобный вздоръ могъ бы отъ любого экономиста въ Парижѣ узнать, что страсть французской публики помѣщать свой сбереженія въ своихъ или иностранныхъ фондахъ,

---

1) Эта часть доклада несомнѣнно написана по французски и вышла изъ подъ пера редактора Bulletin Russe.

вмѣсто того чтобъ давать имъ производительное употребленіе въ промышленныхъ предпріятіяхъ, составляетъ одну изъ больныхъ сторонъ французской экономической жизни. Благодаря этой страсти, французская индустрія все болѣе и болѣе вытѣсняется изъ всемірнаго рынка, а французскія колоніи эксплуатируются исключительно англичанами, нѣмцами и даже китайцами. Если г. Форъ читалъ дребедень г. Витте, то онъ получилъ невысокое мнѣніе объ умѣ и познаніяхъ нашего министра. Фактическая сторона этой части exposé г. Витте еще неудачнѣе; по обыкновенію она прямо противорѣчитъ истинѣ. Неправда, что до 1887 года французскій рынокъ владѣлъ уже русскими фондами на 2 милліярда франковъ; неправда, что „онъ пріобрѣлъ этихъ бумагъ еще на $2^1/_2$ милліарда.“ По офиціяльному вычисленію нашего же Министерства [1]) этихъ фондовъ во франціи находится на 6—$6^1/_2$ милліардовъ, по офиціяльнымъ же даннымъ Французскаго правительства — около семи милльардовъ. А такъ какъ до 1887 года во Франціи ихъ не было и милліарда, то изъ этого слѣдуетъ, что въ послѣдніе 8 лѣтъ французы скупили нашихъ фондовъ приблизительно на шесть милліардовъ. Столь же противорѣчитъ истинѣ, что „если французкіе капиталисты рѣшились бы нынѣ препродать часть русскихъ бумагъ, то они нашли бы въ капиталистахъ другихъ западныхъ странъ охотныхъ покупщиковъ.“ Никто болѣе самого г. Витте не увѣренъ, что это неправда. Онъ, въ теченіи трехъ недѣль, отбивалъ пороги у Берлинскихъ банкировъ, клянчалъ въ банкахъ и въ Wilhelmstrasse, даже грозилъ нѣмцамъ выходомъ въ отставку и не могъ добиться согласія на заемъ (см. гл. 3ю). Съ величайшимъ трудомъ ему удалось помѣстить на 89 милліон. марокъ Кіево-Воронежскихъ облигацій — и то только благодаря обязательству, что всѣ эти суммы употреблены будутъ на заказы нѣмецкимъ заводчикамъ. 23го Декабря, г. Витте имѣлъ еще болѣе наглядное доказательство, что капиталисты другихъ странъ не имѣютъ никакой охоты откупать у французовъ русскіе фонды. Читатель несомнѣнно помнитъ, что два дня спустя, послѣ вызывающаго посланія Кливелэнда, въ Нью-Іоркѣ произошла паника стоившая американскимъ капиталистамъ болѣе милліарда долларовъ. Нѣсколько дней спустя нѣкоторыя газеты пустили утку, что между Россіею и Соединенными Штатами существуетъ союзъ противъ Англіи. На этотъ пустой слухъ, Лондонъ 23го Декабря, далъ приказъ на Парижской биржѣ продать en blanc на нѣсколько десятковъ милліоновъ франковъ нашихъ фондовъ. Этого

1) Bulletin Russe Mars. 1895 p.

было достаточно, чтобы вызвать ихъ паденіе на 3%—4%! Г. Витте долженъ былъ черезъ свои банки скупать все что бросалось на рынокъ, иначе съ нашими фондами случилось бы нѣчто еще гораздо худшее чѣмъ съ американскими.

И послѣ этого опыта, онъ черезъ нѣсколько дней увѣряетъ въ своемъ докладѣ, что французы съ легкостью могутъ продать свои бумаги! На самомъ дѣлѣ концентрація всѣхъ русскихъ металлическихъ фондовъ въ одной Франціи составляетъ одинаковую опасность какъ для этой страны такъ и для Россіи. Капиталы вложенные въ государственные фонды — не суть безвозвратные вклады на вѣчное храненіе. Подобные фонды только тогда имѣютъ цѣну, если во всякое время капиталистъ можетъ превратить ихъ въ наличныя деньги. А этого то Французы въ данную минуту сдѣлать не могутъ. Любой невскій банкиръ объяснитъ г. Витте почему. Даже въ обыкновенное время невозможно на Парижской биржѣ продать наличными на милліонъ франковъ русскихъ фондовъ, безъ того чтобы курсъ не поколебался на 2—3%. Стоитъ бросить десятокъ милліоновъ наличныхъ на рынокъ, чтобы курсъ упалъ на 5—6 процентовъ; при двадцати милліонахъ наша Казна должна будетъ явиться покупателемъ, а ста милліоновъ рѣшительно невозможно будетъ продать сразу, не понизивъ курса на 20%.

А разъ подобное паденіе совершится дальнѣйшая продажа нашихъ фондовъ сдѣлается, вслѣдствіе всеобщей паники невозможною. Наступи катастрофа, революція или неудачная война и понадобись Франціи ея капиталы, она останется съ бумагами, которыхъ не въ состояніи будетъ реализировать ни за какую цѣну. Потребуется совершенная перемѣна констелляціи европейскихъ державъ съ одной стороны, и окончательное упорядоченіе нашихъ финансовъ съ другой для того, чтобы наши фонды могли найти себѣ сбытъ внѣ Франціи. Но для этого необходимы еще два условія: первое, чтобы нашъ государственный долгъ больше не возросталъ, а второе, чтобы наши фонды оставались выгоднымъ помѣщеніемъ для иностранныхъ капиталистовъ, — т. е. чтобы они капитализировались не менѣе какъ изъ 4%.

Всякая конверсія 4% металлическихъ въ 3½% или 3% была бы для французкихъ капиталистовъ равнозначуща окончателной невозможности когда либо продать хотя и часть своихъ русскихъ фондовъ. Вотъ почему можно только радоваться, что моя книга помѣшала милліардной конверсіи, затѣянной гг. Ротштейномъ-Витте, о которой я говорилъ выше (стр. 13).

Слѣдуетъ ли еще объяснять до чего подобная зависимость отъ одного рынка опасна для самой Россіи? Г. Витте уже состоялъ при Финансовомъ Вѣдомствѣ, когда князь Бисмаркъ началъ изгонять русскіе фонды изъ Германіи. Онъ несомнѣнно помнитъ какое тяжелое время тогда переживалъ его предшественникъ. Публика вездѣ одинакова: она накидывается на фонды, когда они повышаются и отбрасываетъ ихъ во время пониженія. Не совершись тогда поворота во внѣшней политикѣ Россіи Французамъ никогда бы въ голову не приходило скупать наши фонды, изгоняемые изъ Германіи; — напротивъ; они бы скорѣе бросили на рынокъ тѣ немногіе русскіе фонды, которые находились въ ихъ рукахъ. Не ради выгодной аферы, а чисто изъ симпатіи къ Россіи и изъ благодарности къ Царю они начали скупать эти фонды; да и то послѣ того, какъ мнѣ удалось образовать могущественный синдикатъ банкировъ и организовать походъ въ печати, указавшій французской публикѣ гдѣ лежатъ ихъ матеріяльные и политическіе интересы.

Г. Витте поэтому совершенно напрасно настаиваетъ, что Россія и впередъ будетъ аккуратно платить проценты. Вопросъ вовсе не въ этомъ; — (хотя достаточно будетъ еще 2—3 лѣтъ его безумнаго финансоваго управленія чтобъ и эта уплата стала сомнительна) — а въ томъ, что концентрація всѣхъ металлическихъ фондовъ въ одной Франціи дѣлаетъ невозможною реализацію самого капитала долга. Вотъ почему необходимо было положить конецъ позорной эксплуатаціи французскихъ симпатій со стороны гг. Ротштейна-Витте; — и почему болтовня доклада о семи милліардахъ услугъ, которыя Россія оказала Франціи столь же смѣшна какъ и неприлична.

Г. Витте иронически указываетъ на большіе капиталы, которые Французы посвятили акціямъ южно-африканскихъ золотопромышленныхъ предпріятій. Никакого сравненія съ покупкою русскихъ фондовъ тутъ сдѣлать невозможно. Прежде всего, акціи эти покупались только для игры, а не для помѣщенія. Это была лотерея, въ которую биржевики и другіе капиталисты рисковали весьма незначительную часть своихъ свободныхъ наличностей. Въ русскіе же фонды мелкіе капиталисты помѣстили почти все свое состояніе. Въ добавокъ, акціи Трансвальскія всегда можно продать въ Лондонѣ, Берлинѣ или Вѣнѣ и даже въ Парижѣ, — тогда какъ русскіе фонды нигдѣ кромѣ Франціи помѣщенія найти не могутъ. Тѣмъ болѣе, что изъ семи милліардовъ нѣсколко сотъ милліоновъ вовсе еще не размѣщены, а застряли въ портфеляхъ Банковъ, которые весьма туго и постепенно спускаютъ ихъ на биржѣ. Злосчастный же русско-китай-

скій заемъ — о которомъ докладъ г. Витте хранитъ знаменательное молчаніе, — почти весь еще находится у банкировъ. Мы не имѣемъ тѣхъ же мотивовъ что г. Витте, чтобы обойти молчаніемъ этотъ его великій подвигъ; — напротивъ. Съ финансовой и съ политической точки зрѣнія, русско-китайскій заемъ былъ для Россіи одинаково вреденъ. Цинизмъ, съ которымъ г. Витте эксплуатировалъ французскія симпатіи при этомъ займѣ — поразилъ даже самыхъ ослѣпленныхъ французовъ: какъ въ палатѣ, такъ и въ печати впервые послышались весьма сильные протесты. Тутъ уже дѣло не шло даже о помощи самой Россіи, — а французскія сбереженія предназначались для Китая, съ которымъ Франція изъ за Тонкина вотъ уже два десятка лѣтъ находится почти въ открытой войнѣ. Затѣмъ, Китай всегда занималъ въ Европѣ изъ 5% и 6%, — и въ добавокъ всегда обязывался часть полученныхъ капиталовъ употребить на заказы заводамъ той страны, которая ему открывала кредитъ. Въ то самое время, когда г. Витте почти съ ножомъ къ горлу приставалъ къ Франціи съ займомъ въ 400 милліоновъ для китайцевъ изъ 4%, берлинскіе банкиры заключили съ Китаемъ заемъ изъ 6% и подъ указаннымъ условіемъ; заемъ, который также былъ гарантированъ доходами отъ Китайскихъ таможень! Въ довершеніе благополучія въ французскихъ газетахъ стало извѣстнымъ какіе чудовищные барыши посредники и синдикатъ выговорили себѣ при этотъ займѣ: г. Ротштейнъ проѣздомъ чрезъ Франкфуртъ прихвастнулъ этими барышами и дѣло попало въ Frankfurter Zeitung отъ 15 Іюня и оттуда въ большинство французскихъ газетъ: заемъ перенимался по 93, а помѣщался въ публикѣ по 99½; т. е. съ вѣрнымъ барышемъ въ 6½% — т. е. для 400 милліон. франк. въ 26½ милліон. франковъ! Изъ распредѣленія этихъ барышей очечидно было что 1% т. е. 4 милліона франковъ предназначались для русскихъ посредниковъ, а 6/16 остального барыша какимъ то „Petersburger Institute“. Въ виду того. что подписка въ Петербургѣ могла быть только фиктивная [1]) — (заемъ даже не котируется у насъ), — не трудно догадаться, особенно послѣ разоблаченій моей книги, куда ушли и эти 8 милліоновъ франковъ.

Еще памятно какихъ усилій стоило заставить французовъ согласится на этотъ злосчастный заемъ. Рибо и Ганото, чтобъ успокоить общественное мнѣніе, должны были въ Палатахъ впервые вы-

1) Въ французскихъ эмиссіонныхъ циркулярахъ русскіе банки прямо обозначались какъ корреспонденты Парижскихъ домовъ. См. Bulletin Russe. Juillet стр. 29.

ступить съ заявленіемъ о существованіи союза между Франціею и Россіею. Публика все таки отнеслась равнодушно къ подпискѣ, успѣхъ которой былъ чисто фиктивный. Заемъ застрялъ въ парижскихъ банкахъ. Когда въ концѣ Сентября послѣднимъ пришлось внести, на счетъ Китая, 15 милліоновъ фунтовъ стерл. въ Англійскій Банкъ, то послѣдній неожиданно — (увѣряли, что по внушенію Маркиза Сольсбэри) — отказался принять отъ этихъ банковъ векселя, а потребовалъ наличныя деньги, да и кстати уже не только для уплаты этой суммы, но и для авансовъ на reports по южно — африканскимъ золотопромышленнымъ фондамъ. Требованіе это, какъ извѣстно, вызвало страшное безденежье и крахъ на парижской биржѣ, стоившій ей сотни милліоновъ. Французы, особенно въ кружкахъ освѣдомленныхъ, не такъ легко забудутъ эту услугу, оказанную имъ г. Витте. Во всякомъ случаѣ несомнѣнный результатъ всей этой скандальной исторіи тотъ, что Россія въ теченіе долгаго времени не въ состояніи будетъ сдѣлать займа во Франціи для своихъ собственныхъ цѣлей. [1])

Если уже мы имѣли политическій интересъ въ скорой очисткѣ Ляо, дунксгаго полуострова — а то — что творится на Формозѣ позволяетъ въ этомъ усомнуться, — то незачѣмъ было заставлять французовъ давать свои деньги на 4%, когда Китай очень охотно занялъ бы и на 5%. Намъ было излишне давать свою гарантію и уже совершенно не было интереса исключить Германію изъ участія въ займѣ. Правда, что тогда не могло быть рѣчи о 26½ милліонахъ — коммиссіонныхъ —, но это уже было чисто дѣло гг. Витте-Ротштейна.

Мы не желаемъ касаться политической стороны нашего вмѣшательства въ распри между Китаемъ и Японіею. Благіе результаты этого вмѣшательства еще впереди. Между тѣмъ мы пріобрѣли въ Японіи непримиримаго врага, снабдили ее нѣсколькими стами милліоновъ франковъ для увеличенія своего флота [2]) и на нѣсколько десятковъ лѣтъ приблизили моментъ столкновенія съ великими азіятскими дер-

1) По обыкновенію г. Витте не упустилъ случая поиздѣваться надъ французами, которыхъ онъ только что всадилъ на 400 мил. фр. Вотъ что Барбэдевошъ писалъ въ Bulletin russe отъ Іюля, послѣ того, какъ подписка на заемъ была окончена .... „Envisagé en lui-même ce mot „parfaire“ ne laisserait pas d'être inquiétant pour les porteurs. Car enfin — si par impossible — les Banques et Maisons contractantes n'avaient rien reçu à bonne date de Pekin! On ne parfait pas le néant.“ Слово „parfaire“ употреблено было въ актѣ гарантіи русскаго Правительства!

2) Японія оставила полученные отъ Китая 15 милліон. фунтовъ стерл. въ Англійскомъ Банкѣ для уплаты за панцырныя судна и крейсеры, заказанные въ этой странѣ.

жавами. Мы застряли съ нашимъ флотомъ на дальнемъ Востокѣ какъ разъ въ такое время, когда, благодаря нашимъ отношеніямъ къ Франціи, мы полные хозяева Европейской политики и когда грозящее разложеніе Турецкой Имперіи давало намъ возможность разрѣшить наконецъ нашу историческую задачу на близкомъ Востокѣ. Дай Богъ, чтобъ мы изъ за заботы о Печили не прозѣвали Дарданелъ! Впрочемъ, политическое положеніе, занимаемое нынѣ Россіею таково, что и временныя ошибки врядъ ли могутъ его потрясти. Какъ вспоминаю, что въ 1887 году, въ то время, какъ я всѣми силами посвятилъ себя предпринятому Катковымъ дѣлу сближенія Россіи съ Франціею, высшіе сановники нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не скрывали, что считаютъ мого дѣятельность „преступною“ и „крайне предосудительною для интересовъ Россіи“, — точно также какъ три Министра въ докладѣ Государю отъ 26 Іюля отнеслись къ моему походу противъ финансоваго управленія г. Витте! „Скажите Каткову, говорилъ мнѣ одинъ изъ нихъ, рьяный приверженецъ политики Гирса, что онъ ведетъ Россію къ гибельной войнѣ; Германія, нашъ вѣковой союзникъ, сдѣлается нашимъ непримиримымъ врагомъ, а дружбы Франціи мы никогда не пріобрѣтемъ. Россія будетъ изолирована и очутится предъ коалиціею всей Европы.“

Подобныя вспоминанія всего болѣе поддерживаютъ во мнѣ вѣру въ святость предпринятаго мною дѣла и духъ для его продолженія envers et contre tout. Былъ бы живъ Катковъ и онъ благословилъ бы меня за мужество, съ которымъ я отстаиваю столь насущные интересы Россіи.

Если мы скептически относимся къ благимъ послѣдствіямъ нашей новой Восточной политики, такъ это отчасти и потому, что стрѣлочникъ, давшій это новое направленіе нашей внѣшней политикѣ никто иной, какъ г. Витте. По крайней мѣрѣ онъ самъ категорически это увѣряетъ.

12го Сентября въ Frankfurter Zeitung появилась, подъ заглавіемъ: „Hinter den Russischen Coulissen“ длинная статья, исходящая изъ извѣстнаго дипломатическаго источника и произведшая громадную сенсацію. Въ этой статьѣ между прочимъ разъяснено „какъ всемогущій и послѣ смерти Александра III всерѣшающій министръ Витте“ успѣлъ сдѣлаться „der Mann der Situation“, какъ онъ вліяетъ на всѣ области русской политики и между прочимъ, не успѣвъ сблизиться съ генераломъ Ванновскимъ, сошелся съ „болѣе вліятельными въ нынѣшнемъ царствованіи, генералами Обручевымъ и Драгомировымъ, для цѣлей какой то активной политики“ и т. под. — Статья

эта, хотя и подтверждаетъ всемогущество г. Витте, но отнеслась нѣсколько скептически къ твердости убѣжденій и опредѣленности политики человѣка „der Aller-Weltsmann zu sein und zu bleiben beabsichtigt“. Г. Витте захотѣлъ еще точнѣе подчеркнуть свою роль и помѣстилъ въ своемъ офиціозномъ органѣ „Berliner Tageblatt“ за подписью корреспондента, пишущаго какъ извѣстно въ его кабинетѣ, статью въ пять столбцовъ подъ заглавіемъ: „Russland und Deutschland“, въ формѣ отвѣта Франкфуртской газетѣ.

Въ своихъ изліяніяхъ появляющихся въ Tageblatt, въ Neue Freie Presse и даже въ нашихъ заграничныхъ революціонныхъ органахъ [1]) мысли и цѣли г. Витте выражаются съ гораздо болшею откровенностью, чѣмъ въ докладахъ на Высочайшее имя. Приведемъ поэтому извлеченіе изъ упомянутой статьи. „Центръ тяжести русской политики на долгое время перенесенъ вполнѣ въ Азію, гдѣ Россія менѣе всего можетъ столкнуться съ Германіею и съ Австріею..... Давнымъ давно, еще ранѣе чѣмъ г. Витте былъ министромъ финансовъ, онъ посвятилъ особенно тщательное вниманіе Сибирской желѣзной дорогѣ и открытію азіятскихъ рынковъ для Россіи и всегда (sic) настаивалъ на усиленіе русской власти въ Азіи. Г. Витте поэтому оставался вѣрнымъ своимъ политическимъ убѣжденіямъ, когда онъ въ Китайско-Японскомъ вопросѣ побуждалъ генерала Ванновскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, и, какъ Министръ Финансовъ увѣрялъ, что при теперешнемъ состояніи русскихъ финансовъ онъ безъ затрудненій найдетъ средства для активныхъ дѣйствій противъ Японіи.“..... „Не смотря на необыкновенно сильное сопротивленіе встрѣченное г. Витте со стороны Московской промышленности онъ настоялъ на заключеніи русско-нѣмецкаго договора, разумѣется въ томъ смыслѣ, чтобъ не совсѣмъ раздавить русскую промышленность конкуренціею съ выше стоящею иностранною промышленностью (um die noch schwach entwickelte russische Industrie durch die weit höher stehende ausländische Industrie nicht ganz zu ersticken)“. Если министръ финансовъ доставляетъ министру путей сообщенія средства для расширенія желѣзнодорожной сѣти въ Россіи, то его за это слѣдуетъ только хвалить, „такъ какъ иностранная промышленность отъ этого только выиграетъ.“....

Мы къ этому самовосхваленію г. Витте ничего не прибавимъ.

---

1) См. ниже гл. III.

Скромный лѣтописецъ его великихъ дѣяній, мы желали только этими откровенными заявленіями г. Витте, — и не въ примѣръ финансовымъ увѣреніямъ г. Витте, вполнѣ соотвѣтствующими истинѣ, — подтвердить то что мы выше сказали, именно что нашему министру финансовъ принадлежитъ иниціятива нашей новой Восточной политики и что не его вина, если война съ Японіею не вспыхнула еще прошедшимъ лѣтомъ. Замѣтимъ еще кстати, что въ самый разгаръ нашего вмѣшательства, когда намъ грозила еще военное столкновеніе, другой органъ г. Витте, „Neue Freie Presse", помѣстилъ тоже сенсаціонную корреспонденцію изъ Петербурга, въ которой подробно вычислены были военныя силы, которыми Россія располагаетъ въ Сибири для подобной войны съ Японіею. Для успокоенія Европы, корреспондентъ доказывалъ, что мы несомнѣнно потерпимъ пораженіе. (См. ниже гл. III.)

Эта новая политика Россіи нашла у насъ рьяныхъ и убѣжденныхъ защитниковъ между преданными г. Витте журналистами. Князь Мещерскій съ своимъ обычнымъ азартомъ защищалъ въ покойномъ Гражданинѣ эту же политику собственными же словами г. Витте, именно, „что центръ тяжести русской политики долженъ быть перенесенъ въ Сибирь;" онъ не прибавилъ, должно ли это перенесеніе распространиться и на самого г. Витте; но это вѣроятно, такъ какъ руководить политикою можно всего лучше, стоя въ ея центрѣ. Съ тѣхъ поръ, другой литературный князь, въ изъ мертвыхъ воспрянувшихъ Петербурскихъ Вѣдомостяхъ еще болѣе развилъ эту геніяльную затѣю. Князъ Ухтомскій, тотъ самый котораго г. Витте пожаловалъ въ президенты Русско-Китайскаго Банка, нашелъ что Азія и есть настоящая колыбель Россіи, что намъ пора наконецъ вернуться въ эту колыбель. По мнѣнію князя, Россія очевидно или впала въ дѣтство или еще не вышла изъ пеленокъ. Онъ только ошибается, если воображаетъ, что это неожиданное открытіе принадлежитъ ему и г. Витте. Враги Россіи давно уже ее проповѣдуютъ. Если не ошибаюсъ, то Россія даже въ теченіи вѣковъ проливала потоки крови въ борьбѣ противъ Польши, Швеціи и другихъ сосѣдей, которые тоже хотѣли убѣдить ее, что ея колыбель находится въ Азіи и что ей слѣдуетъ туда убраться. Очевидно, она была не права — такъ какъ теперь „всемогущій и всерѣшающій русскій министръ" толкаетъ ее туда же. Остается только перенести столицу Россіи въ Казань или даже прямо въ Томскъ и закрыть окно, которое Петръ Великій имѣлъ неосторожность прорубить въ Европу. Кстати, открытіе Кильскаго Канала уже на половину его залѣпило! Попытаемъ счастье въ

Тихомъ Океанѣ. Авось Японія и Китай будутъ милостивы къ возвращаемуся въ свою колыбель коазіату.....

Г. Витте даже учредилъ въ виду этой перспективы Русско-Китайскій Банкъ, въ которомъ русскіе элементы представляютъ гг. Ротштейнъ и Нотгафтъ, а китайскіе Нэцлинъ, Штернъ и др. Какъ подумаешь, что въ Европѣ ломаютъ себѣ голову, чтобы понять почему вдругъ Вильгельмъ II такъ усердно предложилъ намъ свое содѣйствіе во время нашего вмѣшательства въ распрю между Японіею и Китаемъ! Молодой Германскій Императоръ, содѣйствуя перенесенію центра тяжести нашей политики въ Сибирь, только доказалъ этимъ что онъ дальновидный политикъ. Не понимаемъ только, почему г. Витте такъ энергически отрицалъ, между прочемъ и въ New-York-Herold отъ 14го Сентября, свои частыя посѣщенія въ Wilhelmstrasse! Что могло быть зазорнаго въ частыхъ обмѣнахъ мыслей между государственными людьми, преслѣдующими одни и тѣ же цѣли?....

Но мы зашли слишкомъ далеко отъ всеподданнѣйшаго доклада г. Витте Русскому Царю, въ которомъ онъ объ этихъ подробностяхъ своей заботливости о народномъ благосостояніи Россіи счелъ излишнимъ говорить. Мы пополнили этотъ пробѣлъ.

Г. Витте оканчиваетъ свой докладъ „главнѣйшею задачею“ его занимающею „закрѣпить достигнутые успѣхи въ области народнаго хозяйства посредствомъ подведенія подъ нихъ (sic) прочнаго фундамента металлическаго денежнаго обращенія.“ Почва уже подготовлена „для денежной реформы. Тщательнымъ соразмѣреньемъ государственныхъ расходовъ съ доходами изъ нашего бюджета устранены дефициты (!) иногда (sic) являющіеся поводомъ къ заключенію самыхъ опасныхъ (?) государственныхъ займовъ.“ Мы уже выше видѣли, какъ г. Витте устранилъ дефициты. Государственный доглъ 1894 года, по отчету Государственнаго Контроля, увеличился на 762 милл. Съ 1го Января 1895 до 1го Января 1896 г. металлическій долгъ возросъ на 155360000 руб. (съ 1882 милл. до 2038); кредитный (процентный) долгъ на 56440000 руб. съ 2764 милл. на 2820 милл. кред. р. Всего приблизительно на 300 милл. р. въ одинъ годъ.

„Уничтожена биржевая игра на курсъ кредитнаго рубля и тѣмъ обезпечена ему надлежащая прочность и устойчивость.“ Въ нашей книгѣ [1]) мы достаточно разъяснили механизмъ этого „уничтоженія биржевой игры.“ Онъ состоялъ въ томъ, что наше финансовое вѣ-

1) Глава 2я.

домство само начало играть на курсъ рубля и на весьма широкую ногу и, такимъ образомъ, могло поддерживать его на высотѣ особенно выгодной для ввоза въ Россію иностранныхъ товаровъ и невыгодной для вывоза изъ Россіи.

Съ тѣхъ поръ г. Витте изобрѣлъ другой способъ поддерживать курсъ: это фиксація извѣстнаго курса, по которому казна продаетъ и покупаетъ золото и принимаетъ золото въ уплату нѣкоторыхъ налоговъ. Публика приняла эту фиксацію какъ предварительную мѣру для предстоящей девальваціи рубля, т. е. для повторенія той же операціи, которую Канкринъ когда то продѣлалъ съ ассигнаціями. Курсъ фиксированъ былъ до 1го Января 1896 года въ 7 р. 40 к. за 5 р. золотомъ, причемъ казна обязалась до этого числа больше не мѣнять курса. Но г. Витте не устоялъ и совершенно внезапно въ концѣ прошлаго года разъ понизилъ курсъ на 7 р. 45 коп. за 5 р. зол. и во второй разъ наконецъ на 7 р. 50 к. за 5 руб. золота. Мѣра эта вызвала всеобщее недоумѣніе и не менѣе единогласное порицаніе. Съ какой стати министерство финансовъ вдругъ само понизило курсъ кредитнаго рубля? Сначала предполагали, что фиксированный курсъ на золото вызвалъ такой значительный отплывъ металла изъ Государственнаго Банка, что необходимо было принять мѣры для устраненія опасности. Но изъ отчета Банка отъ 1го Декабря видно, что золотой фондъ за прошедшій мѣсяцъ уменьшился всего на 3 милл. руб., а съ самого введенія новыхъ операцій всего на 12 милл. р. Если эти цифры вѣрны, то въ этомъ ослабленіи фонда не было ничего ни опаснаго, ни неожиданнаго. Что девальваціонный опытъ г. Витте, ранѣе или позже, поведетъ къ тому, что наша золотая наличность исчезнетъ и отойдетъ заграницу — въ этомъ сомнѣваться нельзя было; мы это предсказали [1]) какъ только пошли слухи объ этихъ прескахъ. Но повторяемъ, уменьшеніе золотаго фонда на 3 милл. въ мѣсяцъ было очень умѣренное и никакъ не могло подать повода ни къ несдержанію формальнаго обязательства со стороны Казны до 1го Января никакихъ измѣненіи не дѣлать, ни для того, чтобъ правительство само понижло курсъ своихъ рублей. Тайна этой операціи такъ и осталась неразъясненною. По всей вѣроятности ларчикъ просто открывался. Подобное внезапное, два раза повторенное произвольное пониженіе курса рублей (на 5—6 марокъ за сто рублей) несомнѣнно дало возможность „освѣдомленнымъ друзьямъ“ для „положительной и полезной

1) Les Finances russes et l'Epargne française — стр. 63 и т. д.

спекуляціи," и выигрыша нѣсколькихъ милліоновъ безъ всякаго риска.

Какъ бы то ни было, но г. Витте, послѣ столь замѣтнаго двукратнаго пониженія курса въ теченіи одного мѣсяца — никакъ не имѣлъ права говорить о „надлежащей прочности и устойчивости курса". Во всякомъ случаѣ, единственно возможный результатъ подобной фиксаціи курса, гдѣ Казначейство обязывается поддерживать цѣну золота не ниже извѣстной высоты есть гарантія противъ повышенія курса рубля; но уже никакъ не противъ его пониженія. Это элементарно и на этотъ разъ даже русскія газеты (Недѣля, Новое Время и др.) разчяснили, что мѣра г. Витте прямо идетъ противъ намѣченной цѣли, именно противъ увеличенія стоимости кредитнаго рубля.

Въ чемъ же состоитъ обѣщанная реформа г. Витте? „Реформа эта должна быть осуществлена такъ, чтобъ не произвести малѣйшихъ сотрясеній и какихъ бы то ни было имущественныхъ измѣненій существующихъ условій... Непосредственно отъ преобразованія никто не долженъ обогатиться (sic) никто не долженъ обѣднѣть; оно должно лишь подъ всякую оцѣнку (?) подъ всякое имущество, подъ всякій доходъ и заработокъ подвести уже приготовленній, прочный, устойчивый фундаментъ, (опять!) на которомъ все стояло бы твердо, не боясь сотрясеній..... Государственная мудрость при подобныхъ преобразованіяхъ заключается въ томъ чтобъ не считаться съ доктринами и мечтаніями" и. т. д.

Вся эта болтовня, вся эта непроходимая ерунда, — рѣшительно ничего не говоритъ о томъ, какіе это фундаменты г. Витте желаетъ подводить, ни какимъ образомъ онъ урегулируетъ валюту. Если онъ сдѣлаетъ девальвацію, т. е. въ одно прекрасное утро объявитъ, что разъ навсегда кредитный рубль стоитъ только $^2/_3$ рубля, то отъ этого въ Россіи дѣйствительно никто не обогатится а всѣ поголовно обѣднѣютъ на $^1/_3$. Ссылки г. Гурьева, на авторитетъ и на джентельство „банщиковъ и булочниковъ"[1]) для успокоенія публики — только вызвали всеобщій смѣхъ надъ ученымъ секретаремъ министерства финансовъ. Девальваціа, въ какой бы формѣ она ни была исполнена — есть банкротство. Все движимое и недвижимое имущество, находящееся внутри Россіи, обезцѣнится на одну треть. Мнимая компенсація заключающаяся въ томъ, что девальваціа не

1) Новое Время, Декабрь.

измѣнитъ цѣны товаровъ ввозимыхъ изъ за границы — не болѣе какъ глупая шутка. Этихъ товаровъ ввозится на 500 милліоновъ, а во сколько милліардовъ г. Витте оцѣниваетъ все недвижимое и движимое имущество Россіи?

Подобное банкротство будетъ имѣть характеръ злостный — такъ какъ ничто, ни въ экономической жизни страны, ни въ финансовомъ положеніи казны, не дѣлаетъ его неизбѣжнымъ. Когда Канкринъ сдѣлалъ подобную операцію, то Россія была наводнена ассигнаціями, выпущенными во время войны начала этого столѣтія; ихъ курсъ доходилъ иногда до 10—15 копѣкъ за рубль. Ничего подобнаго въ данную минуту нѣтъ. Г. Витте, въ своихъ докладахъ, поетъ восторженные гимны блестящему положенію нашихъ финансовъ; онъ увѣряетъ что Казна и Государственный Банкъ располагаютъ количествомъ золота, превосходящимъ золото, находящееся въ Англійскомъ и Французскомъ банкахъ вмѣстѣ взятыхъ. И въ подобный моментъ онъ собирается совершить девальваціо — т. е. банкротство! Да это было бы преступнымъ безуміемъ, на которое мы даже г. Витте считаемъ неспособнымъ. И банкротство совершенно безполезное; потому что чрезъ два три года золото уйдетъ за границу и курсъ нашего рубля упадетъ еще ниже чѣмъ теперь. Г. Витте своего девальваціею уменьшитъ долгъ казны банку на одну треть, т. е. на бумагѣ выгадаетъ около двухсотъ милліоновъ руб. Но за то, онъ уменьшитъ богатство Россіи на десятки милліардовъ — съ единственною цѣлью обогатить „освѣдомленныхъ друзей," которые съумѣютъ воспользоваться его проектами для „положительной и полезной спекуляціи". Упорядоченіе нашей монетной системы есть несомнѣнная необходимость. Осуществленіе монетной реформы возможно; оно выполнимо даже въ данную минуту.

Но чтобъ разъ навсегда упрочить курсъ нашего рубля требуется рядъ операцій прямо противоположныхъ затѣваемой девальваціи. Въ 1887 году, въ то самое время, когда я почти насильно навязалъ Вышнеградскому [1]) пріобрѣтеніе французскаго рынка, какъ единственное средство для нашего финансоваго вѣдомства избѣжать немедленнаго крушенія нашего кредита и, разъ навсегда, сдѣлать его независимымъ отъ исключительнаго господства Берлинской биржи, — я предложилъ ему также проектъ для упорядоченія нашей

1) См. Итоги финансоваго Управленія и т. д. стр. 11 и „Histoire de l'alliance franco-russe etc. Paris et Lausanne. стр. 237 и т. д.

монетной системы. Иванъ Алексѣевичъ набросился съ восторгомъ на этомъ весьма простой и удобоисполнимый проектъ.

Къ несчастью, онъ до того пораженъ былъ неожиданнымъ для него успѣхомъ первой конверсіи, что съ жадностью ухватился за этотъ родъ операцій, обѣщавшій широкое раздолье его алчнымъ инстинктамъ. Монетная реформа отложена были въ долгій ящикъ.

Г. Витте, судя по нѣкоторымъ его мѣропріятіямъ кое что пронюхалъ о моемъ проектѣ; но не зная подробностей, не понявъ даже его сущности, онъ затѣваетъ нѣчто совершенно противоположное. И если онъ дѣйствительно исполнитъ свои проекты, то напроказитъ такъ, что и чрезъ десятки лѣтъ нельзя будетъ больше распутать положеніе. Онъ, въ своемъ докладѣ увѣряетъ, что „государственная мудрость состоитъ въ игнорированіи всякихъ научныхъ доктринъ,“ — т. е. въ полномъ невѣжествѣ. Этимъ онъ очевидно хочетъ доказать, что онъ способнѣе всякаго другого провести эту важную и крайне деликатную операцію. Въ этомъ то онъ сильно ошибается. Еще болѣе, чѣмъ для всякой другой операцій — для урегулированія валюты требуется полное довѣріе какъ общества, такъ и всѣхъ европейскихъ рынковъ. Министръ, преобразовавшій Государственный Банкъ въ томъ смыслѣ, какъ это сдѣлалъ г. Витте — никогда подобнаго довѣрія не заслужитъ. Устраненіе всякаго контроля надъ операціями банка, а особенно надъ выпускомъ кредитныхъ рублей — плохая подговка для упорядоченія монетной системы. А балансы Банка въ родѣ Октябрскаго, [1]) который мы выше привели какъ образцикъ, не оставляютъ сомнѣнія, что положеніе кредитнаго учрежденія, предназначеннаго играть первенствующую роль въ реформѣ нашего монетнаго обращенія — исключаетъ всякую мысль о благоразумныхъ и серьезныхъ мѣропріятіяхъ со стороны теперешняго министра.

Вопросъ этотъ слишкомъ щекотливъ для того чтобы мы могли входить въ подробности. Это единственная область въ которой полная гласность можетъ только принести вредъ.

Г. Министръ Финансовъ заключаетъ свой докладъ гимномъ въ честь мира. Въ устахъ человѣка, который два года тому назадъ своею таможенною войною едва не вызвалъ европейской войны, человѣка, который теперь хвастаетъ тѣмъ, что шесть мѣсяцевъ тому на-

---

1) Въ февралѣ 1895 г. балансъ нашего Государственнаго Банка немного исправленъ; но въ сущности улучшеніе только бухгалтерское.

задъ, онъ побуждалъ генерала Ванновскаго къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ Японіи,— подобный гимнъ особенно трогателенъ. Онъ во всякомъ случаѣ достойно заключаетъ докладъ, какъ мы видѣли, весь проникнутый безпримѣрымъ правдолюбіемъ.

Впрочемъ, имѣетъ ли г. Витте серьезное намѣреніе провести реформу нашей монетной системы? До сихъ поръ мы присутствуемъ при рядѣ болѣе или менѣе несообразныхъ дѣйствій, сами по себѣ ничего опредѣленнаго не доказывающихъ. Очень можетъ быть, что его „подведеніе фундаментовъ" есть не болѣе, какъ отводъ глазъ, предназначенный забавлять публику. Это отличный предлогъ, чтобъ отказывать странѣ въ серьезныхъ мѣропріятіяхъ для поднятія экономическаго благосостоянія. На всѣ въ этомъ направленіи сдѣланные упреки, г. Витте и его защитники отвѣчаютъ, что прежде всего необходимо „подвести фундаменты" подъ монетную систему; это де требуетъ большихъ напряженій со стороны финансоваго вѣдомства и мобилизаціи всѣхъ его наличныхъ средствъ. Постройка Сибирской желѣзной дороги въ этомъ отношеніи служитъ вторымъ козломъ отпущенія для нашего министра. Постройка этого пути, такъ же какъ и нѣкоторыхъ другихъ линій, тоже поглощаетъ всѣ его средства и не оставляетъ ничего для другихъ цѣлей: г. Витте только забываетъ, что если бы это было правда, то онъ же самъ виноватъ въ этомъ. Безъ его вмѣшательства постройка Сибирской желѣзной дороги началась бы еще въ 1892 г. и была бы окончена въ 1898, не требуя отъ казны никакихъ серьезныхъ затратъ. Мы уже разсказали въ другомъ мѣстѣ, [1]) что уже въ 1891 году могущественный русско-французкій синдикатъ, состоявшій изъ первоклассныхъ строителей и капиталистовъ предложилъ нашей казнѣ выстроить на свой счетъ, въ теченіи шести лѣтъ, сплошную Сибирскую дорогу, среднимъ числомъ по 40 т. руб. за версту. Синдикатъ не просилъ концессіи, а брался толко строить за счетъ казны и гарантировалъ послѣдней, что цѣна постройки не превзойдетъ указанной цифры.

Общество, кромѣ того, обязывалось употребить для постройки исключительно русскій матеріялъ; весь подвижной составъ долженъ былъ быть доставляемъ только русскими заводами. Рабочіе и большинство инженеровъ тоже должны были быть русскіе поданные.

Казна выдавала бы синдикату по мѣрѣ передачи ей отдѣльныхъ участковъ выстроенной дороги, гарантированныя облигаціи въ кре-

---

1) Итоги Финансоваго Управленія и т. д. стр. 34 M. Witte et les Finances russes стр.

дитной валютѣ, которыя онъ обязывался принимать au pair и помѣщать въ публикѣ по мѣрѣ надобности и соображаясь съ расположеніемъ рынка. Казнѣ такимъ образомъ не пришлось бы въ первомъ году дѣлать никакихъ затратъ; а въ слѣдующемъ издержать максимумъ 2—3 милліона рублей на уплату процентовъ по этимъ облигаціямъ.

Ежегодная сумма эта возростала бы постепенно и по окончаніи дороги и ея перехода въ управленіе Казною достигло бы суммы 12 милліоновъ рублей! Дорога, вдобавокъ, выстроена была бы лучше, скорѣе и дешевле, чѣмъ при казенной постройкѣ, и что еще важнѣе — исключительно изъ русскаго матеріяла! Синдикатъ обязывался между прочимъ затратить 30 милліоновъ рублей на устройство въ самой Сибири машинныхъ заводовъ для заготовленія рельсовъ, паровозовъ и т. д.

Не станемъ напоминать безчисленныя злоупотребленія уже до сихъ поръ раскрытыя при казенной постройкѣ Сибирской дороги. Укажемъ только еще на два обстоятельства: казна, какъ извѣстно, большую часть рельсовъ и паровозовъ для этой дороги заказываетъ въ Германіи; она слѣдовательно при уплатѣ вывозитъ золото изъ Россіи. Французскій синдикатъ обязывался принимать въ уплату облигаціи въ кредитные рубли: онъ бы слѣдовательно за время постройки ввелъ въ Россію золота на 300 милл. рублей.

Чтобъ показать на сколько дорога обошлась бы казнѣ дешевле, достаточно указать на слѣдующій фактъ: Западный участокъ дороги, начиная отъ Челябинска на протяженіи болѣе 1500 верстъ не представлялъ никакихъ техническихъ трудностей; по расчетамъ французскихъ строителей верста обошлась бы имъ въ 20 тысячъ руб.[1]). Казнѣ же этотъ участокъ уже стоилъ около 53 тыс. за версту! Восколько обойдутся болѣе тяжелые участки, какъ напр. у Байкальскомъ озера, гдѣ самъ синдикатъ предполагалъ затрату въ 120 тысячъ рублей на версту?

Читатель самъ отвѣтитъ.

И. А. Вышнеградскій въ началѣ 1892 года, послѣ аудіенціи представителей этого синдиката у Государя, очень склоненъ былъ принять его предложенія. Особенно прельщала его перспектива получить сплошную Сибирскую желѣзную дорогу безъ прямыхъ затратъ казны,

---

1) По проекту, выработанному въ Министерствѣ Путей Сообщеній при министрѣ фонъ-Гюббенетѣ верста на этомъ участкѣ должна была при казенной постройкѣ обходиться въ 24 тыс. руб.

да еще ввозъ въ страну золота болѣе чѣмъ на 300 милл. р. Но г. Витте, какъ министръ путей сообщеній и затѣмъ какъ министръ финансовъ рѣшительно отклонилъ предложенія французскаго синдиката. Если Сибирская дорога обойдется намъ въ три дорога, если она будетъ дурно выстроена и потребуетъ безконечныхъ затратъ для окончаныя и ремонта, если она не будетъ готова къ моменту рѣшительной борьбы на Востокѣ, то Россія будетъ обязана этимъ только нашему министру финансовъ. Но уже теперь онъ менѣе всякаго другаго имѣетъ право взваливать индифферентизмъ его вѣдомства къ экономическому благосостоянію страны на громадность затратъ, поглощаемыхъ Сибирскою желѣзною дорогою.

P. S. Уже во время печатанія этого труда оказалось, что мы дѣлали г-ну Витте слишкомъ много чести, „считая даже его не способнымъ на столь преступное безуміе," какъ девальвація. Указъ отъ 23 Февраля, сообщеніе Правительственнаго Вѣстника отъ 25 Февраля и наконецъ официозное сообщеніе Новаго Времени объ основахъ предстоящей девальваціи, — все это не оставляетъ сомнѣнія, что Россіи не избѣжать позорной и разорительной затѣи г. Витте. Она отчасти уже осуществлена. Опасаясь сопротивленія со стороны Государственнаго Совѣта министръ финансовъ какъ истый самодержецъ желаетъ поставить Совѣтъ предъ совершившимся фактомъ; онъ это уже продѣлалъ разъ съ торговымъ договоромъ съ Германіею.

„Прочные фундаменты," которые онъ собирался подводить подъ нашу монетную систему, оказались на самомъ дѣлѣ тощими глиняными ножками. Зданіе рухнется раньше чѣмъ оно будетъ закончено. Задуманная министромъ операція ниже всякой критики. Она въ самой Россіи уже оцѣнена по достоинству и мы ничего не могли бы прибавить къ прекрасному докладу проф. Л. В. Ходскаго и къ столь доказательнымъ статьямъ профессора Лебедева, А. Полѣнова и др. Пренія въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ освѣтили вопросъ съ различныхъ сторонъ. Защитительная рѣчь г. Гурьева сыгравшаго роль avocat d'office, или вѣрнѣе, avocat du diable, только подчеркнула скудость аргументовъ въ пользу злосчастной затѣи г. Витте. Очевидно, что самые рьяные приверженцы министра, относятся болѣе чѣмъ скептически къ возможности благополучнаго исхода готовящейся реформы

По легко понятнымъ причинамъ люди, столь мужественно выступившіе противъ преступныхъ проектовъ г. Витте не могли ни въ публичныхъ преніяхъ ни въ печати высказаться вполнѣ. Многія возраженія были только намѣчены. Пополнимъ недосказанное.

Девальвація, какими бы софизмами ее не маскировали, по сущности своей есть ничто иное какъ банкротство. Что она узакониваетъ фактически установившуюся золотую цѣну кредитнаго рубля ни чуть не мѣняетъ ея характера. Купецъ, сотораго векселя принимаются съ потерею 30% или 40%, не считается банкротомъ до тѣхъ поръ, пока онъ старается поправить свои дѣла и уплатить полностью. Разъ же онъ заявляетъ, это онъ не въ состояніи уплачивать болѣе 40% по своимъ обязательствамъ, онъ становится несостоятельнымъ должникомъ. Немалая доля нашихъ кредитныхъ фондовъ, какъ правительственныхъ такъ и частныхъ размѣщены заграницею. Ихъ покупали и хранили въ надеждѣ, что когда курсъ рубля улучшится и цѣна этихъ бумагъ подымется. . . .

Да и точно ли курсъ рубля установился самъ собою въ 1 р. 50 к. кредитныхъ за 1 руб. золотомъ? Еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ стоялъ 1 р. 40 к. за 1 р. з. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (Сентябрь 1890) онъ самъ собою поднялся до 1 р. 19 к. кр. за 1 р. з. Въ упадкѣ курса виновенъ прежде всего г. Витте своими торговыми договорами, уменьшившими балансъ нашей внѣшней торговли на триста милліоновъ въ годъ (см. Приложеніе). Затѣмъ онъ же своими спекуляціями на берлинской Биржѣ фиксировалъ курсъ нашего рубля на 220 марокъ за сто р. кр.[1]) втеченіи двухъ лѣтъ, и самъ же произвольно въ Декабрѣ прошлаго года понизилъ его до 215—216 м. за 1 кр. руб. (См. выше). Курсъ 1 р. 50 к. за 1 руб. з. слѣдовательно совершенно произвольный, выбранный г. Витте какъ всего болѣе соотвѣтственный потребностямъ германской промышленности и нѣмецкихъ аграріевъ. Изъ за чего тутъ Россіи объявлять себя банкротомъ?

Предоставляемъ членамъ Государственнаго Совѣта рѣшить подобаетъ ли имъ бросить на новое Царствованіе тѣнь столь позорнаго акта, какъ объявленіе государственной несостоятельности.

Г. Витте какъ въ замѣткѣ Правительственнаго Вѣстника отъ 25 Февраля такъ и въ своихъ защитительныхъ статьяхъ, появляющихся въ другихъ газетахъ, постоянно щеголяетъ накопленнымъ въ

1) См. Признанія г. Витте въ Berliner Börsen-Courier. M. Witte etc., стр. 37.

Государственномъ Банкѣ золотомъ. Онъ не прочь даже увѣрять [1]), что это накопленіе есть результатъ мнимыхъ излишковъ отъ исполненія бюджетовъ за послѣдніе восемь лѣтъ. Мы уже показали въ первой главѣ, что эти излишки суть только остатки отъ займовъ. Мы воздержимся теперь, какъ воздержались въ „Итогахъ Финансоваго Управленія Н. А. Вышнеградскаго“ отъ указанія тѣхъ путей и тѣхъ тяжелыхъ жертвъ, которыми предшественникъ г-на Витте собралъ золото. Обратимъ только вниманіе наивныхъ защитниковъ предстоящей девальваціи, — если таковые имѣются, — на то, что количество накопленнаго золота играетъ въ упроченіи монетной системы далеко не главную роль. Въ Швейцаріи каждый кантонный банкъ выпускаетъ банковые билеты; страна при этомъ вовсе не чеканитъ золота, — тѣмъ не менѣе эти билеты стоятъ au pair. Въ Скандинавскихъ государствахъ золото почти вовсе не находится въ обращеніи: ихъ банковые билеты тѣмъ не менѣе обмѣниваются во всей Европѣ на золото безъ потери. Тоже самое наблюдается и въ нашей Финляндіи. Когда въ Англійскомъ Банкѣ накопленіе золота превосходитъ извѣстный уровень, (какъ это напр. случилось прошедшею осенью, когда французскіе банкиры внесли выручку изъ Китайскаго займа) то это сильно безпокоитъ ея директоровъ. До войны 1870 года, когда металлическіе запасы Французскаго Банка еще не считались запасомъ для будущей войны, подобное накопленіе тоже считалось обстоятельствомъ весьма неблагопріятнымъ, какъ признакъ большаго застоя торговли и промышленности. „La gréve du milliard“ долго служилъ предметомъ нападокъ на правительство Наполеона III. Если только сосчитать столько сотень милліоновъ рублей однихъ процентовъ казна наша потеряла на золотѣ которое уже десятки лѣтъ непроизводительно лежитъ въ погребахъ Банка — то даже становится совѣстно за Витевское хвастовство.

Для того, чтобъ при возстановленіи размѣна защитить золото отъ отлива изъ Банка, не столь важно количество золота, въ данный моментъ обрѣтающійся въ немъ, сколько довѣріе, которое внушаетъ управленіе этого Банка. А мы уже неоднократно указали, что, совершивъ свое злосчастное преобразованіе Банка, г. Витте разсѣялъ и то ограниченное довѣріе, которымъ это государственное учрежденіе пользовалось и дотѣхъ поръ. Для того, чтобъ обезпечить фіяско предпринятой реформы достаточно уже одно что, ав-

1) См. напр. Новое Время отъ 29 марта 1896.

торъ реорганизаціи Банка стоитъ еще въ главѣ нашего Финансоваго Управленія!....

Послѣ довѣрія на первомъ планѣ для упроченія монетной системы требуется благопріятный балансъ внѣшней торговли страны. Въ 1891 году постоянно возраставшій въ нашу пользу балансъ этой торговли достигъ суммы въ 423 мил. руб. Въ 1894 г. онъ упалъ до 124 мил. р.[1]), благодаря торговымъ договорамъ г-на Витте. И этотъ министръ сдѣлавшій все отъ него зависящее, чтобъ монетная реформа послужила только для отлива нашего золота заграницу имѣетъ, еще нахальство навязывать ее Россіи! Мы и не говоримъ о томъ, что если принятъ во вниманіе десятки милліоновъ рублей ежегодно уплачиваемые нами иностраннымъ владѣльцамъ судовъ, въ рукахъ которыхъ находится вся наша морская торговля, а также количество ввозимыхъ товаровъ помимо таможень (контрабандою), то балансъ нашихъ торговыхъ сношеній съ заграницею закончится на самомъ дѣлѣ не въ нашу пользу. Но какъ не указать на то, что обязательства по нашимъ долговымъ обязательствамъ увеличились подъ управленіемъ г-на Витте въ 1893 и 1894 годахъ на 949 милліоновъ рублей[2]), въ 1895 на 300 милліоновъ (металлическій: долгъ возросъ за эти три года болѣе чѣмъ на 500 мил. р.), и что г-ну Витте принадлежитъ честь изобрѣтенія новаго способа заграничныхъ займовъ, при которомъ Россія не имѣетъ даже выгоды временнаго ввоза золота: какъ мы уже выше показали, для того, чтобъ добиться помѣщенія въ Берлинѣ новыхъ желѣзнодорожныхъ займовъ г. Витте обязываетея употреблять вырученныя отъ нихъ суммы на заказы нѣмецкимъ заводчикамъ желѣзнодорожнаго матеріяла!

Не правда ли г. Гурьевъ, что всѣ эти условія необыкновенно благопріятны для удержанія нашего золота внутри Россіи?

О безобразныхъ условіяхъ монетной реформы г-на Витте и говорить не стоитъ, послѣ всего вышесказаннаго. Профессоръ В. Лебедевъ весьма мѣтко охарактеризавалъ ихъ слѣдующими заключительными словами своей прекрасной статьи о реформѣ нашего денежнаго обращенія: „Вѣдь мы обладаемъ теперь самовѣрнѣйшимъ новооткрытымъ средствомъ для возобновленія размѣна и для водворенія металическаго обращенія: стоитъ лишь повторить туже операцію уменьшенія вѣса золотаго рубля и вообще повторять ее всякій разъ, какъ только

---

1) См. Приложеніе.

2) См. въ Приложеніи цифры почерпнутыя изъ труда М. Кашкарова, изданнаго Министерствомъ Финансовъ.

бумажки упадутъ въ цѣнѣ .... Наше бумажно-денежное обращеніе можетъ оказаться въ будущемъ обезпеченнымъ безостановочнымъ размѣномъ на ... лигатуру.“ [1])

Для того чтобъ наше золото ушло заграницу вовсе не нужно ни войны, ни неурожая, ни другихъ народныхъ бѣдствій. Достаточно одной или двухъ паникъ на Парижской биржѣ: русскіе металлическіе фонды, также какъ и внутренняя 4% рента, которую г. Витте столь усердно вводилъ въ Францію, будутъ брошены на русскіе рынки и нѣсколько сотъ милліоновъ рублей золотомъ тотчасъ же уйдутъ заграницу [2]). Внутренняя рента вѣроятно и безъ паники начнетъ возвращаться въ Россію, какъ только будетъ возстановленъ обмѣнъ кредитныхъ рублей на золото. Надежды на выигрышъ отъ улучшенія курса рубля исчезнутъ; останется лишь рискъ отъ новаго паденія рубля, при неизбѣжномъ фіяско Виттевской реформы.

Никто лучше г-на Витте неубѣжденъ въ неизбѣжности этого фіяско. Кто знаетъ? Будь онъ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ онъ быть можетъ самъ отказался бы отъ своей дикой затѣи. Но, какъ мы неоднократно показали въ предшествовавшихъ трудахъ, настоящій хозяинъ въ нашемъ министерствѣ финансовъ не С. Ю. Витте, и берлинскій биржевой аферистъ Ротштейнъ. Злосчастная девальвація задумана послѣднимъ нетолько въ виду личной наживы, но съ цѣлью уничтожить кредитъ Россіи, лишить ее запаса золота накопленнаго на случай военнаго столкновенія на Западѣ и перевести это золото постепенно въ Германію.

Ротштейнъ уже годъ тому назадъ на столбцахъ гостепріимнаго Новаго Времени развивалъ прелести для Россіи банкротства-девальваціи. С. Ю. Витте, связанный по рукамъ и ногамъ Ротштейномъ долженъ повиноваться и исполнять всѣ его кредитныя затѣи. Das ist der Fluch der bösen That, совершенной г. Витте въ концѣ 1892, когда онъ предалъ себя Берлинскимъ биржевакамъ и Силезскимъ горнозоводчикамъ, обязавшись во что бы то ни стало заключить съ Германіею торговый договоръ [3]). Съ тѣхъ поръ онъ въ ихъ рукахъ покорное орудіе и съ роковою необходимостно долженъ довести Россію до конечной катастрофы, или немедленно пасть съ позоромъ.

---

1) Новое Время отъ 24го Марта 1896.

2) Такова между прочимъ главная причина неудачи монетной реформы въ Италіи.

3) См. Nouvelle Revue 1 Mars 1893. M. Witte et les Finances russes, стр. 22, 23 и 215. Les Finances russes et l'Epargne Française стр. 15.

Совершенно напрасно г. Шараповъ хлопоталъ, чтобъ доказать г-ну Витте, что своею теперешнею денежною реформою онъ противорѣчитъ убѣжденіямъ, нѣкогда имъ высказаннымъ въ органѣ И. Аксакова. Если даже допустить невѣроятное, что у г. Витте когда либо были убѣжденія, то ничто не доказываетъ, что онъ теперь измѣняетъ имъ однимъ....

Мы можемъ смѣло повторить предсказанія, которыми мы встрѣтили годъ тому назадъ первые слухи о задуманной г. Витте девальваціи: M. Witte songe à prendre sa revanche par un de ces coups retentissants que nous ne saurions comparer qu'aux exploits des glorieux marins qui, la bataille perdue, réduits à amener leur pavillon, mettent le feu aux poudres et font sauter le navire placé sous leur commandement. Si la main de l'audacieux n'est pas arrêtée à temps, le Trésor russe sautera; — mais, moins héroïque que le commandant du Vengeur, M. Witte, quelque loin que l'explosion le rejette, surnagera certainement.... L'or que M. Wyschnegradski a accumulé, au prix de si cruels sacrifices, dans les caisses de l'État, avait une double destination: il formait le trésor de guerre indispensable au pays, vu l'incertitude de la situation politique en Europe; d'autre part, en cas de conflit sur la frontière occidentale, il devait permettre à la Russie de continuer le service des coupons à ses créanciers étrangers quand les ressources provenant des recettes douanières seraient taries. Ce stock de métal précieux constituant à la fois la sécurité de la Russie et la principale garantie de l'épargne française, M. Witte a conçu le projet de le dissiper à bref délai sous prétexte de rétablir la valuta[1]).

1) Les Finances russes et l'Epargne française etc. стр. 63 и 64.

ГЛАВА III.

Сѣтованія г. Витте; кто виновенъ въ распространеніи лжи о нашей финансовой системѣ? Самородные и инородные пресмыкающіеся нашего министра финансовъ. Всеобщее недовѣріе къ г. Витте. Сельскохозяйственный съѣздъ и рѣчь Князя Щербатова. Проэктъ Министра о преобразованіи Крестьянскаго Банка и Черный Передѣлъ. Благодѣянія спиртной монополіи и сахарной нормировки. Какъ министръ благодѣтельствуетъ русской промышленности. Фіаско гастролей г. Витте въ Парижѣ и Берлинѣ; мнимый памфлетъ о г-жѣ Витте, придуманный министромъ. Недовѣріе нѣмцевъ. Г. Витте и наши революціонеры; какія надежды возлагаютъ на него нигилисты. Куда временщикъ Витте ведетъ Россію?

„Если, увѣряетъ г. Витте въ своемъ докладѣ, русскія государственныя обязательства въ своей расцѣнкѣ на иностранныхъ рынкахъ еще не достигли вполнѣ законнаго равенства съ обязательствами англійскими, французскими и нѣмецкими и принуждены оплачиваться пока болѣе высокимъ процентомъ, то причину этого ненормальнаго явленія надлежитъ искать въ области существу дѣла совершенно посторонней. Политическіе навѣты, ложь, систематически и издавна распространяемая о русскомъ финансовомъ управленіи, опорочиваніе русскихъ государственныхъ бумагъ въ цѣляхъ сторонникъ непосредственнымъ интересамъ обладателей ихъ — вотъ тѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя задерживаютъ расцѣнку русскихъ бумагъ на уровнѣ не соотвѣтствующемъ ихъ высокому достоинству“ . . .

Въ этого жалобѣ доклада г. Витте все противорѣчитъ истинѣ: и посылки ложны и заключенія фальшивы, за исключеніемъ впрочемъ одной фразы, къ которой мы сейчасъ вернемся.

Ложь, — что русскія государственныя бумаги имѣютъ право расчитывать на равенство въ оцѣнкѣ съ фондами Англіи, Франціи и Германіи. Эти три страны, самыя богатыя капиталами въ Европѣ,

заключаютъ свои займы у себя же дома; ихъ фонды размѣщены внутри страны. Ихъ монетная система находится въ блестящемъ и вполнѣ правильномъ состояніи. Россія же, столь бѣдная капиталами, обязана постоянно занимать у иностранцевъ; наша монетная система до того разстроена, что мы вынуждены поддерживать принудительный курсъ внутри страны, наша монетная единица стоитъ ниже своей нарицательной цѣны на 35%—40%. Ни одна страна въ Европѣ, не исключая Турціи, не имѣетъ столь плачевной монетной системы какъ Россія. Самъ г. Витте, который охотно принимаетъ въ своихъ таможняхъ аль пари германскія и французскія банкноты, отказывается принимать русскіе кредитные рубли.

Русскій Государственный Банкъ, по инструкціямъ же г. Витте, свои же рубли мѣняетъ на золото, только съ потерею $^1/_3$ ея номинальной стоимости. Мало этого. Въ теченіи 40 лѣтъ Россія принуждена дѣлать періодическіе займы для покрытія своихъ дефицитовъ; и по странному противорѣчію, съ тѣхъ поръ, какъ наше Финансовое Вѣдомство стало опубликовывать бюджеты съ усиливающимися излишками — паралельно съ этимъ, нашъ государственный долгъ возростаетъ ежегодно пропорціонально квадрату этихъ излишковъ!

Этого одного болѣе чѣмъ достаточно, чтобъ находить совершенно естественнымъ, что наши фонды не могутъ быть сравниваемы съ фондами Англіи, Германіи или Франціи. На самомъ дѣлѣ, эти фонды достигли высоты, которыхъ искусственность лучше всего извѣстна самому г. Витте: безъ симпатій французовъ и безъ обязательной поддержки курса со стороны банковъ, имѣющихъ спустить въ публику еще сотни милліоновъ этихъ фондовъ, а также безъ періодическаго вмѣшательства нашего Финансоваго Вѣдомства — наши 3% и 4% займы никогда не достигли бы своей настоящей высоты, а, главное, не могли бы продержаться на ней и одного мѣсяца. Повторяю, все это никому такъ досконально не извѣстно, какъ г-ну Витте.

Его сѣтованіе на какіе то враждебные навѣты есть чистѣйшая фальшь и расчитано только на то, чтобы ввести въ заблужденіе Государя и пускать пыль въ глаза неопытному русскому обществу.

Неправда также, что подобные навѣты распространяются иностранною печатью. Въ Германіи и Англіи, съ тѣхъ поръ какъ оттуда изгнали наши фонды, нашими финансами интересуются очень мало, — и если газеты ихъ и не расхваливаютъ, изъ опасенія ввести читателя въ искушеніе, то и не порицаютъ серьезно. Отъ времени до времени, особенно когда появляются фантастическіе доклады г. Витте, серьезныя англійскія и нѣмецкія газеты посвящаютъ имъ ироническій разборъ;

а купленные г. Витте газетчики выражаютъ свой искренній восторгъ его финансовыми талантами.

Что же касается Франціи, то въ ней печать вынуждена теперь превозносить наши финансы, — и это не только въ политическомъ интересѣ, но и потому, что наши фонды сдѣлались еще болѣе французскими, чѣмъ русскими, — такъ какъ Франція обладаетъ бо́льшимъ количествомъ ихъ, чѣмъ Россія. Мы не говоримъ уже о Парижской печати, ежедневно въ своихъ финансовыхъ бюллетеняхъ превозноящей до небесъ наши финансы: г. Витте и эмиссіонные банки знаютъ во сколько имъ ежемѣсячно обходятся эти хвалебные гимны . . . .

Мы сказали, что въ приведенной цитатѣ только одна фраза г. Витте соотвѣтствуетъ истинѣ: это когда онъ говоритъ о „лжи, систематически распространяемой о нашемъ Финансовомъ Управленіи." Читатели доклада г. Витте, Bulletin russe de Statistique и другихъ офиціозныхъ органовъ нашего Министра финансовъ лучше всего знаютъ до какихъ пирамидальныхъ размѣровъ доходитъ эта ложь. Мы увѣрены, что при всемъ своемъ цинизмѣ, самъ г. Витте давно бы отказался ото этой систематической лжи, еслибъ отдавалъ себя ясный отчетъ, до чего она вредитъ ему и его Финансовому Управленію.

Его шаблонные бюджеты, его чуть не еженедѣльные бюллетени о фантастическихъ поступленіяхъ, безтолковыя таблицы, которыми его Bulletin russe забрасываетъ читателей, — все это пуще вредитъ кредиту Россіи въ глазахъ компетенной публики, чѣмъ всевозможные навѣты враговъ Россіи, еслибъ подобные навѣты дѣйствительно и существовали.

Кредитъ обусловливается еще больше довѣріемъ, чѣмъ реальнымъ положеніемъ вещей. А какое даже самое слѣпое довѣріе къ нашему Управленію можетъ еще устоять противъ чтенія хоть бы послѣдняго доклада г. Витге?

Г. Министръ, какъ мы видѣли неоднократно въ своемъ докладѣ выдвигаетъ впередъ поручительство Государственнаго Контроля, — самъ какъ бы признавая, что его личнымъ увѣреніямъ позволительно не довѣрять! Неужто онъ на самомъ дѣлъ полагаетъ, что отчеты нашего Контроля заслуживаютъ много больше довѣрія, чѣмъ его собственныя? — Въ нашемъ обществѣ, гдѣ этихъ отчетовъ никто не читаетъ, подобное незаслуженное довѣріе еще возможно. Но заграницею то? Мы не говоримъ уже объ органическомъ порокѣ системы, состоящей въ контролированіи одного члена комитета министровъ его товарищемъ. Въ странахъ, гдѣ существуетъ настоящій контроль надъ исполненіемъ бюджетовъ, онъ принадлежитъ инстан-

ціямъ совершенно независимымъ отъ даннаго министерства, какъ напр. La Cour des Comptes во Франціи, die Ober-Rechnungskammer въ Пруссіи и т. п.

Но и помимо этого, нашъ Контроль, особенно въ послѣднее время самъ все дѣлаетъ чтобы лишить свои отчеты всякаго серьезнаго значенія. Отчеты эти появляются въ печати чрезъ какіе нибудь 8—9 мѣсяцевъ послѣ предварительнаго заключенія бюджета, т. е. въ срокъ едва достаточный для одного напечатанія многихъ тысячь страницъ in folio, наполненныхъ исключительно однѣми таблицами!

Во Франціи, напр. Cour des Comptes употребляетъ иногда до пяти и больше лѣтъ, чтобъ провѣрить окончательно бюджетные счеты одного года, — а у насъ, при нашихъ нескончаемыхъ разстояніяхъ, при страсти нашихъ чиновниковъ къ излишнему бумагомаранію, — не говоря уже о другихъ ихъ качествахъ, столь затрудняющихъ серьезную провѣрку, Контролю для подобной работы достаточно нѣсколькихъ мѣсяцевъ! — На самомъ дѣлъ, какъ самые отчеты, такъ и объяснительныя записки ихъ сопровождающія и, въ сущности, ничего не объясняющія — производятъ внечатлѣніе, что они разъ навсегда стереотипированы, и изъ года въ годъ только слегка мѣняются главныя цифры. Однимъ словомъ, контроль этотъ есть чисто бумажный, формальный и сущности дѣла не касается. Во всѣхъ этихъ неудобоваримыхъ томахъ нельзя найти ни одного замѣчанія, ни даже намека на замѣчаніе, которое касалось бы законности или незаконности сдѣланныхъ затратъ или правильности совершаемыхъ операцій!

Объяснительная записка есть не больше какъ фонографическое и, слѣдовательно, менѣе внятное воспроизведеніе докладовъ Министра Финансовъ, т. е. той же „систематической лжи о нашемъ Финансовомъ Управленіи“, противъ которой г. Витте столь искренно негодуетъ. Въ нашей бумагомарательной канцелярщинѣ *отписка* и *отчистка,* какъ извѣстно, играютъ главную роль. По отношенію къ нашимъ финансамъ Министерство занято отпискою а, Контроль — отчисткою. Живая правда одинаково претитъ и тому и другому.

Канцелярская отписка впрочемъ не удовлетворяетъ г. Витте. Какъ человѣкъ прогресса, онъ не боится гласности; въ Россіи и заграницею онъ организовалъ широкую систему газетной рекламы, имѣющей еще значительно усугубить „систематическую ложь о его финансовомъ управленіи.“ Кромѣ офиціяльнаго Вѣстника Финансовъ, которымъ довольствовались его предшественники, г. Витте создалъ

еще Bulletin russe и Торгово-Промышленную газету, имѣющіе тотъ же офиціяльный характеръ, кромѣ того онъ набралъ себѣ цѣлый рядъ офиціозныхъ глашатаевъ его великихъ подвиговъ, какъ въ Россіи такъ и за границею. Самый выборъ этихъ органовъ уже характеризируетъ министра. Биржевыя Вѣдомости въ Петербургѣ, Berliner Tageblatt, Figaro, Gil-Blas, Neue Freie Presse и т. д. заграницею; все это какъ нельза лучше освѣщаетъ многостороннія проявленія министерской дѣятельности нашего героя. Выборъ его апологистовъ не менѣе удаченъ: Проперъ, Николай Нотовичъ, Артюръ Левизонъ, Розенталь-Сенъ-Серъ, Гравенгофъ, Гурьевъ и last not least — Барбэдевошь! Каждаго изъ трехъ послѣднихъ г. Витте называетъ своего правою рукою. Какъ извѣстное индѣйское божество, нашъ министръ многорукій. Да это и необходимо для министра, у котораго правыя руки не должны вѣдать что лѣвыя берутъ!

Когда Н. Нотовичъ въ Figaro (Апрѣль 1895 г.) разсказываетъ, что г. Витте питаетъ непреодолимое отвращеніе къ власти, что онъ съ самаго начала царствованія Александра III неоднократно отклонялъ предложенные ему портфели, и только послѣ крушенія при Боркахъ наконецъ превозмогъ себя и рѣшился привести въ порядокъ Министерство Путей Сообщеній — то сейчасъ видно, что любовь къ голой правдѣ и отвращеніе къ рекламѣ составляютъ главныя черты г. Витте. Какъ сомнѣваться въ глубокомъ миролюбіи г. Витте, когда самъ г. Проперъ ручается предъ Европою, что послѣдняя фиксація курса рубля, т. е. послѣдній coup de bourse друзей министра (см. выше), — несомнѣнно доказываетъ, что по крайней мѣрѣ въ 1896 году министръ мира не нарушитъ! Когда мы читаемъ въ статьяхъ ученаго секретаря министерства, г. Гурьева, аргументы о „банщикахъ и булочникахъ, какъ гарантирующихъ своимъ джентльмэнствомъ чистоту и правоту девальваціонныхъ проектовъ г. Министра, иль хоть напр. такія фразы: „уменьшеніе рентнаго процента, т. е. пониженіе безтрудового дохода“..... „Тогда наступаетъ перепроизводительность товаровъ, цѣны падаютъ“.... „Поднимается заплывшее тѣло съ купонной перины“.... „Стрижка гарантированыхъ купоновъ“.... „Воспрявшій купонщикъ“ (!).... „Ты не можешь помѣстить капитала въ Путиловскій, Брянскій, Волжско-Камскій изъ регулярныхъ 20 процентнаго дохода“ и т. д.[1]) то сейчасъ же убѣж-

1) См. въ „Новомъ Времени“ отъ 16го Октября длинную консультацію г. Гурьева „Нажа биржевая болѣзнь,“ написанная въ самомъ разгарѣ краха, съ цѣлью усилить всеобщую панику.

даемся, что Министръ Финансовъ и его ближайшіе сотрудники вполнѣ усвоили себѣ соціалистическую фразеологію и съ блескомъ могли бы представлять самодержавную Россію на любомъ конгрессѣ анархистовъ. Тѣмъ же духомъ проникнуты и статьи печатаемыя въ Торгово-Промышленной газетѣ подъ рубрикою „Турецкія звѣрства“ и посвященныя обличенію и преслѣдованію промышленныхъ предпріятій, дающихъ акціонерамъ большіе дивиденды! Министръ Финансовъ, мечущій громы противъ процвѣтанія промышленныхъ предпріятій! [1]) Какое прогательное и поучительное зрѣлище. Въ гниломъ Западѣ никто не повѣритъ возможности подобнаго самоотверженія.

Теперь понятно, что если г. Витте вызываетъ крахи и паники на русскихъ биржахъ, то нисколько, какъ „злонамѣренные“ люди увѣряютъ, съ цѣлью „дать своимъ освѣдомленнымъ друзьямъ“ случай нажиться на счетъ публики. Ничуть не бывало. Единственное его желаніе это наказать „заплывшія тѣла“ капиталистовъ и затруднить „воспрявшимъ купонщикамъ стрижку гарантированныхъ купоновъ.“ Если правда, какъ увѣряютъ тѣ-же освѣдомленные друзья, что г. Витте уже отложилъ заграницею на черный день 15—20 милліоновъ [2]) и что онъ не угомнится раньше чѣмъ не составитъ себѣ постояніе въ родѣ Штиглицовскаго — то это опять таки чисто изъ желанія положить конецъ „Турецкимъ звѣрствамъ“ нашихъ процвѣтающихъ промышленныхъ предпріятій. Лично, онъ при этомъ невольномъ обогащеніи столь же страдаетъ, какъ, когда для спасенія Россіи онъ „послѣ крушенія при Боркахъ“ уступилъ моленіямъ Александра III и принялъ министерскій портфель!

Если упомянутые глашатаи нашего министра должны убѣдить міръ въ безкорыстіи и искренности передовыхъ соціалистическихъ тенденцій нашего финансоваго управленія, то г. Барбэдевошь спеціяльно посвящаетъ свой Bulletin russe доказательству серьезнаго духа этого же управленія и той чуткой внимательности, съ которою оно относится

---

1) Да не подумаетъ читатель, что дѣло идетъ о какихъ нибудь монопольныхъ предпріятіяхъ; ничуть, наша цитата напр. касается заведенія Минеральныхъ водъ на Петербургской сторонѣ.

2) Недавно „Neue Freie Presse“ и другія нѣмецкія газеты сообщили, что наслѣдники Вышнеградскаго потребовали отъ Англійскаго Банка уплаты 14 Милліоновъ рублей, внесенныхъ бывшимъ министромъ. Банкъ говорятъ, стѣсняется выдать эту сумму, не будучи увѣренъ, что она была внесена на его личный счетъ а не на счетъ Казны ...

Спрашиваемъ г-на Витте: сдѣлалъ ли онъ необходимое, чтобы въ данномъ случаѣ оградить интересы казны?

къ малѣйшему проявленію интереса къ нашимъ финансамъ со стороны иностранныхъ экономистовъ. Этотъ бюлетень далеко не состоитъ изъ одной періодической перепечатки сухихъ таблицъ, имѣющихъ цѣлью освѣтить съ разныхъ сторонъ гигантскій ростъ нашихъ государственныхъ долговъ, все увеличивающееся разстройство нашего Государственнаго Банка и прогресивное развитіе Германскаго ввоза въ Россію съ 1894 года. Нѣтъ. Между таблицами иногда можно найти и текстъ, котораго высокій интересъ для сужденія о нашихъ финансахъ поражаетъ читателя. Мы должны ограничиватся только одними заглавіями, какъ напр: „Le Musée d'horreurs du Bulletin russe, ou Il ne faut pas parler latin devant 120 millions de cordeliers“ (7. Juillet). „Gradus ad Parnassum.“ „De l'art de fabriquer des études sans ideés ni connaissances personnelles evec une paire de ciseaux en manière de style“ (Juin). „Le Musée d'horreurs du Bulletin russe: Le conservateur du museé est obligé de faire une place à son propre buste“ (Octobre).

Неправда ли что финансовый міръ, спеціяльно абонированный на офиціяльный органъ г. Витте уже при однихъ этихъ заголовкахъ невольно должны проникнуться благовѣйнымъ уваженіемъ къ серьезному дѣловому духу, господствующему въ нашемъ финансовомъ вѣдомствѣ? Избитые каламбуры, посвященные вѣковою извѣстностью, перемѣшанные дешевенкими латинскими цитатами, все это неизбѣжно должно убѣждать читателя, что бюджетные излишки, такъ же какъ и народное благосостояніе ростутъ у насъ изъ года въ годъ. Развѣ подобное, чисто балаганное веселье главныхъ сотрудниковъ г. Витте, было бы возможно при дефицитѣ или при экономическомъ разстройствѣ страны?

Несмотря на это г. Витте правъ, если въ своемъ докладѣ постоянно жалуется на возростающее недовѣріе къ его правдивости, на усиливающійся пессимизмъ при сужденіи о благодѣяніяхъ его финансовой системы. Не трудно даже убѣдиться, что попытка его доклада разсѣять этотъ пессимизмъ и внушить довѣріе не имѣла никакого успѣха: недовѣріе къ г. Витте и слѣдовательно къ ввѣренному ему финансовому управленію ростетъ не по днямъ, а по часамъ, не только въ разныхъ слояхъ нашего общества, но еще больше заграницею, и, увы, даже въ Германіи.

Въ Россіи представители нашего сельскаго хозяйства всего энергичнѣе и откровеннѣе высказались противъ дѣятельности г. Витте. Развѣ они не абсолютно правы? Александръ III учреждаетъ Министерство Земледѣлія, признавъ наконецъ, что въ странѣ земле-

дѣльческой зазорно не имѣть министра исключительно озабоченного благосостояніемъ главной отрасли народнаго труда. Министерство Земледѣлія, по важности предстоящей ему задачи должно было бы быть въ Россіи первымъ министерствомъ и располагать широкими средствами для свой дѣятелности, прежде всего для устройства земледѣлческихъ школъ [1]) и академій, агрономическихъ станцій и обществъ, лабораторій, ботаническихъ садовъ и т. д. Все это такъ элементарно вѣрно, что даже совѣстно настаивать. Для осуществленія требуется большія затраты, но если министерство финансовъ въ какой нибудь области должно поощрять затраты, то именно въ области сельскаго хозяйства. Но, г. Витте, умудрившись увеличить на четыресто милліоновъ рублей въ годъ обыкновенный бюджетъ нашъ — едва находитъ гроши для сельскихъ школъ или для агрономическихъ станцій. Сотни милліоновъ для умноженія бюджетоѣднаго и вредоноснаго чиновничества, десятки милліоновъ для увеличенія пенсіи, наградъ и подобныхъ расходовъ для однихъ чиновниковъ финансоваго вѣдомства,[2]) — и ни копѣйки, хоть бы для поощренія скотоводства, когда отъ развитія послѣдняго быть можетъ зависитъ спасеніе нашего сельскаго хозяйства! Чиновниковъ у насъ на Руси въ пять разъ больше чѣмъ необходимо для нашего благосостоянія, а домашняго скота несмѣтное число разъ меньше чѣмъ нужно.

Но еслибы г. Витте хоть ограничился только воздержаніемъ отъ помощи нашему земледѣлію! Нѣтъ, онъ безобразными повышеніями вывозныхъ и облегченіями ввозныхъ тарифовъ, постояннымъ ажіотажемъ на курсъ рубля и другими подобными же мѣропріятіями старается окончательно доконать нашихъ сельскихъ хозяевъ. Мы наглядно доказали это въ нашей книгѣ, и намъ особенно пріятно было услышать подтвержденіе этихъ обвиненій во время послѣдняго Московскаго съѣзда сельскихъ хозяевъ. Правдивое слово сказанное княземъ Щербатовымъ при закрытіи конгресса, потому и нашло столь живой отголосокъ въ Россіи, что оно выражало справедливое негодованіе цѣлаго сословія противъ управленія г. Витте.

Министръ Финансовъ очевидно раздѣляетъ безумное мнѣніе, съ шестидесятыхъ годовъ омрачавшее умы всѣхъ нашихъ передовыхъ политиковъ, что будущее благополучіе Россіи слѣдуетъ создать на разореніи помѣщичьяго землевладѣнія. Это преступная затѣя была

---

1) Если не ошибаюсь, то въ одной Финляндіи находится больше земледѣльческихъ школъ чѣмъ во всей остальной Россіи!

2) См. M. Witte et les Finances russes. стр. 190.

виновна въ томъ что великая реформа 1861 года, вмѣсто того чтобы быть исходною точкою возрожденія Россіи какъ экономическаго такъ и культурнаго, помимо другихъ золъ, — которыя легко было бы избѣжать, — вызвало еще полное разстройство нашего сельскаго хозяйства, какъ помѣщичьяго, такъ и крестьянскаго. „Ce que voulaient nos reformateurs radicaux ce n'est pas le bonheur du peuple mais la ruine de la noblesse.“ сказали мы по этаму поводу.[1])

Но, возразитъ читатель, если г. Витте такой врагъ нашего помѣстнаго землевладѣнія, то какъ же объяснить широкій кредитъ, открытый имъ подъ хлѣбъ и другіе сельскіе продукты? Мы предпочитаемъ отвѣтить чужими словами: „Не могу не указать, сказалъ князь Щербатовъ въ рѣчи, заключившей сельско-хозяйственный съѣздъ, насколько ложно существующее мнѣніе о содѣйствіи крупному и среднему землевладѣнію пониженіемъ банковыхъ процентовъ по долгосрочнымъ ссудамъ.“

Дѣйствительно, на этомъ зарабатываютъ только хлѣботорговцы, имѣющіе связи съ „освѣдомленными друзьями“ въ Питерѣ.

Вотъ какъ напр. Русское Слово отвѣчаетъ на подобнаго рода завѣренія Торгово-Промышленной Газеты. „Условія нашего рынка таковы, что шайка монополистовъ продѣлываетъ на немъ рѣшительно все что бы ей не захотѣлось до самыхъ невѣроятныхъ, до самыхъ фантастическихъ вещей включительно.“

Слѣдуетъ объясненіе, какъ эта шайка получила свою силу главнымъ образомъ тѣмъ, что отъ нея зависитъ дать или не дать кредитъ землевладѣльцамъ и заѣмъ авторъ отвѣта говоритъ: „Они никогда бы не достигли нынѣшняго своего положенія, если бы имъ не оказали могущественнаго содѣйствія наши петербургскіе радѣтели — тѣ просвѣщенные дѣятели, на устахъ которыхъ постоянно рѣчь о благѣ народа, о культурѣ духовной и матеріяьной“ . . . (Русское Слово. Ноябрь 1895 г.)

Приведемъ еще заключеніе рѣчи князя Щербатова: „Въ то время какъ цѣны на хлѣбъ и мясо, за послѣдніе пять лѣтъ, упали вдвое или въ полтора раза, въ то время, какъ вслѣдствіе неустройства желѣзнодорожнаго передвиженія сельское хозяйство несетъ громадные убытки; въ то время, какъ вслѣдствіе разстройства нашей внутренней и неустройства нашей внѣшней торговли, отсутствуетъ правильный спросъ на нашъ хлѣбъ внутри страны и онъ обезцѣненъ за границей; въ то время какъ земельная рента во многихъ мѣстностяхъ свелась

1) Ibidem. стр. 4—5.

почти къ нулю, — тѣ отрасли государственной жизни, которыя живутъ почти только земледѣліемъ, не только процвѣтаютъ, но и доходность ихъ увеличивается соотвѣтственно увеличенію ихъ выгодности. Доходность желѣзнодорожныхъ акцій достигаетъ двадцати и болѣе процентовъ съ ихъ первоначальной стоимости; доходность промышленности перерабатывающей исчисляется не ниже 25 проц. и доходитъ до гораздо высшаго размѣра; выгодность торговыхъ и банковыхъ предпріятій даетъ имъ возможность удваивать и утраивать первоначальную ихъ цѣнность даже въ послѣдніе годы. Не дешевизна сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, а несоотвѣтствіе ихъ цѣнности съ стоимостью ихъ провоза, съ стоимостью предметовъ промышленности перерабатывающей и, главное, неустройство способовъ передвиженія и торговли сельско-ходяйственными продуктами, — вотъ что разорительно отзывается на земледѣльческомъ населеніи страны, и не только на крупномъ, но и на крестьянскомъ."

Самая безумная изъ мѣръ г. Витте, это послѣдній его проектъ объ употребленіи Крестьянскаго Банка для скупки дворянскихъ имѣній и отдачу ихъ „въ наслѣдственную аренду" (sic) крестьянамъ. Государственный Совѣтъ отклонилъ проектъ въ этой формѣ, но въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи допустилъ часть его въ видѣ опыта. Члены Государственнаго Совѣта очевидно поняли куда клонитъ это скромное преобразованіе Крестьянскаго Банка, и если бы они свято исполнили свой долгъ предъ Царемъ и предъ Россіею, то они должны были бы открыто дать слѣдующее заключеніе объ этомъ проектѣ: „Такъ какъ этотъ проектъ есть въ сущности не болѣе какъ попытка осуществовить законодательнымъ путемъ „Черный Передѣлъ", извѣстную революціонную программу нашихъ народовольцевъ, то Государственный Совѣтъ считаетъ неудобнымъ входить въ его обсужденіе, а напротивъ, считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе Верховной Власти на опасныя тенденціи министра, который, послѣ того какъ онъ увлекъ своими соціалистическими реформами Россію на скользкій путь государственнаго соціализма, теперь открыто выступаетъ на путь революціоннаго коллективизма." Полумѣра, на которой остановился Государственный Совѣтъ, какъ и всѣ полумѣры, можетъ быть пагубна по своимъ послѣдствіямъ.

При сужденіи о столь опасныхъ „опытахъ", какъ его допускаетъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, необходимо вникать въ сущность дѣла и предвидѣть какъ этотъ опытъ будетъ истолковываться въ темной массѣ нашихъ крестьянъ. Нашимъ революціонерамъ стоитъ растолковать крестьянамъ, что по совѣту великаго министра Витте,

Царь захотѣлъ скупить дворянскія имѣнія насчетъ казны и раздать ихъ крестьянамъ, но что помѣщики помѣшали исполненію этой Царской воли. Заключеніе и результаты легко предвидѣть. Благодаря спиртной монополіи г. Витте организовалъ въ Россіи цѣлую армію преданныхъ и зависящихъ отъ него чиновниковъ — кабачниковъ: Агенты для распространенія разныхъ толковъ въ народѣ слѣдовательно готовы для будушей революціи. Неужто члены Государственнаго Совѣта не предвидѣли, что, въ извѣстный моментъ, г. Витте однимъ мановеніемъ руки можетъ вызвать Пугачевщину?

Государственная мудрость заключается въ предусмотрѣніи и предупрежденіи зла. Этой мудрости, при обсужденіи проекта г. Витте, Государственный Совѣтъ не обнаружилъ. Тысячи несчастныхъ юношей погибаютъ у насъ на каторгѣ и въ ссылкѣ, которыхъ все преступленіе состоитъ въ томъ, что у нихъ нашли экземпляры сочиненій Маркса [1]) или экземпляры „Земли и Воли“ и „Чернаго Передѣла“. Въ то же время Царскій министръ законодательнымъ путемъ проводитъ въ Россіи самыя безумныя теоріи Маркса и старается тѣмъ же путемъ осуществить программу „Земли и Воли“ („Земли и Неволи“ было бы вѣрнѣе) и „Чернаго Передѣла“ и это не удивляетъ, не возмущаетъ и не волнуетъ нашихъ высшихъ сановниковъ!.

Встрепенулось лишь дворянство. Новыя реформы Крестьянскаго Банка вызвали въ нашемъ помѣщичьемъ мірѣ нѣкоторую панику, судя по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ газетнымъ статьямъ, какъ напр. по прекрасной статьѣ К. Головина въ „Новомъ Времени“. Тамъ поняли куда клонитъ г. Витте ...

Изъ враждебности г. Витте къ помѣстному землевладѣнію далеко впрочемъ не слѣдуетъ заключить, что онъ пылаетъ любовью къ русскому мужику. Ничуть не бывало. Затѣя осуществить помощью царскихъ указовъ „Черный Передѣлъ“, преслѣдовала совсѣмъ другія цѣли; также, впрочемъ, какъ его соціалистическимъ нововведеніямъ совершенно чужды заботы объ улучшеніи участи нашихъ рабочихъ. Да слишкомъ ужъ было бы нелѣпо мечтать о построеніи благополучія нашихъ крестьянъ на разореніи помѣщиковъ! Интересы всѣхъ землевладѣльцевъ на Руси, еще болѣе чѣмъ за границею, тѣсно

---

1) Если бы у насъ догатались не запрещать подобныхъ книгъ, то никто бы не бралъ ихъ въ руки и незачѣмъ было бы губить неопытную молодежь чудовищными наказаніями за дѣтскіе проступки.

связаны между собою; каждый ударъ нанесенный помѣщику такъ или иначе отзывается на крестьянинѣ, какъ и наоборотъ.

Если бы несчастная доля нашего крестянина дѣйствительно бы интересовала нашего министра, то ему бы не приходилось долго искать средствъ для ея облегченія. Обуреваемый законодательною чесоткою онъ долженъ былъ бы начать съ того чтобъ устранить варварскій способъ „высѣканія“ податей. Сохраненіе тѣлеснаго наказанія, какъ административной кары, есть, вмѣстѣ съ системою административныхъ высылокъ,[1]) два самыхъ позорныхъ остатка былыхъ временъ. Ихъ удержаніе лишаетъ насъ права считаться культурною страною, — такъ какъ первое условіе культурной державы это царство правосудія и уваженіе личности. Но изъ всѣхъ мерзостныхъ употребленій, дѣлаемыхъ у насъ розгами — „высѣканіе“ податей изъ несчастныхъ крестьянъ есть несомненно самое безбожное, самое дикое проявленіе грубаго произвола.

Соціялистъ Витте не только не помышляетъ объ освобожденіи нашего мужика отъ этой *оборотной* привилегіи; но напротивъ того еще въ прошломъ году внесъ въ Государственный Совѣтъ какой то законопроектъ, имѣвшій цѣлью вооружить Министерство Финансовъ новыми средствами для болѣе строгаго взысканія податей!

Еще менѣе помышлялъ г. Витте объ облегченіи крестьянскаго населенія отъ непосильнаго обложенія. Его первый дебютъ въ министерствѣ состоялъ въ попыткѣ возстановить налогъ на соль, — этотъ дебютъ даже впервые побудилъ насъ, въ Декабрѣ 1892 года, начать въ Nouvelle Revue походъ противъ Министра. Дальнѣйшая его дѣятельность состояла въ измышленіи всевозможныхъ фискальныхъ мѣръ, для того чтобъ доконать русскаго крестьянина. Перечисленіе всѣхъ этихъ мѣръ насъ повело бы слишкомъ далеко. Ограничимся двумя примѣрами. Пьянство и кабакъ суть величайшія язвы нашею крестьянскаго быта. Отучить мужика отъ злоупотребленія водкого и избавить его отъ кабалы кабачниковъ[2]) есть первая обязанность государственнаго дѣятеля въ Россіи. Введеніе спиртной монополіи, (которую мы рекомендовали еще въ 1891 году (Principes de l'Autocratie), и устройство обществъ трезвости параллельно

---

1) Въ нашихъ „Principes de l'Autocratie“ (La Russie Contemporaire ch. V) мы показали до чего эти и подобныя проявленія административнаго произвола противорѣчатъ самому духу истиннаго Самодержавія.

2) Въ той же „Russie Contemporaine“ на стр. 341 мы указали на нѣсколько дѣйствительныхъ мѣръ для борьбы противъ кабачниковъ, которыя съ тѣхъ поръ, благодаря иниціятивѣ покойнаго Государя, получили силу закона.

съ развитіемъ заведеній, въ которыхъ чай былъ бы единственный допустимый напитокъ, суть необходимыя для этого условія. Все это такъ естественно, что и г. Витте счелъ нужнымъ выступить съ опытомъ спиртной монополіи. Но для этого человѣка, воображающаго, что одного мозга г. Ротштейна достаточно чтобы мыслить за стомилліонный русскій народъ, и что достаточно въ департаментахъ министерства издавать законы и регламенты, чтобъ въ необъятной Россійской Имперіи все шло какъ по маслу, — нѣсколькихъ дней достаточно было, чтобъ выработать на бумагѣ проектъ столь колосальной и сложной реформы, какъ введеніе монополіи, затрагивающей столько важныхъ, соціяльныхъ, экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ. Въ нѣсколько мѣсяцевъ реформа прошла всѣ законодательныя мытарства; въ видѣ опыта рѣшено было ввести ее въ четырехъ самыхъ восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, — по своему громадному пространству, по спеціяльнымъ условіямъ своего населенія и по своему отдаленію отъ центра управленія всего менѣе поддающихся подобному опыту! Первое условіе для успѣха спиртной монополіи должно было, разумѣется, быть снабженіе казны необходимыми заводами, способными дать населенію спиртъ дѣйствительно лучшаго качества, чѣмъ тѣ мерзости, которыми кабачники его отравляютъ. Затѣмъ, необходимо было бы организовать персоналъ для новой торговли, найти необходимыя помѣщенія, принять мѣры для огражденія интересовъ существующихъ заводчиковъ и торговцевъ, — однимъ словомъ сдѣлать переходъ отъ старой системы къ новой возможно менѣе рѣзкимъ, менѣе чувствительнымъ населенію, дабы опытъ дѣйствительно могъ дать цѣнные результаты для сужденія о пользѣ новой реформы.

Для нашего реформатора все это было подробности недостойныя вниманія. Обращать вниманіе на вѣковые обычаи, на нужды бѣднаго населенія — fi donc! Развѣ это дѣло петербургскаго сановника? Давать мужику и рабочему лучшую водку? зачѣмъ? — Достаточно откупить у кабачниковъ ихъ провизіи, да и наскоро поручить новымъ чиновнымъ продавцамъ, при помощи нѣсколькихъ старыхъ ретортъ приготовить новый ядъ. — Подыскать подходящія помѣщенія? — Лишнее. Мужики и рабочіе могутъ пить на улицѣ; при мягкости климата въ Перми и Оренбургѣ это будетъ даже гигіенично для народа!

Понятно какой результатъ далъ опытъ, сдѣланный при такихъ условіяхъ. Стоитъ только прочесть письма изъ четырехъ губерній, которыя самъ „Вѣстникъ Финансовъ“ опубликовалъ 3го и 17го Сентября,

чтобы составить себѣ понятіе о происшедшемъ. Только нѣсколько цитатъ: Изъ Оренбурга пишутъ [1]) . . . „l'ivresse publique, ivresse contractée en pleine rue, fait son apparition en même temps que la réforme et soulève un vif mécontentement . . . Le nombre des ivrognes arrêtés et conduits au poste a été plus elevé pendant les 7 premiers mois de 1895 que pendant la periode correspondante de 1894“ . . . . Закрытіе кабаковъ, единственныхъ мѣстъ, гдѣ бѣдное населеніе можетъ собираться, и запрещеніе пить на мѣстѣ продажи купленную водку заставляетъ населеніе пить на улицахъ, уносить водку на работу, домой, въ заводъ, т. е. пьянствовать вездѣ и цѣлый день! Ночью же населеніе собирается въ неприличныхъ притонахъ, гдѣ пьютъ контрабандную водку.

Изъ Златоуста пишутъ: „on ingurgite l'eau de vie au grand air, sur les trottoirs on sur les bancs des squares; . . . . les collines qui entourent la ville sont le rendez-vous favori des clients de la régie . . . . Les cas d'ivresse publique ont augmenté . . . . Въ Златоустѣ „le nombre d'individus ramassés ivres-morts a augmenté de 68%.“ — Изъ Самары извѣстія тѣже. Корреспондентъ констатируетъ еще, что при обязательствѣ выпивать купленную водку „à jeune et avec la précipitation qu'inspire la crainte de la police, l'eau de vie abime l'estomac et grise rapidment.“ . . . . On voit dans les rues des attroupements de pochards, et on reconnait de loin l'emplacement du bureau de la régie aux cris et aux rixes.“ . . . .

Отвсюду пишутъ также, что если пьянство усилилось и безобразія дошли до необыкновенныхъ размѣровъ, то за то доходы казны довольно чувствительно уменьшились; т. е. продажа контробандной водки въ полномъ расцвѣтѣ. Да и какъ можно было въ этомъ сомнѣваться, зная мѣстныя и полицейскія условія? Замѣтимъ еще, что гдѣ государственный умъ г. Витте высказывается во всей своей грандіозности, такъ это въ слѣдующемъ фактѣ. На всемъ мірѣ, когда съ какимъ нибудь нововведеніемъ дѣлается опытъ, то это съ цѣлью чтобъ по результатамъ опыта составить себя правильное сужденіе о нововведеніи. Г. Витте считаетъ подобную предосторожность излишнею: „Avant qu'il fut possible de tirer aucune conclusion ni conjecture de ce premier essai, le ministre des finances crut dévoir

---

1) У насъ подъ рукою нѣтъ въ данную минуту Вѣстника Финансовъ; мы приводимъ цитаты изъ офиціальнаго же Bulletin russe (Octobre 1895 г.), гдѣ Варбэдевошь — on n'est jamais trahi que par les siens — перепечаталъ эти письма.

soumettre au Conseil de l'Empire un projet de loi instituant le monopole du Nord-Ouest, de l'Ouest, du Sud-Ouest et dans une partie du Midi." — Это пишетъ никто другой, какъ Барбэдевошь, защитникъ г. Витте въ официяльномъ органѣ министра, въ Bulletin russe (Octobre стр. 190)! 24 Апрѣля Государственный Совѣтъ, одобрилъ проектъ г. Витте и съ настоящаго года реформа будетъ вводиться еще въ 25 губерніяхъ!

Напомнимъ еще, что реформа касается жизненнаго вопроса для нашего деревенскаго населенія; а для казны дѣло идетъ о доходѣ въ 300 милліоновъ рублей въ годъ!....

Но и этого мало. Закрытію кабаковъ должно было бы предшествовать открытіе чайныхъ трактировъ. Вѣчно спѣшащій г. Витте, — какъ будто бы онъ чувствовалъ, что его царствованіе будетъ кратковременно — не позаботился объ этомъ и мы видѣли выше результаты. Съ тѣхъ поръ, впрочемъ, министръ финансовъ принялъ мѣры, чтобы сдѣлать открытіе чайныхъ для простого народа излишнимъ, такъ какъ чаепитіе вскорѣ сдѣлается доступнымъ только достаточному населенію: нормировка сахарнаго производства, произведенная г. Витте для вящаго обогащенія заводчиковъ[1]), до того подняла цѣны на сахаръ и сахарный песокъ, что для бѣднаго русскаго мужика они сдѣлались, по почти единогласному признанію русской печати, предметомъ недоступной роскоши. Нашъ простолюдинъ лишается такимъ образомъ единственныхъ *сладкихъ* ощущеній въ своей жизни. „Мы хотимъ сдѣлать такъ, чтобъ и англійскія животыя кормились русскимъ сахаромъ, въ то время, какъ русскій человѣкъ боится съѣсть кусокъ сахара", писалъ совершенно вѣрно Николай Верещагинъ. (4 Ноября. Новое Время.)

Г. Витте въ своихъ докладахъ любитъ напоминать, что онъ продолжаетъ исполнять благія предначертанія бывшаго царствованія. Развѣ ему неизвѣстно, что Александъ III, по совѣту Каткова, двукратно отказался утвердить нормировку сахарнаго производства, почти единогласно принятую Комитетомъ Министровъ, подъ давленіемъ синдиката заводчиковъ?

Мы должны остановиться, такъ какъ о безобразіяхъ спиртной монополіи и сахарной нормировки можно было бъ написать томы...

Имѣетъ-ли промышленный и торговый міръ основанія относиться съ большимъ довѣріемъ къ финансовому управленію, чѣмъ сельско-

1) Особенно германскихъ, такъ какъ уничтоженіе вывозныхъ премій лишаетъ насъ возможности конкурировать съ Германіею на иностранныхъ рынкахъ.

хозяйственный? — Наоборотъ; поводы къ недовѣрію здѣсь еще нагляднѣе и жалобы на разорительный произволъ еще громче. Нѣкоторыя отрасли нашей промышленности, вслѣдствіе разныхъ счастливыхъ обстоятельствъ, въ послѣдніе два года сдѣлали большіе успѣхи. Стоитъ только припомнить развитіе нефтяной промышленности и металлургической, послѣдней, вслѣдствіе открытой въ Екатеринославской Губерніи желѣзной руды и въ прилежащихъ губерніяхъ каменноугольныхъ залежей. Нетрудно было бы доказать, что увеличеніе государственныхъ доходовъ за послѣдніе семь — восемь лѣтъ, тамъ, гдѣ оно не вызвано было новыми обременительными фискальными мѣрами и значительнымъ приростомъ населенія произошло исключительно отъ развитія нашей горнозаводской промышленности и отъ всеобщаго оживленія торговой дѣятельности бывшаго, его непосредственнымъ послѣдствіемъ. Финансовое управленіе г. Витте также непричастно этому благопріятному стеченію обстоятельствъ, какъ оно непричастно гигантскому приросту нашего населенія, тоже неизбѣжно отозвавшемуся усиленіемъ податной способности страны.

Какъ мы впрочемъ доказали въ Итогахъ Финансоваго Управленія И. А. Вышнеградскаго [1]), возростаніе государственныхъ расходовъ шло гораздо быстрѣе чѣмъ возрастаніе доходовъ.

По отношенію къ успѣхамъ промышленности и торговли можно смѣло сказать, что обѣ эти отрасли народнаго богатства безъ вреднаго вмѣшательства управленія г. Витте достигли бы развитія въ десять разъ болѣе могущественнаго, чѣмъ теперь. Первый и самый тяжелый ударъ нанесенъ былъ имъ торговыми договорами съ Германіею и Австріею. Мы съ цифрами въ рукахъ доказали это самымъ неопровержимымъ образомъ въ нашей книгѣ; а Барбэдевошъ подчеркнулъ еще это доказательство своими сравнительными таблицами ввоза и вывоза изъ Германіи въ Россію, до и послѣ договора. Ежегодно появляющіеся отчеты германскаго статистическаго бюро всего лучше доказываютъ какъ благодѣтельно отозвался этотъ договоръ на процвѣтаніи германской промышленности, особенно металлургической. И самые рьяные защитники г. Витте противъ моихъ обвиненій по этому поводу должны были съ тѣхъ поръ признать неотразимый фактъ побѣдоносной германской конкуренціи въ Россіи. Мы поэтому считаемъ излишнимъ настаивать. Дадимъ здѣсь только извлеченіе изъ новѣйшаго германскаго офиціальнаго отчета, который доказываетъ, до чего ввозъ изъ Германіи еще усилился за 1895 годъ.

1) См. Итоги и т. д. Lausanne. Librairie Benda. стр. 28.

Эта таблица особенно интересна тѣмъ, что она даетъ процентное отношеніе вывоза изъ Германіи въ Россію къ общему вывозу изъ Германіи, который въ послѣдніе 2—3 года вообще усилился въ громадныхъ размѣрахъ. Возрастаніе этого процентнаго отношенія слѣдовательно особенно краснорѣчиво.

Участіе вывоза въ Россію въ общемъ вывозѣ изъ Германіи[1]).

	1892 г.	1893 г.	1895 г.
Eck- und Winkeleisen	5.5	7.5	16.4
Stabeisen	10.8	12.9	33.4
Platten und Bleche	10.9	18.0	39.4
Locomotiven und Locomobilen	2.8	6.2	28.6
Maschinen und Gusseisen . . .	13.6	13.5	25.6
Nähmaschinen	8.1	8.2	19.9
Grobe Eisenwaaren	9.9	8.15	11.4

Всего изъ 8 милліоновъ Doppelcentner на долю Россіи пришлось, около 3 милліоновъ.

Заботливость г. Витте о нѣмецкой промышленности такъ велика, что процвѣтаніе нѣкоторыхъ русскихъ промышленныхъ предпріятій, несмотря на германскій договоръ, — какъ мы уже показали въ предшествующей главѣ, — вызываетъ сильнѣйшее негодованіе со стороны министра и его официозныхъ борзописцевъ. Въ статьяхъ озаглавленныхъ „Турецкія звѣрства“ Торгово-Промышленная Газета старается, опозорить совершенно частныя и ни чуть не монопольныя, промышленныя предпріятія дающія хорошіе дивиденды. Ученый секретарь министра негодуетъ на 20% которые даютъ Брянскіе и Путиловскіе заводы (см. стр. 55) и Вѣстникъ Финансовъ въ уже приведенной статьѣ въ самомъ разгарѣ паники въ Россіи старался подорвать кредитъ къ этимъ заводамъ! Крахъ и паника, какъ читатель уже убѣдился, вызваны были самимъ Г. Министромъ и это не только съ цѣлью обогащенія своихъ „освѣдомленныхъ друзей“ (для этого министръ финансовъ имѣетъ столько другихъ путей), но и для вящаго разоренія русской промышленности и русской торговли. Иначе, какъ объяснить его отказъ усилить наличность опустѣвшей кассы Государственнаго Банка, дабы придти на помощь торговому и биржевому рынку?

Но и помимо всѣхъ этихъ насильственныхъ мѣръ противъ развитія русской промышленности — развѣ вся система г. Витте не

1) Для избѣжанія недоразумѣній мы даемъ таблицу въ нѣмецкомъ текстѣ.

идетъ въ разрѣзъ съ самыми насущными условіями ея процвѣтанія? Широкій просторъ личной иниціативѣ, законная гарантія противъ административнаго вмѣшательства и произвола, чуткое прислушиваніе къ нуждамъ, высказываемымъ компетентными и заинтересованными лицами а, пуще всего, воздержаніе отъ всякаго фаворитизма между свободными конкурентами, — кто не знаетъ, что безъ этихъ основныхъ элементовъ, невозможно нетолько процвѣтаніе, но и существованіе какой бы то ни было торговли а промышленности? А вся система г. Витте направлена именно на то, чтобъ уничтожить эти условія. Министръ Финансовъ регламентируетъ количество сахара, который каждый заводъ можетъ производить и продавать, сколько держать въ складѣ, по какой цѣнѣ онъ долженъ продавать этотъ сахаръ и сколько русскій народъ имѣетъ право употребить, не платя двойного акциза (3 р. 50 коп. за пудъ вмѣсто 1 р. 75 коп.). Разрѣшеніе Министра требуется для того, чтобъ, въ самомъ отдаленномъ захолустьи Россіи, трактирщикъ имѣлъ право продать простолюдину рюмку водки [1]). Теперь г. Витте принялся за винодѣліе въ Россіи и тутъ все будетъ подчинено чиновной регламентировкѣ и чиновному контролю. Всякое проявленіе общественной самодѣятельности, разъ она хоть самымъ отдаленнымъ образомъ можетъ коснуться финансоваго вѣдомства, опутывается законами и циркулярами, а каждый изъ этихъ законовъ и циркуляровъ непремѣнно заканчивается стереотипною фразою: „для этого требуется особенное разрѣшеніе г. Министра Финансовъ;“ т. е. произволу г. Витте предоставляется толковать эти законы и дѣлать изъ нихъ исключенія.

Безъ разрѣшенія министра частныя желѣзнодорожныя общества не смѣютъ заказать ни вагона, ни локомотива; [2]) другими словами они принуждены заказывать ихъ у тѣхъ заводчиковъ, нѣмецкихъ по преимуществу, которые пользуются спеціальнымъ покровительствомъ гг. Витте и Ротштейна. Заводы не смѣютъ выдавать дивидендовъ акціонерамъ, не испросивши первоначальнаю разрѣшенія г. Витте.[3]) Онъ терроризируетъ частные банки, какъ терроризируетъ всѣ сколько нибудь выдающіяся промышленныя и торговыя предпріятія. Никогда, даже во время терора 1793 г. во Франціи, агенты Comité du Salut public не вмѣшивались такъ деспотически въ экономическую жизнь страны, какъ это дѣлаютъ чиновники г. Витте.

---

1) Bulletin russe. Octobre. 1895 стр. 184 „Pour vendre hors des villes de l'eau de vie au verre . ., il faut une autorisation du ministre des finances . .

2) Циркуляръ разосланный въ концѣ января.

3) См. выше инцидентъ съ Сормовскихъ Обществомъ.

Взяточничеству, казнокрадству и повальному грабежу несчастной публики, открылись горизонты, о которыхъ не мечталось нашимъ бюджетоѣдамъ даже въ самыя отдаленныя эпохи нашей исторіи.

Горе Россіи въ чрезмѣрной централизаціи, въ необычайномъ могуществѣ самой рутинной, самой злотворной канцлярщины, своимъ формализмомъ, своимъ произволомъ, своимъ мертвящимъ духомъ убивающей всякуго живую иниціятиву, всякое благое начинаніе, всякое проявленіе человѣческой воли и мысли. Казалось бы, что далѣе уже идти было невозможно въ опутываніи общества чиновными сѣтями, — г. Витте умудрился усугубить этотъ бичь Россіи. Выкупъ желѣзныхъ дорогъ, спиртная монополія, нормировка сахарнаго производства и сотни другихъ его затѣй удесятерили число чиновниковъ и казнѣ, — т. е. въ концѣ концовъ плательщикамъ же податей — на содержаніе этого сонма новыхъ бюджетоѣдовъ приходится увеличивать расходы ежегодно на сотни милліоновъ. Но кто вычислитъ сколько милліоновъ изъ частныхъ кармановъ прямо переходитъ въ руки этой Виттовекой арміи?

Изъ всѣхъ системъ соціялизма, г. Витте подобралъ для Россій самую смертоносную, именно тотъ государственный соціялизмъ, который стремится превратить страну въ обширнуго казарму, гдѣ армія чиновниковъ заправляетъ деспотически всѣми проявленіями общественной жизни, — гдѣ нѣтъ мѣста ни личной свободѣ, ни оригинальной мысли, гдѣ все и всѣ будутъ безпрекословно повиноваться палкѣ капрала съ зеленымъ околышкомъ. — Цинизмъ этого человѣка доходитъ однако до того, что въ то самое время, когда онъ открыто, и въ законодательномъ порядкѣ, самъ перестраиваетъ Россійскую Имперію по рецепту Карла Маркса, онъ имѣетъ нахальство предъ Государемъ обвинять своихъ противниковъ въ соціалистическихъ тенденціяхъ!

Императорское общество поощренія русской торговли и промышленности постановило по случаю Нижегородской Выставки созвать къ 10 Августу съѣздъ, въ которомъ бы обсуждались вопросы, касающіеся экономическаго развитія Россіи за послѣдніе десять лѣтъ. Предсѣдатель этого общества, графъ Игнатьевъ, обратился къ г. Витте съ просьбою о разрѣшеніи этого съѣзда и получилъ отказъ подъ предлогомъ, что на этомъ съѣздѣ могутъ быть высказаны соціалистическія теоріи!! Нѣсколько дней спустя, 12го Января, г. Витте добился Высочайшаго запрещенія этого съѣзда. Понятно, что, послѣ Московскаго Сельско хозяйственнаго съѣзда, г-ну Витте не желательно, чтобъ и представители русской промышленности и торговли въ свого оче-

редь прогнали бы его „сквозь строй.“ Но неправда ли, что выбранный предлогъ въ высшей степени поучителенъ? [1])

Для нашихъ заводчиковъ обязательна страховка рабочихъ противъ увѣчья и другихъ несчастныхъ случаевъ. Страховыя общества злоупотребляютъ этимъ обязательствомъ, чтобы сдирать безобразно высокія преміи, убыточныя какъ для заводчиковъ, такъ и для рабочихъ!

Вслѣдствіе этого образовалась группа владѣльцевъ заводовъ, которые просили министра разрѣшить имъ устройство общества для этой спеціяльной страховки, на гораздо болѣе выгодныхъ основаніяхъ для рабочихъ. Г. Витте выслушалъ ихъ повидимому весьма благосклонно и распросилъ, не согласятся ли заводчики соединить паралельно съ этой страховкою и обезпеченіе рабочихъ на старости лѣтъ. Заводчики изъявили согласіе современемъ распространить дѣятельность своего общества и на эту страховку. Чрезъ нѣсколько дней они къ немалому своему удивленію получили категорическій отказъ! Очевидно и тутъ г-ну Витте мерещится какая нибудь новая затѣя государственнаго соціялизма.

Частная иниціятива въ столь благомъ дѣлѣ, не требующая никакихъ жертвъ со стороны казны, ему ненавистна.

Все сказанное достаточно показываетъ, что въ всеобщемъ недовѣріи, внушаемомъ г. Витте, моя книга играла только вспомогательную роль. Я только первый обратилъ вниманіе на истый характеръ его дѣятельности, заставилъ относиться къ ней болѣе критически, и этимъ ускорилъ на нѣсколько лѣтъ общее отрезвленіе. Но его „систематически распространяемая ложь“, особенно въ столь положительной области какъ финансы, гдѣ цифровыя данныя дозволяютъ математически точныя сужденія, раньше или позже обнаружилась бы сама собою.

За границею, а особенно въ Германіи, въ освѣдомленныхъ кругахъ, дѣятельность г. Витте оцѣнивалась по достоинству еще раньше появленія моей книги. Объ этомъ только ничего не проникало въ печать, потому что дѣятельность эта потворствовала германскимъ интересамъ. Но со времени Китайскаго займа Германія стала довольно открыто выражать свое недовѣріе къ г. Витте. Послѣ содѣйствія, которую Германія оказала намъ на дальнемъ Востокѣ, она имѣла полное право расчитывать на болѣе приличное отношеніе со стороны нашего правительства.

---

1) См Frankfurter Zeitung отъ 7. Февраля.

Заключивъ съ Китаемъ заемъ за ея спиною, г. Витте поэтому лишился довѣрія Германіи. Онъ напрасно понадѣялся своею поѣздкою въ Берлинъ поправить свою репутацію. Уже сама мысль представляться Европѣ въ сопровожденіи своего барнума — Ротштейна, была крайне несчастлива: министръ финансовъ Россійской Имперіи, котораго держитъ на привязи третьеклассный биржевой аферистъ, это было новое, непривычное зрѣлище для европейской Haute Banque. Мои разоблаченія о ихъ обоюдныхъ отношеніяхъ для этого міра были конечно излишни. Но есть связи и цѣпи, которыя хоть изъ приличія слѣдуетъ скрывать. Для высшаго сановника извѣстная выдержка обязательна ... „Die Börse steht vollständig unter dem Eindrucke des Hierseins des russischen Finanzministers Witte und des Directors Rothstein“, пишетъ изъ Берлина 27 Сентября финансовый кореспондентъ Frankfurter Zeitung [1]) и ехидно прибавляетъ къ этому столь лестному для Россіи сопоставленію: „Während ersterer es ablehnt „geschäftlich“ hier zu sein, verhandelt letzterer täglich mit den Vertretern unserer Haute Banque“ (слѣдуютъ подробности).

Какъ видно „систематически распространяемая ложь“ никого не обманываетъ больше; она уже слишкомъ шита бѣлыми нитками. Когда гастроль начала грозить полнымъ фіаско и сборы сдѣлались сомнительными, официозный органъ нашего Министра, Berliner Tageblatt, началъ доказывать, что долгое пребываніе г. Витте въ Берлинѣ не имѣло никакой спеціяльной цѣли. Г. Витте живетъ въ Берлинѣ „nicht als Finanzminister, sondern lediglich als Privatmann,“ пишетъ пресловутый корреспондентъ этой газеты. И усердная редакція, какъ доказательство даетъ слѣдующую характерную версію для его пребыванія въ Берлинѣ: „Hier in Berlin geht das Gerücht, dass die Reise des Herrn Witte nach Berlin den Zweck gehabt habe, eine neue Broschüre des bekannten Staatsraths Cyon über „Frau Witte (?) aufzukaufen und dadurch unschädlich zu machen. Wie wir erfahren, ist diese Broschüre thatsächlich erschienen, auch augenblicklich aus dem Buchhandel verschwunden, sie wird aber demnächst wieder im Handel zu haben sein“ .... Итакъ, г. Витте, чтобъ скрыть фіаско своихъ попытокъ заключить въ Берлинѣ заемъ, не стѣсняется пустить въ публику глупую басню, что онъ жилъ три недѣли въ Берлинѣ съ цѣлью „скупить и сдѣлать безвредною (sic) брошюру о своей супругѣ!“ Какой отмѣнный тактъ, какое уваженіе къ правдѣ и къ

1) Frankfurter Zeitung 29 September. Zweites Morgenblatt.

своей супругѣ! Какой престижъ придаетъ предъ Европою царскому Министру подобное занятіе, даже еслибъ это было правда. — Подъ угрозою процеса, я заставилъ Berliner Tageblatt, въ номерѣ отъ 19 Октября напечатать категорическое опроверженіе нелѣпой выдумки о несуществующей брошюрѣ и напомнилъ Министру, что это онъ имѣетъ привычку бросать печатно грязью въ ничемъ не повинныхъ женщинъ.[1])

Понятно, какое впечатлѣніе нашъ Министръ произвелъ въ Германіи — и какое довѣріе могутъ внушать наши финансы, находящіеся въ подобныхъ рукахъ. Въ своемъ докладѣ г. Витте увѣряетъ, что если французы пожелаютъ избавиться отъ своихъ русскихъ фондовъ, то нѣмцы охотно будутъ ихъ скупать. Покамѣсть г. Витте будетъ стоять во главѣ нашихъ финансовъ — навѣрное нѣтъ. Въ Германіи ему очень признательны за громадныя услуги, оказанныя германской торговлѣ и промышленности, особенно металлургической; хотя и эта признательность очень относительная; такъ какъ, „освѣдомленные круги“ отлично знаютъ какою цѣною оплачены были эти услуги[2]). Но „in Geldsachen hört die Gemüthlichkeit auf“; покупать изъ одной признательности фонды страны, которой финансы извѣстнымъ образомъ управляются г. Витте, нѣмцы не станутъ. Уже одно обстоятельство, что г. Витте могъ остаться хоть нѣкоторое время во главѣ управленія послѣ того, какъ его публично изобличили въ столь преступныхъ дѣяніяхъ, неизбѣжно должно было подорвать довѣріе къ нашимъ финансамъ, такъ какъ для людей мыслящихъ оно допускаетъ только одно толкованіе: „Разоблаченія Ціона очевидно не была сюрпризомъ для правительственныхъ сферъ въ Россіи, но финансы страны находятся въ такомъ плачевномъ состояніи, что безъ системы г. Витте обойтись невозможно.“ У насъ къ сожалѣнію не поняли неизбѣжности подобнаго умозаключенія; иначе вмѣсто указа 26 Іюля — еще только подчеркнувшаго достовѣрность моихъ обвиненій, былъ бы изданъ указъ о назначеніи слѣдственной коммиссіи и о передачѣ г. Витте суду. Это была единственная возможность доказать, что между нашимъ правительствомъ и обвиняемымъ министромъ не существуетъ никакой солидарности.

Справедливость требуетъ однако, признать, что столь прискорбное для министра финансовъ недовѣріе, которое встрѣчаетъ г. Витте,

1) „Herr Witte weiss es auch am besten, dass solche niederträchtige Waffen von mir wenigstens nie angewendet werden, auch zeichne ich immer mit meinem vollen Namen meine Bücher und Broschüren.“

2) См. M. Witte etc. 2го главу стр. 22 и слѣд.

не всеобще. Есть у насъ и загрницею, и помимо „освѣдомленныхъ друзей“ его, люди съ величайшимъ довѣріемъ и съ большими надеждами, относящіеся къ его дѣятельности, — это именно наши революціонеры. Въ книгѣ, посвященной великимъ дѣяніямъ нашего министра, мы указали, что онѣ несомнѣнно должны вызвать одобреніе всѣхъ революціонныхъ элементовъ Россіи. И я не ошибся. Во всеобщемъ собачьемъ лаѣ нашей печати, вызванномъ моего книгою, — всего сильнѣе лаяли не офиціозные органы и даже не тѣ, которымъ г. Витте далъ на это звонкіе аргументы. Нѣтъ самые бѣшенные были наши радикальные журналы и газеты: бабьи соціялисты „Сѣвернаго Вѣстника“, радикалы изъ недоучившихся професоровъ „Русскихъ Вѣдомостей“ и имъ подобные предствители органовъ нашей легальной революціонной печати. Отношеніе нашихъ иностранныхъ революціонныхъ органовъ было не менѣе знаменательно: одни, во всей Европѣ, они хранили глубокое молчаніе о подвигахъ г-на Витте!

Г. Витте, какъ мы неоднократно показали, не только соціялистъ но даже, судя по его законопроектамъ, отчасти коллективистъ. Какъ истый провинціялъ онъ, впрочемъ, и въ нигилизмѣ отсталъ на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Онъ еще вѣритъ въ спасительное дѣйствіе физической нечистоплотности и изысканной грубости манеръ, въ искупленіи падшихъ женщинъ бракомъ и въ многія другія затѣи „движенія шестидесятыхъ годовъ.“ Программы „Земли и Воли,“ „Чернаго Передѣла“ теперь еще кажутся ему послѣднимъ словомъ экономической и политической премудрости.

Надежды нашихъ революціонеровъ при всупленіи въ Министерство своего единомышленника, одно время, однако пошатнулись. Главный ихъ органъ „Летучіе Листки“ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ опубликовалъ извлеченія изъ писемъ доктора Бѣлоголоваго, чистокровнаго радикала, никогда не скрывавшаго своихъ убѣжденій и, не въ примѣръ своимъ единомышленникамъ, всегда пренебрегавшаго чиновною карьерою.

Вотъ какъ онъ судитъ о первыхъ шагахъ г. Витте какъ Министра Финансовъ: „мѣры эти всѣ покуда сводятся къ ничему иному, какъ къ повышенію старыхъ косвенныхъ налоговъ, которые всею тажестью падаютъ исключительно на обнищалый народъ .... а подоходный налогъ опять положенъ подъ сукно.“ [1]) Но съ тѣхъ поръ г.Витте наверстлъ упущенное и опять вошелъ въ милость у революціонеровъ. Они не только хранятъ молчаніе о его подвигахъ, но при

1) Летучіе Листки № 25. 15. Октября.

случаѣ пользуются словоохотливостью „личныхъ друзей г. Витте“ [1] (sic) во время его пребыванія заграницею для полученія разныхъ свѣденій интимнаго характера о мнимой междуособицѣ во дворцѣ.

Если личность г. Витте быть можетъ и внушаетъ имъ нѣкоторое недовѣріе, то за то они вполнѣ правы, возлагая на его дѣятельность самыя розовыя надежды. Наши революціонеры отлично знаютъ какую рѣшающую роль въ крушеніи французской монархіи играли всеобщее разореніе страны, вызванное безумными спекуляціями Джона Ло и финансовыми безобразіями Калонна. А г. Витте, какъ мы доказали [2] до послѣднихъ мелочей копируетъ, въ своей финансовой политикѣ, этихъ двухъ протагонистовъ французской революціи.

Вдобавокъ, г. Витте два года тому назадъ едва не натолкнулъ насъ на войну съ Германіею. Мы избѣжали превращенія таможенной войны во вооруженное столкновеніе, только подписавъ договоръ, разорительнѣе котораго Германія не могла бы намъ навязать и послѣ полнаго разгрома Россіи. Прошлымъ лѣтомъ онъ сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобъ втянуть насъ въ войну съ Японіею. Неуспѣвъ въ этомъ, онъ снабдилъ Японію нѣсколькими сотнями милліоновъ франковъ, для того, чтобъ при будущемъ столкновеніи съ нами, она бы не ударила лицомъ въ грязь.[3] Не для подобныхъ ли цѣлей г. Витте, какъ разсказывали иностранныя газеты, подъ пустыми предлогами, старался урѣзать нашему морскому министерству кредитъ для нашего Добровольнаго флота? Извѣстны упованія, которыя наши революціонеры возлагаютъ для реализаціи своихъ преступныхъ замысловъ на пораженіе Россіи. „Есть и такіе интеллигенты, которые, выгрузивъ цѣлые короба всевозможныхъ современныхъ мерзостей, на вопросъ: „чѣмъ же все это кончится? отвѣчаютъ „авось весною будетъ война, нѣмцы хорошенько насъ побьютъ“. — Словомъ все тѣже вѣковѣчныя надежды на авось да на то, что только битьемъ можно научить насъ уму разуму“ — это пишетъ никто другой, какъ докторъ Бѣлоголовый; [4] человѣкъ отлично знавшій своихъ единомышленниковъ. . . .

Внутреннія и внѣшнія катастрофы для нашихъ ревоюціонеровъ

---

1) Курсивъ въ текстѣ Летучихъ Листковъ отъ 15 Сентября. Съ тѣхъ поръ, какъ я передалъ въ моей книгѣ безчисленныя interviews Министра, его разговоры съ журналистами онъ являются подъ именемъ „друзей г. Витте“. Daily Chronicle отъ 14 Сентября напечаталъ тоже подобное interview весьма поучительнаго содержанія.

2) См. M. Witte et les Finances Russes, стр.

3) См. выше главу II.

4) Летучіе Листки. l. c.

одинаково желательны. А кто лучше „всемогущаго и всерѣшающаго“ г. Витте можетъ вызвать подобную катастрофу? Онъ даже обязанъ ее вызвать, хотя бы для того, чтобъ взвалить на нее банкротство своей финансовой политики.

„Друзья г. Витте“[1]) приравниваютъ современное положеніе русскаго правительства къ нѣкоторымъ эпохамъ прошлаго столѣтія и грозятъ даже династическими переворотами. Въ одномъ можно съ ними согласиться: только въ самыя смутныя эпохи прошедшаго столѣтія можно встрѣтить авантюристовъ — временщиковъ, пошиба г. Витте. Но никогда, и самые могущественные изъ этихъ временщиковъ не сосредоточивали въ своихъ рукахъ столь безграничной власти, какою пользуется нашъ герой. Министръ финансовъ, швыряющій сотнями милліоновъ, съумѣвшій подчинить своему произволу не только всѣ живыя силы правительства, но и экономическую судьбу страны и всего населенія, котораго главный instrumentum regni есть подкупъ, пользуется реальною властью, какою когда еще ни одинъ Самодержецъ въ Россіи не обладалъ.

Исторія Россіи кровавыми буквами вписала подвиги временщиковъ 18го столѣтія. Не трудно сказать, во что ихъ господство обошлось царямъ и народу.

И не будучи великимъ пророкомъ можно предсказать куда поведетъ Россію временщикъ изъ нигилистовъ, тѣломъ и душою предавшійся иноземной державѣ . . . .

---

1) См. выше.

Приложеніе.

Мы въ предисловіи обѣщали дать извлеченія изъ статистическаго изслѣдованія г. Кашкарова[1]) во всѣхъ главныхъ пунктахъ столь блестяще подтверждающаго факты, на которыхъ основана наша критика финансоваго управленія послѣднихъ двухъ министровъ финансовъ. Эти изслѣдованія могутъ служить справочнымъ приложеніемъ къ моимъ этюдамъ о нашихъ финансахъ, — до того поразительна тождественность нашихъ результатовъ.

1) Наши Бюджеты.

Въ моихъ этюдахъ я доказываю, что въ дѣйствительности всѣ бюджеты г.г. Вышнеградскаго и Витте заключались хроническими дефицитами, пополняемыми займами. Если эти министры, а затѣмъ и Государственный Контроль могли говорить о мнимыхъ излишкахъ этихъ бюджетовъ, то только благодаря тому, что, внося суммы полученныя отъ займовъ въ рубрику чрезвычайныхъ рессурсовъ или поступленій, они скрывали настоящее положеніе дѣла. Какъ мы показали въ первой главѣ настоящаго изслѣдованія, даже свободныя наличности, которыми г. Витте такъ щеголяетъ въ своихъ докладахъ суть не больше какъ остатки отъ займовъ.

Подобная игра цифрами возможна только, благодаря весьма неудовлетворительной классификаціи нашихъ государственныхъ росписей. „На необходимость измѣненій въ прежней класификаціи, — пишетъ г. Кашкаровъ, — доходной росписи указывалъ еще въ 1886 г. И. И. Вильсонъ въ своей монографіи, „Статистическое обозрѣніе русскаго Государственнаго бюджета за десятилѣтіе 1875—1885 гг.“ (Изданіе Государственной Канцеляріи). Г. Вильсонъ совершенно вѣрно предлагалъ отдѣлить вполнѣ государственные доходы и поступленія

---

1) Главнѣйшіе результаты Государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе. Статистическое изслѣдованіе Михаила Кашкарова, члена Ученаго Комитета Министерства Финансовъ. Изданіе Министерства Финансовъ. 1895.

отъ ресурсовъ, получаемыхъ отъ кредитныхъ операцій. Соотвѣтственно этому и расходы должны были быть раздѣлены на два отдѣла: 1) Государственные расходы и 2) Погашеніе государственныхъ долговъ".

„Такой способъ занесенія суммъ по Росписямъ, говоритъ г. Вильсонъ, устранилъ бы различныя недоразумѣнія и колебанія, встрѣчающіяся въ настоящее время по этому поводу, соотвѣтствовалъ бы логическимъ основаніямъ разныхъ государственныхъ поступленій и расходовъ и представлялъ бы главные финансовые результаты въ болѣе ясномъ видѣ." — Прибавимъ еще, что онъ сдѣлалъ бы невозможными предъ государемъ и публикой преступные обманы, введенные двумя послѣдними министрами финансовъ.

Мы выше уже сказали, что 4 Іюня 1894 г. Высочайше утверждены были новыя начала для раздѣленія доходовъ и расходовъ на обыкновенные и чрезвычайные, выработанные Государственнымъ Совѣтомъ, которыя, хоть отчасти, устранили тѣ злоупотребленія, на которыя мы столь наглядно указали въ нашей запискѣ о финансовомъ управленіи И. А. Вышнеградскаго. Эти новыя правила впервые приложены были къ Росписи на 1895 г.

Для того чтобы возстановить правду въ нашихъ бюджетахъ, мы въ нашихъ этюдахъ, сдѣланныхъ надъ бюджетами г. Вышнеградскаго и Витте, прилагали главнымъ образомъ тѣ правила, которыя Государственный Совѣтъ послѣ сдѣлалъ обязательными. Благодаря этому мы могли доказать, что всѣ безъ исключенія бюджеты этихъ министровъ заключались громадными дефицитами.

Посмотримъ къ какому заключенію приходитъ г. Кашкаровъ, послѣ того, какъ онъ въ 5ой главѣ исправилъ бюджеты за десятилѣтіе отъ 1885 до 1894 г. „согласно Высочайше утвержденному 4 Іюня 1894 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта" . . . .

„Приведенныя цифры показываютъ, что если бы новое распредѣленіе было въ дѣйствительности примѣнено къ Росписямъ разсматриваемаго десятилѣтія, то ни одна изъ нихъ не была бы сведена безъ дефицита". (Стр. 130).

Напомнимъ, что это изслѣдованіе г. Кашкарова издано нашимъ Министерствомъ финансовъ одновременно съ докладомъ г. Витте, въ которомъ онъ увѣрялъ, что съ 1888 года, всѣ безъ исключенія бюджеты наши заключались излишками!!

„Если бы къ Росписи на 1894 г. былъ примѣненъ новый порядокъ распредѣленія, то вмѣсто превышенія въ 23600327 руб. она была

бы сведена съ дефицитомъ въ 27727734 руб.“ [1]) пишетъ г. Кашкаровъ на стр. 38.

Когда мы выше доказали, что бюджетъ 1894 г. сведенъ былъ безъ всякаго излишка, то мы слѣдовательно были еще слишкомъ снисходительны.

М. Кашкаровъ задалъ себѣ трудъ подробно изслѣдовать изъ года въ годъ причины возрастанія доходовъ Казны. Вторая глава его книги цѣликомъ посвящена этому вопросу. И здѣсь, какъ въ общемъ результатѣ такъ и въ частностяхъ, заключенія его тождественны съ моими. Такъ напр. онъ видитъ причину повышенія доходовъ въ первые годы управленія И. А. Вышнеградскаго „въ законодательныхъ мѣрахъ, принимавшихся еще въ предшествовавшіе годы ...., во вторыхъ, въ увеличеніи существующаго обложенія и установленія новыхъ налоговъ“ и т. д. (Стр. 25).

Мы почти дословно сказали то же самое въ нашихъ „Итогахъ“ управленія этого министра (см. стр. 27 и сл.). Что необычайные урожаи 1888 и 1893 годовъ играли несомнѣнную роль въ увеличеніи доходовъ, — само собою разумѣется; такъ же какъ и то что переходъ пятнадцати тысячъ верстъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ управленіе Казны значительно повысили ея доходы. Правда и то, что, какъ мы сейчасъ увидимъ, — единовременно съ увеличеніемъ доходовъ отъ этихъ дорогъ, расходы усилились почти вдвое.

М. Кашкаровъ, такъ же какъ и мы это неоднократно сдѣлали, порицаетъ бухгалтерскій фокусъ перечисленія золотого рубля то по 1 р. 80 к. или 1 р. 70 к., то по 1 р. 50 к., чѣмъ достигаются совершенно произвольные результаты при сужденіи о сведеніи бюджета (стр. 30). Въ „Итогахъ“ Управленія Ивана Алексѣевича (стр. 2) мы энергически протестовали противъ этого злоупотребленія.

Читатели видѣли въ 1ой главѣ настоящаго этюда какіе, дефициты даютъ бюджеты г. Витте, если вычесть изъ доходовъ — чрезвычайные ресурсы, полученные отъ займовъ. Въ Итогахъ финансоваго управленія И. А. Вышнеградскаго, мы также дали дефициты нѣкоторыхъ бюджетовъ этого министра.

М. Кашкаровъ дѣлаетъ подобное же вычисленіе для исполненныхъ бюджетовъ за все десятилѣніе, т. е. онъ сопоставляетъ настоящіе доходы съ настоящими расходами.

Поступленія отъ займовъ не приняты во вниманіе, а ложно

---

1) Курсивъ въ текстѣ.

называемые чрезвычайные расходы отнесены къ обыкновеннымъ расходамъ.

„Разность между обыкновенными доходами и общей суммой расходовъ“ по таблицѣ г. Кашкарова (стр. 185) равняется:

за 1885 г. . . .	— 150855327 р.	за 1890 г. . . .	— 112825908 р.
за 1886 г. . . .	— 174477172 р.	за 1891 г. . . .	— 224052382 р.
за 1887 г. . . .	— 101281189 р.	за 1892 г. . . .	— 155291166 р.
за 1888 г. . . .	— 28735404 р.	за 1893 г. . . .	— 14850380 р.
за 1889 г. . . .	— 35803420 р.	за 1894 г. . . .	+ 4313243 р.

За 1891 г. Мы вычислили дефицитъ въ 186 милліоновъ рублей; за 1892 г. — 139 милліоновъ руб. за 1893 г. — 15 милл. руб. за 1894 г. дефицитъ по нашему вычисленію приблизился къ нулю. Какъ читатель видитъ, мы за первые два года указали на дефициты ниже тѣхъ, которые вычислилъ г. Кашкаровъ! Правда, что мы на стр. 58 и слѣд. нашей книги „M. Witte etc.“ высказали увѣренность, что данныя нами цифры ниже дѣйствительности. За 1893 и 1894 г. результаты моихъ вычисленій почти тождественны съ вычисленіями г. Кашкарова.

Послѣ этого мы имѣемъ право спросить г. Витте кто систематически распространяетъ ложь о нашихъ финансахъ: Министръ ли, голословно увѣряющій на всеподданнѣйшемъ докладѣ, что бюджеты Россіи съ 1888 года не знаютъ больше дефицита, или же наши этюды, увѣрявшіе противоположное?

2. Задолжалость Казны.

Эти стомилліонные дефициты могли быть покрываемы только помощью ежегодныхъ займовъ. Задолжалость нашей казны, по нашимъ увѣреніямъ, объясняется главнымъ образомъ подобною необходимостью. Для покрытія вычисленныхъ дефицитовъ за послѣдніе десять лѣтъ понадобились бы займы въ одинъ милліардъ рублей. На самомъ же дѣлѣ задолжалость Россіи за послѣднее десятилѣтіе увеличилась почти на полтора милліарда рублей (1410669478 р. по вычисленію г. Кашкарова стр. 147).

Всего сильнѣе возросталъ долгъ за послѣдніе три года, именно за время управленія г. Витте. „D'après le dernier rapport du Ministre des Finances, depuis le 1r Janvier 1893 jusqu'au 1r Janvier 1895 la dette publique s'est accrue de 316446932 roubles or et de 197465300 roubles papier, c'est à-dire de presque deux milliards de francs en deux années,“ писали мы на стр. 61 и 62 книги о г. Витте. Извѣстно, что это утвержденіе вызвало бурю негодованія въ нашей

печати и самыя категорическія опроверженія со стороны официяльныхъ защитниковъ г. Витте.

Посмотримъ, что говоритъ о томъ же предметѣ официяльное изслѣдованіе г. Кашкарова. На стр. 146 мы находимъ таблицу, дающую состояніе нашего Государственнаго долга за десятилѣтіе, начиная отъ 1го Января 1886 г. до 1го Января 1895 г. Долгъ металлическій увеличился по этой таблицѣ за 1893 годъ на 56 743 297 руб.; за 1894 г. на 297 205 835 руб.; всего за два года на 353 949 132 метал. рублей.

Кредитный долгъ увеличился за 1893 годъ на 87 170 107 руб.; за 1894 г. на 316 269 232 руб.; всего за два года на 403 439 339 руб. кредит. рублей!

Читатель видитъ, что наши цифры заимствованыя изъ докладовъ министра были даже значительно ниже дѣйствительности; а именно на 37½ милліоновъ руб. золотомъ (353.9—316.4) и на 206 милліоновъ руб. кредитными (403—197)!

Г. Кашкаровъ переводитъ приростъ металлическаго долга на кредитный и получаетъ за два года (1893 и 1894) приращеніе Государственнаго долга на 949 759 940 р. кр., т. е. вмѣсто двухъ милліардовъ франковъ приращеніе за два года равнялось почти тремъ милліардамъ!

На выкупъ желѣзныхъ дорогъ изъ этого милліарда затрачено далеко менѣе половины.[1]) Полмилліарда рублей г. Витте занялъ слѣдовательно въ два года, которые по его увѣреніямъ дали громадные бюджетные излишки! — Тогда какъ процентъ возрастанія государственнаго долга въ 1886 г. равнялся 1.13, — въ 1887 г. = 0,79; въ 1888 = 0.38; въ 1889 = 3.25; въ 1890 = 6.46; въ 1892 = 4.26; этотъ процентъ за послѣдеіе при года (1892—1894) поднялся до 8.19; 11.50 и 26.21.! (та же таблица г. Кашкарева.)

3) Ежегодные платежи по Государственнымъ займамъ.

Въ нашихъ предшествовавшихъ этюдахъ, также какъ въ разборѣ послѣдняго всеподданнѣйшаго доклада г. Витте, мы доказали, что уменьшеніе въ ежегодныхъ затратахъ по займамъ, которымъ такъ щеголяютъ послѣдніе министры финансовъ, зависитъ отъ причинъ, которымъ они совершенно непричастны. За послѣдніе десять лѣтъ, вслѣдствіе обилія капиталовъ въ западной Европѣ, доходность ихъ понизилась почти на два процента. Какъ мы уже показали въ

1) См. выше стр. 7 и также M. Witte etc. стр. 63 и т. д.

„Итогахъ Финансоваго Управленія“ И. А. Вышнеградскаго (стр. 12 и сл.) казна наша воспользовалась этою дешевизною капиталовъ гораздо менѣе другихъ странъ. Возможность реализировать значительную экономію въ нашихъ ежегодныхъ затратахъ на уплату процентовъ по займамъ намъ дана была пріобрѣтеніемъ французскаго рынка для нашихъ фондовъ, — пріобрѣтеніемъ, которымъ казна исключительно обязана моей иниціативѣ и моимъ усиліямъ.

Въ нашей послѣдней книгѣ „Histoire de l'Entente franco-russe (главы X и XII) мы сообщили подробности о перенесеніи нашего фондоваго рынка изъ Берлина въ Парижъ и опубликовали (стр. 337—342, 354) документы несомнѣнно свидѣтельствующіе, что мы проединяли эту операцію, которую какъ г. Бунге, такъ и г. Вышнеградскій считали невозможною по нашей собственной иниціативѣ и нашими собственными средствами.

Еслибъ нашъ планъ конверсій былъ бы проведенъ до конца, то Казна на всѣхъ конвертированныхъ милліардахъ сдѣлала бы экономію около сорока милліоновъ рубл. метал. въ годъ.

Благодаря сдѣланнымъ промахамъ и алчности руководителей большинства конверсій, экономія едва достигла трети этой суммы (около 14 милл. золотомъ). Этою дѣствительною экономіею на процентахъ Казна слѣдовательно, обязана исключительно моей „преступной дѣятельности“ говоря словами Указа отъ 26го Іюля 1895 г. Экономія же, достигнутая г. Витте и его предшественникомъ, только кажущаяся, ибо она вся основана на уничтоженіи погашенія, какъ мы это еще разъ доказали выше. (стр. 11—14.)

И въ этомъ отношеніи вычисленія г. Кашкарова совершенно тождественны съ нашими, какъ это доказывается его таблицами (на стр. 159 и 160). Средній процентъ погашенія въ 1886 г. достигалъ 0.72 для металлическихъ и 1.11 для кредитныхъ долговъ. Въ 1894 онъ упалъ для первыхъ до 0.38 и для вторыхъ до 0.93. Средній процентъ интереса былъ къ 1886 г. — 4.62 для металлическихъ долговъ и 5.09 для кредитныхъ; первый упалъ въ 1894 г. до 3.61, второй до 4.60. „Если предположить, что въ 1894 г. платежи по займамъ должны были бы быть произведены на тѣхъ же среднихъ условіяхъ, какъ и въ 1886 г., т. е. составить 5.08 % суммы всего долга къ концу года, то они превысили бы дѣйствительные платежи этого года на 61000000 рублей“ (стр. 160).

На стр. 187, авторъ вычисляетъ сбереженія на интересѣ „приблизительно въ 13.6 милл. р. кредит. и 14.5 милл. р. мет.“ т. е. всего

на 35 мил. р. кр. Если вычесть изъ 61 милліон. р. кред. 35 милл., то получится сбереженіе на погашеніяхъ въ 26 мил. р. кр. до 1го Января 1895 г. По нашему вычисленію (см. выше стр. 12) погашеніе въ 1894 г. уменьшено было въ сравненіи съ 1885 г. на 10 ½ мил. р. кред. Кажущійся разладъ между нашей цифрою и цифрами г. Кашкарова происходитъ отъ того, что послѣдній уже отнесъ на 1894 годъ 16 милліоновъ выигранныхъ на уничтоженіи погашенія 5 % Банковыхъ биллетовъ и Восточныхъ займовъ, конвертированныхъ въ этомъ году. Мы же по примѣру Государственнаго Контроля, отнесли эту цифру на 1895 годъ. Въ 1895 году мы тоже вычислили (см. стр. 12) сбереженія на погашеніяхъ въ 26 ½ мил. р. кред.; т. е. абсолютно также какъ и г. Кашкаровъ.

4) Недоимки.

Записные защитники г. Витте особенно яростно накинулись на ту часть моей книги, которая посвящена была отчаянному состоянію нашего сельскаго хозяйства. Совершенно забывая, что въ своихъ газетахъ они ежедневно сообщаютъ о разстройствѣ нашего сельскаго хозяйства данныя въ десять разъ болѣе печальныя, чѣмъ опубликованныя мною, наши правдолюбивые газетчики голословно отрицали вѣрность моихъ фактовъ, почерпнутыхъ исключительно изъ офиціяльныхъ источниковъ. Особенно досталось мнѣ за указанія о страшныхъ недоимкахъ, накопленныхъ въ нѣсколкихъ центральныхъ губерніяхъ. Между этими губерніями я указалъ какъ на дающія самыя крупныя цифры недоимокъ „les quatre gouvernements: Nijsni-Nowgorod, Samara, Kasan et., si nous nous nə trompons Simbirsk. Le gouvernement de Samara, un des plus riches en terre fertile traversé par un chemin de fer, a un arriére de 35 millions de roubles“ (M. Witte et les Finances russes etc. стр. 77.) Посмотримъ, что говоритъ на этотъ счетъ г. Кошкаровъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи и офиціяльные документы, бывшіе для мени недоступными. Его таблицы о недоимкахъ по разнымъ сборамъ въ высшей степени поучительны и даютъ картину экономическаго разстройства большинства губерній гораздо болѣе мрачную, чѣмъ мы ее начертали. Приведемъ изъ этихъ таблицъ толко ту, которая касается недоимокъ въ окладныхъ сборахъ „всею тяжестью падающіе главнымъ образомъ на наименѣе достаточную часть населенія — сельскія сословія“ (стр. 66). Эта таблица, помѣщенная на стр. 67, даетъ недоимки въ % оклада для всѣхъ губерніи Европейской Россіи къ концу 1884 года и къ концу 1892 г.

Губерніи, имѣющія самыя сильныя недоимки суть по порядку слѣдующія:

5) Недомки въ % оклада.

	Къ концу 1884 г.	1892 г.
Самарская	80.0	473.4.
Оренбургская	32.0	428.0.
Казанская	102.0	366.0.
Уфимская	66.5	339.0.
Нижегородская	27.4	223.8.
Симбирская	15.7	191.2.

Затѣмъ слѣдуютъ остальныя губерніи съ меньшими недоимками.

Читатель видитъ, что, приведенныя мною выше, четыре губерніи принадлежатъ къ шести наиболѣе задолжалымъ изъ всей Россіи, приводимыми г. Кашкаровымъ.

Мы выше (стр. 6) привели цитату изъ Объяснительной Записки Государственнаго Контроля за 1894, изъ которой слѣдуетъ, что въ этомъ году сумма, недоимокъ въ 16 губерніяхъ еще возросла на 15 мил. рублей!

Всѣ офиціяльныя цифры о недоимкахъ страдаютъ у насъ необыкновенно неточностью и несомнѣнно значительно ниже дѣйствительности. Бывшій товарищъ министра финансовъ, теперешній членъ Государственнаго Совѣта, Ѳ. Г. Тэрнеръ, отзывается объ этомъ слѣдующимъ образомъ. „Многіе несомнѣнно думаютъ, что недоимки, показываемыя подлежащими учрежденіями изображаютъ дѣйствительную цифру недоимокъ по разнымъ налогамъ, какъ это показывается въ отчетахъ. Но мѣстныя изслѣдованія Трирогова обнаружили, что ни народъ, съ котораго собираются повинности разныхъ названій (лишь въ окладныхъ сборахъ изображенныя), ни сами сборщики, ни сельскіе писаря, ведущіе списки и податныя тетради, ни волостные писаря и старосты — цифры недоимокъ опредѣлить не могутъ ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ .... Фантазія канцеляріи уѣзднаго казначейства, а еще чаще сельскаго писаря, является единственнымъ основаніемъ бумажнаго зданія о недоимкахъ.“

„A combien s'elévent les arriérés d'impots et de charges? C'est ce que ne savent ni le ministère du finances, ni le contrôle et ce qu'il serait absolument impossible de déterminer d'une manière même approximative,“ писалъ я годомъ раньше въ моей книгѣ о финансовыхъ подвигахъ г. Витте.

Между увѣреніями столь почтеннаго экономиста какъ Ѳ. Г. Тэнеръ и беззастѣнчивою ложью г. Витте, читатель колебаться не можетъ.

6) Выкупъ желѣзныхъ дорогъ.

Г. Кашкаровъ довольно подробно останавливается на доходахъ и расходахъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Какъ и въ другихъ отдѣлахъ, авторъ довольствуется приведеніемъ однихъ цифровыхъ данныхъ и таковыхъ же заключеній. Его офиціяльное положеніе, такъ же какъ и самый характеръ изданнаго министерствамъ финансовъ изслѣдованія, исключаетъ всякую возможность какой нибудь критики. Но въ дѣлѣ Финансовъ нѣтъ ничего краснорѣчивѣе цифръ. Если послѣднія, какъ у нашего автора, сгруппированы добросовѣстно, то заключенія вытекаютъ сами собою.

„Протяженіе казенной сѣти составляла въ 1885 г.—1924 версты и къ половинѣ текущагогода 23058 верстъ.“ Доходы казны отъ дорогъ поэтому естественно должны были значительно возрасти. Но „при разсмотрѣніи дохода отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, наиболѣе интереснымъ является собственно не сама цифра этого дохода, а сопоставленія этой цифры со всѣми расходами казны, вызываемыми какъ эксплоатацею, такъ и вообще владѣніемъ казною эксплуатируемыхъ ею желѣзныхъ дорогъ, и выясненіе того вліянія, которое имѣетъ это владѣніе на бюджетный балансъ,“ совершенно справедливо говоритъ авторъ (стр. 93). Подобное сопоставленіе позволило намъ между прочимъ доказать разорительность для казны столь поспѣшно и на такихъ безобразныхъ условіяхъ, выкупленныхъ г. Витте желѣзныхъ дорогъ (см. выше стр. 7 и 8).

Таблицы, которыя г. Кашкаровъ даетъ на стр. 94 и 95 приводятъ абсолютно къ такимъ же заключеніямъ. Въ 1893 году расходы по желѣзнымъ дорогамъ превысили доходы на 35612422 кр. рублей; при 85 милл. доходахъ и 120 милл. расходовъ, изъ которыхъ $52^1/_2$ милл. кр. руб. обязательныхъ платежей по облигаціямъ выпущеннымъ для постройки и покупки этихъ дорогъ. Въ 1894 г. расходы эксплоатаціи, по таблицѣ г. Кашкарова увеличились на 21 милл. кр. р. (80 милл. вмѣсто 59 милл.). Авторъ не даетъ ни суммы ни обязательныхъ платежей по облигаціямъ за 1894 г. ни суммы затраченныя на усиленіе и улучшеніе казенныхъ дорогъ. Первая, какъ мы выше видѣли по отчету Контроля, достигаетъ по крайней мѣрѣ цифры въ 80 милл. руб. Доходъ вычисляется г. Кашкаровымъ почти въ 116 милл. По его вычисленію слѣдовательно превышеніе въ расходахъ

въ 1894 г. достигло 44 милл. (80 + 80 — 116) т. е. ровно столько же сколько мы показали выше на стр. 8. Эта цифра на самомъ дѣлѣ ниже дѣйствительности, такъ какъ мы не имѣемъ для 1894 г. суммы, употребленной на ремонтъ дорогъ. Въ 1893 г. на это затрачено было по таблицѣ г. Кашкарова 5179850 руб. Въ 1894 сумма эта по крайнай мѣрѣ удвоилась (см. выше стр. 8). Дѣйствительная убыль Казны вслѣдствіе выкупныхъ операцій г. Витте превышаетъ теперь уже ежегодную сумму въ 54 милл. кр. руб.! Коментаріи излишни.

Прибавимъ въ дополненіе этой картины, что недавно Вѣстникъ мин. путей сообщеній заявилъ о необходимости заказать для выкупленныхъ дорогъ 150 паровозовъ и 3000 вагоновъ!

7) Послѣдствія торговыхъ договоровъ съ Германіею и Австріею.

Заключенія этихъ разорительныхъ договоровъ, какъ извѣстно, составляетъ одно изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій противъ г. Витте. Мы, въ нашей книгѣ и въ брошюрѣ, посвятили ему нѣсколько главъ. Приномимъ еще, что мы уже въ концѣ 1892 г. начали походъ противъ г. Витте въ Nouvelle Revue, послѣ того какъ мы узнали, что онъ 9го Ноября 1892 г. обязался предъ преставителями Силезскихъ горнозаводчиковъ во что бы то ни стало заключить торговый договоръ съ Германіею.[1]) Мы тогда же предсказали всѣ пагубныя послѣдствія этого будущаго договора.

Г. Кашкаровъ не вводитъ заключеніе этого договора въ кругъ своихъ изслѣдованій. Только въ примѣчаніи, на стр. 89, онъ указываетъ на то, что „значительное увеличеніе (ввоза чугуна) сравнительно съ 1893 годомъ обусловливается усиленіемъ привоза, вслѣдствіе пониженія пошлины по договору съ Германіею.“

Но за то авторъ на стр. 90 даетъ таблицу вывоза и привоза, т. е. баланса нашей внѣшней торговли, по всѣмъ границамъ за послѣдніе 23 года, которые произносятъ надъ торговыми договорами г. Витте безапелляціонный приговоръ. Приведемъ изъ этой таблицы только цифры за послѣдніе восемь лѣтъ въ тысячахъ кредитныхъ рублей:

---

1) См. Nouvelle Revue 1 Марта 1893. M. Witte et les Finances Russes etc. Chap. II et IX.

Балансъ нашей внѣшней торговли.
Излишекъ вывоза надъ ввозами.

1887 г. . . .	+ 223325 р.	1891 г. . . .	+ 423272 р.
1888 г. . . .	+ 407722 р.	1892 г. . . .	+ 85530 р.
1889 г. . . .	+ 334031 р.	1893 г. . . .	+ 150156 р.
1890 г. . . .	+ 297285 р.	1894 г. . . .	+ 124902 р.

Напомнимъ, что 1892 годъ былъ годомъ голодовки и запрещеннаго вывоза хлѣба изъ Россіи, продолжавшагося отчасти и въ 1893 г. Въ концѣ послѣдняго года разразилась по милости г. Витте таможенная война.

Если сравнить 1891 годъ съ 1894 годомъ, первымъ по заключеніи торговаго договора, то оказывается, что балансъ нашей внѣшней торговли, постоянно возроставшій до 1891 г. въ нашу пользу, уменьшился ровно на 300 милліоновъ руб. послѣ заключенія торговаго договора Австріи съ Германіею. Это внезапное паденіе съ 423 милліоновъ на 124 мил. вызвано было какъ уменьшеніемъ вывоза изъ Россіи, такъ и внезапнымъ возростаніемъ ввоза, почти на 200 мил. рублей!

Резюмируя изслѣдованія г. Кашкарова о финансовыхъ результатахъ послѣдняго десятилѣтія, изданныя Министерствомъ Финансовъ, мы находимъ что они приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Всѣ наши бюджеты за послѣднее десятилѣтіе заключились громадными дефицитами. Увеличеніе государственныхъ доходовъ исключительно обусловленно новыми обложеніями и чрезмѣрнымъ напряженіемъ податныхъ силъ населенія.

2) Дефициты эти покрывались займами; за десять лѣтъ задолжалость Казны вслѣдствіе этого увеличилась на $1\frac{1}{2}$ милліярда рублей. За первые два года (1893 и 1894) управленія г. Витте долговыя обязательства Казны усилились на сумму 995 мил. руб. кр.

Прибавимъ еще, что если г. Витте успѣлъ въ 1895 г. надѣлать вновь лишь триста мил. р. долговъ, то только благодаря разоблаченіямъ моей книги.

3) Если ежегодныя платежи по долгамъ Казны сравнительно не возрасли пропорціонально усиленію ея задолжалости, то это происходитъ главнымъ образомъ отъ уничтоженія или уменьшенія погашенія.

4) Число недоимокъ особенно въ окладныхъ сборахъ возрасло за послѣднее десятилѣтіе до чрезвычайныхъ размѣровъ, особенно въ

16 центральныхъ губерніяхъ, что несомнѣнно свидѣтельствуетъ о возрастающемъ разстройствѣ нашего сельскаго хозяйства.

5) Выкупъ желѣзныхъ дорогъ въ казну имѣлъ для нее пагубныя послѣдствія: расходы превышаютъ доходы съ этихъ дорогъ болѣе чѣмъ на 50 мил. руб. въ годъ.

6) Торговые договоры, заключенные г. Витте самымъ пагубнымъ образомъ отозвались на балансѣ нашей внѣшней торговли; балансъ этотъ понизился въ 1894 г. на три четверти суммы 1891 года!

Читатель, надѣюсь, убѣдился, что если бы Министерство Финансовъ захотѣло издать изслѣдованія съ спеціяльною цѣлью наглядно доказать неопровержимость моихъ критическихъ этюдовъ, то оно не могло бы успѣшнѣе этого сдѣлать, чѣмъ публикаціею труда г. Кашкарова.

ГГ. Дурново и Муравьевъ не побрезгали объявить себя солидарными съ дѣятельностью г. Витте; помощью самаго наглаго искаженія истины они добились Высочайшаго Указа 26го Іюля 1895 года и этимъ совершили противъ меня актъ чудовищной несправедливости и административнаго произвола, безпримѣрнаго даже въ исторіи Россіи. Приглашаю ихъ внимательно прочесть и изучить книгу г. Кашкарова. Желаю вѣрить, что они тогда искренно раскаются, что такъ легкомысленно обманули Государя.

Типографія Августа Приса, въ Лейпцигѣ.